

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
РАНХиГС

Серия: экономика

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

№2 **2014**

Журнал основан в 2009 г.

Периодичность серии 2 номера в год

Редакционный совет:

И. О. Тюменцев, д-р ист. наук, профессор
(председатель Редакционного совета);
А. В. Дорждев, д-р экон. наук, профессор;
Т. Б. Иванова, д-р экон. наук, профессор;
Т. В. Игнатова, д-р экон. наук, профессор;
О. С. Олейник, д-р экон. наук, профессор;
С. П. Сазонов, д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН,
заслуженный экономист России;
В. Н. Рубцов, д-р физ.-мат. наук, профессор университета
Анже, Франция;
Хамад М. Яхья, д-р физ.-мат. наук, PhD, профессор
Университета г. Мансира, Египет

Главный редактор:

М. П. Придачук, д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Е. Н. Малышева, канд. экон. наук, доцент

Ответственный секретарь:

А. П. Алмосов, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Ю. В. Брехова, канд. экон. наук, доцент;
И. К. Биткина, канд. экон. наук, доцент;
С. А. Дерезина, канд. экон. наук;
Д. Ю. Завьялов, канд. юрид. наук, доцент;
Ф. П. Косицына, д-р экон. наук, профессор;
И. В. Максимова, д-р экон. наук, доцент;
М. П. Харламов, д-р физ.-мат. наук, профессор;
В. В. Яковенко, канд. экон. наук

Адрес редакции: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik-vags@yandex.ru

Издательство Волгоградского филиала
ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

THE CONTENT

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР
И БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС**

**RUSSIA
AND GLOBALIZATION PROCESSES**

Максимова И.В.
Совершенствование регионального планирования и повышение эффективности бюджетного процесса..... 4

Maksimova I.V.
Improvement of regional planning and improving the efficiency of the budget process..... 4

Яковенко В.В.
Программно-целевой метод финансирования отраслей бюджетной сферы и его реализация в современных условиях..... 6

Jakovenko V.V.
Project management method of financing public sector industries and its implementation in modern conditions..... 6

Чиркова Н.Е.
Специфика функционирования системы «открытое правительство» и ключевые направления его развития в Волгоградской области..... 12

Chirkova N.E.
Specifics of functioning of open government and the key directions of its development in the Volgograd region..... 12

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

REGIONAL DEVELOPMENT

Дроздова Ю.А.
Бизнес-имидж территории в региональной экономической политике (на примере Волгоградской области)..... 16

Drozдова J.A.
Business image of the land in the regional economic policy of the Volgograd region..... 16

Изюмова О.Н.
Параметры интенсивности формирования инновационной подсистемы региона..... 23

Izyumova O.N.
Intensity parameter formation innovative subsystem region..... 23

Булетова Н.Е., Золотко Т.А.
Стратегия эколого-экономического развития региона: содержание и условия реализации..... 27

Buletova N.E., Zolotko T.A.
Strategy of ecologic-economic development of the region: the content and conditions of realization.... 27

Федоричева А.С.
Направления экономической политики государства по регулированию экологических экстерналий на региональном уровне..... 39

Fedoricheva A.S.
Directions of economic policy of the state to regulate environmental externalities at the regional level..... 39

**РАЗВИТИЕ
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

**DEVELOPMENT
OF THE FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA**

Мальшиева Е.Н., Черновалов И.С.
Проблемы внедрения международных подходов к регулированию размера собственного капитала коммерческого банка..... 45

Malysheva E.N., Chernovalov I.S.
Problems of implementation of international approaches to the regulation of the equity capital of a commercial bank..... 45

Биткина И.К.
Направления модернизации тарифной политики обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации..... 51

Bitkina I.K.
The directions to modernizations tariff politicians obligatory pension insurance in Russian federation..... 51

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

TAX POLITICS

Горелова И.В.
Основные направления трансформации налогового законодательства..... 58

Gorelova I.V.
The main directions of transformation of the tax legislation..... 58

<i>Суркова В.В.</i> Становление налогового мониторинга в России.....	64	<i>Surkova V.V.</i> The formation of the tax monitoring in Russia.....	64
ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ФИНАНСЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ		FINANCIAL LITERACY AND FINANCES OF HOUSEKEEPING	
<i>Бондарева С.А., Землянский А.А.</i> Теоретическое обоснование субъекта персональной финансовой деятельности.....	70	<i>Bondareva S.A., Zemlyanskiy A.A.</i> Theoretical research of the subject of personal financial activities.....	70
<i>Брехова Ю.В., Алмосов А.П.</i> О методических подходах к организации занятий по финансовой грамотности среди учащихся образовательных учреждений.....	74	<i>Brekhova Y.V., Almosov A.P.</i> Methodological approaches to the organization of classes on financial literacy among students ineducational institutions.....	74
МЕНЕДЖМЕНТ		MANAGEMENT	
<i>Чернявская Е.Ю.</i> Факторы, способствующие снижению качества воспроизводства человеческих ресурсов в России.....	78	<i>Chernavskaja E.J.</i> Factors contributing to reduce the quality reproduction of human resources in Russia.....	78
<i>Горбунова Е.Г.</i> Оценка экономической эффективности управленче- ских решений на примере предприятий молочного подкомплекса.....	84	<i>Gorbunova E.G.</i> Economic evaluation of management decisions on the example of the dairy sub.....	84
ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА		BRANCH ECONOMY	
<i>Беликова Е.В.</i> Экономический и социокультурный потенциал сферы туризма.....	90	<i>Belikova E.V.</i> Economic and socio-cultural potential of tourism.....	90
НАУКА МОЛОДАЯ		SCIENCE YOUNG	
<i>Кондратьева О.Е.</i> Роль частно-государственного партнерства в повы- шении эффективности системы здравоохранения Российской Федерации.....	95	<i>Kondratieva O.E.</i> The role of public-private partnerships to improve the efficiency of the health system of the Russian Federation.....	95
<i>Голева Е.В.</i> Нормирование труда как фактор обеспечения эконо- мической безопасности образовательной организации высшего образования.....	99	<i>Goleva E.V.</i> The labor rate setting as a factor of economic se- curity of educational organization of higher education.....	99
<i>Востриков Д.С.</i> Определение эффективности государственных инве- стиций на основе оценки потребительских свойств объекта финансирования в дорожном строительстве.....	104	<i>Vostrikov D.S.</i> Determination of the effectiveness of public in- vestment based on an assessment of consumer properties of the object of financing road construction.....	104
<i>Косенкова К.С.</i> Особенности управления финансовой устойчивостью предприятия.....	111	<i>Kosenkova C.S.</i> Management of financial stability of the enterprise.....	111
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	116	INFORMATION ABOUT AUTHORS.....	116

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР И БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 339.972

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА

И.В. Максимова

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы совершенствования регионального планирования в РФ, возможности развития функций федерального казначейства, использование программно-целевого бюджетирования и оперативного управления бюджетными средствами.

Ключевые слова: региональное планирование, бюджетный процесс, совершенствование регионального планирования, бюджетирование, оперативное управление бюджетом.

IMPROVEMENT OF REGIONAL PLANNING AND IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE BUDGET PROCESS

I.V. Maksimova

Summary: This article discusses the improvement of regional planning in the Russian Federation, development of the functions of the federal treasury, use of program-oriented budgeting and operational management of the budget.

Keywords: regional planning, budget process, improvement of regional planning, budgeting, operational management of the budget.

Совершенствование регионального планирования следует рассматривать как важное условие повышения эффективности бюджетного процесса. Среди направлений развития регионального планирования можно выделить несколько важных аспектов. Одним из них выступает вопрос об объединении территориально-отраслевого планирования с бюджетированием, то есть использование программно-целевого бюджетирования.

Неоспоримые преимущества программно-целевого бюджетирования демонстрирует практика экономически развитых стран, таких как США, Канада, Великобритания, Франции, Швеция и ряда других. Наиболее полезен для регионов России, по мнению автора, опыт Великобритании. Здесь каждое министерство обязано разрабатывать стратегический план (как минимум на пять лет) и план работы на год. Стратегический план включает в себя перечень приоритетов и целевые установки, которые

ориентированы на достижение определенных количественных результатов. Назначение плана работы на год состоит в том, чтобы увязать цели министерства, сформулированные в стратегическом плане, с текущими целями, которые должны быть достигнуты в течение конкретного финансового года. План работы на год содержит также информацию о том, сколько средств будет израсходовано для достижения каждой конкретной цели. Программное планирование осуществляется в рамках трехлетнего планирования. Трехлетние годовые лимиты расходов ведомств устанавливаются в процессе подготовки «Предбюджетного отчета и общего обзора расходов», который, по сути, является трехлетним планом бюджетных расходов правительства, увязанным с целями государственной политики и показателями результатов их достижения. Эти планы должны реализовываться в периоды между публикациями предбюджетного отчета и общего обзора расходов.

Верхний горизонт планирования представлен пятилетним стратегическим планом развития территории. Среднесрочный уровень представлен двухлетним планом-графиком мероприятий по реализации стратегии (обновляется и уточняется по итогам каждого финансового года) и трехлетним финансовым планом [1, 2].

Успешный переход на программно-целевое бюджетирование в регионах РФ, по мнению автора, должен предполагать участие казначейства в процедуре разработки документа, подобного «Предбюджетному отчету и общему обзору расходов» в Великобритании, выступающего проектом бюджета на следующий период и содержащего обзор будущих доходов и расходов, а также отчет по объему и структуре расходов по финансированию уже реализуемых программ.

Другим важным направлением совершенствования регионального планирования автор считает развитие стадий плановой деятельности. Организация планирования в регионах РФ предполагает сегодня разработку стратегии, определяющей основные направления и приоритеты развития, и государственных программ, включающих выделение задач для решения с указанием стадий, сроков, исполнителей и объемов финансирования отдельных мероприятий. Однако, несмотря на достаточно высокий уровень методологической проработки процедур планирования и мониторинга их выполнения, многие целевые ориентиры в итоге остаются не достигнутыми. Среди причин невысокой результативности планов автор видит отсутствие в системе плановой деятельности стадии оперативного планирования, которая должна предполагать внесение коррективов в региональные программы.

В настоящее время внесение поправок в программы социально-экономического развития осуществляется в рамках управления реализацией программ дифференцированно по их отдельным видам. Данное обстоятельство объективно влияет на снижение эффективности бюджетного процесса: так внесение изменений в сроки и характер мероприятий в рамках реализации региональных программ предполагает внесение изменений в бюджет региона.

Необходимость включения стадии оперативного планирования, по мнению автора, в целом обусловлена следующими факторами:

- несовпадением продолжительности периодов реализации региональных программ и финансового планирования в регионе;
- несогласованностью сроков проведения мониторинга региональных программ;
- как правило, низким уровнем собственных региональных доходов и необходимостью более рационального расходования бюджетных средств.

Актуальность внедрения оперативного планирования в региональное управление вызывает необходимость определения субъектов и принципов его осуществления. По мнению автора, ответственность за проведение оперативного планирования должна быть пропорционально распределена между заказчиками программы в лице профильных министерств и распорядителями бюджетных средств – казначейством. При этом ключевым звеном в процессе оперативного планирования должно стать казначейство. Функциями казначейства в оперативном планировании должны выступать:

- обобщение и анализ информации о ходе финансирования региональных программ, востребованности бюджетных средств;
- внесение предложений по перераспределению бюджетных средств по программам, реализуемым из регионального бюджета;
- сбор и обработка информации о возможностях региона по финансированию затрат в рамках реализации государственных программ.

С учетом информации казначейства должны приниматься решения по внесению изменений в региональные программы, включая пересмотр этапов и сроков выполнения мероприятий программ, возможного развития подпрограмм.

В целом внедрение в практику регионального управления оперативного планирования будет способствовать:

- увеличению маневренности региональных финансов;
- повышению эффективности прогнозирования и планирования бюджетных расходов за счет рационализации объема и структуры расходов в рамках реализации региональных программ;

- повышению качества мониторинга хода реализации региональных программ;
- актуализации заинтересованности исполнителей программ в строгом соблюдении сроков реализации отдельных этапов;
- росту социально-экономической результативности региональных программ в целом.

Библиографический список

1. Богачева, О.В. Международный опыт программного бюджетирования [Текст] / О.В. Богачева, А.М. Лавров, О.К. Ястребова // Финансы. – 2010. – №12. – С. 4–14.
2. Стародубровская, И. Бюджетирование, ориентированное на результат, на региональном и муниципальном уровнях: подходы и рекомендации [Текст] / И. Стародубровская. – М.: ИЭПП, 2008. – 184 с.

УДК 336.114

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД ФИНАНСИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.В. Яковенко

Аннотация: В данной статье рассматривается такой метод бюджетирования как программно-целевой, обосновываются его преимущества над затратной моделью бюджетирования. Рассмотрены подходы к оценке эффективности бюджетных расходов.

Ключевые слова: бюджетирование, программно-целевое бюджетирование, результативность бюджетных расходов, эффективность государственных расходов.

PROJECT MANAGEMENT METHOD OF FINANCING PUBLIC SECTOR INDUSTRIES AND ITS IMPLEMENTATION IN MODERN CONDITIONS

V.V. Jakovenko

Abstract: This article discusses a method of budgeting as the target program, justified its advantages over expensive model of budgeting. Approaches to evaluating the effectiveness of budget expenditures

Keywords: budgeting, performance budgeting, efficiency of budget spending, the effectiveness of public spending.

Необходимость повышения эффективности расходов бюджета приводит к повышению роли программно-целевого метода финансирования отраслей бюджетной сферы. Следует заметить, что в зарубежной, прежде всего, американской литературе встречается ряд терминов для обозначения программно-целевого управления: *system management, weapon system management, project management*.

В.С. Рапопорт и Л.В. Родионова рассматривают программно-целевое управление как организационную форму, использование которой необходимо для выполнения комплекса работ («программы») и предполагает вполне оп-

ределенный тип структуры управления (в приведенной авторами статье – матричной). Они отмечают, что для управления программами вводятся должности соответствующих руководителей, которые в максимальной степени сосредотачивают на себе всю ответственность за достижение цели программы, координируют взаимодействие по программе как внутри организации, так и вне её [6, с. 60].

Важен сделанный ими акцент на то, что если вначале программно-целевое управление рассматривалось как временное и динамичное структурное решение, то практика показала потребность в использовании специального орга-

низационного механизма, который нуждается в создании постоянных подразделений аппарата управления.

Г.Б. Поляк характеризует программно-целевой метод планирования как планирование, исполнение бюджетов всех уровней и контроль результатов, полученных от использования бюджетных средств, на основе сопоставления целевых программ. Этот метод планирования, исполнения и контроля бюджета основан на чёткой формулировке целей и задач в деятельности органов власти, бюджетополучателей, а также на применении показателей, характеризующих количественные и качественные параметры выполнения этих задач [4, с. 111].

По мнению Б.А. Райзберга и А.Г. Лобко, в широком смысле слова программно-целевой метод есть способ решения крупных и сложных проблем посредством выработки и проведения системы программных мер, ориентированных на цели, достижение которых обеспечивает решение возникших проблем [2, с. 23].

При этом ими делается акцент на то, что этот метод должен быть использован, если проблема не устраняется в процессе естественного функционирования системы, а наоборот, обладает тенденцией к обострению. Вследствие этого необходимо принять специальные программные меры, сконцентрировать усилия, мобилизовать ресурсные возможности в интересах решения проблемы в течение определенного срока.

Как считает американский экономист Р. Хакет, программно-целевой метод – это системный метод определения главной цели деятельности, целей и задач организации и проверки их деятельности во время оценки исполнения бюджета путём соотношения их расходов, результатов и продуктивности деятельности [7, с. 56].

Программно-целевое планирование расходов базируется на логической цепочке: цели → пути → способы → средства. Этот метод предполагает изначальное установление цели и задач при последующем определении наиболее оптимальных путей и способов достижения цели (разрабатывается бюджетная программа), и

только затем происходит выделение бюджетных средств для реализации программы. При этом создаётся эффективный механизм финансирования бюджетной программы, вырабатывается система критериев и мероприятий по оценке достигнутых результатов в ходе реализации этой программы.

Программно-целевой метод планирования, во-первых, способствует определению стратегии, целей и задач конкретной государственной или местной программы, выделяет непосредственных субъектов по её реализации.

Во-вторых, он направлен на достижение стратегической цели, определённой в бюджетной программе, и получение соответствующего экономического или социального эффекта на государственном или местном уровнях.

В-третьих, позволяет разработать систему показателей по оценке эффективности реализации бюджетной программы, создать эффективную систему контроля и мониторинга за расходованием бюджетных средств.

Формой реализации программно-целевого метода планирования выступает бюджетная программа. Она занимает центральное место в системе программно-целевого планирования и позволяет обосновано взаимосвязывать источники по её финансированию с результатами.

В.И. Морозов под бюджетной программой понимает развернутый по времени, сбалансированный по ресурсам, взаимоувязанный по отношению к общей цели перечень социально-экономических, организационных и других комплексов мероприятий, интегрированных в подпрограммы, направленных на достижение общей цели или на решение поставленной задачи [3, с. 9].

Б.А. Райзберг, А.Г. Лобко характеризуют бюджетную комплексную программу как документ, в котором отражаются цель и комплекс производственных, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных, социальных и других заданий и мероприятий, направленных на решение наиболее эффективным путём народнохозяйственных проблем, и увязанным по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления [5, с. 35].

Целевые программы разрабатываются для масштабного решения наиболее значительных проблем и задач.

В настоящее время разрабатываются и реализуются различные по своему характеру целевые программы, которые классифицируются по различным признакам. Программы каждого типа обладают спецификой целей и условий разработки, учитываемых факторов и методов управления их реализацией.

Целевые комплексные программы имеют чётко выраженный целевой характер, что проявляется в ориентации мероприятий и ресурсов на решение конкретной проблемы; характеризуются чётко выраженными конечными результатами; отличаются высокой степенью комплексности (полнотой охвата межотраслевых связей).

По содержанию целевые комплексные программы подразделяются на следующие основные типы:

- социально-экономические, направленные на решение проблем развития и совершенствования образа жизни, повышение материального и культурного уровня жизни людей, улучшение условий труда и др.;

- производственно-экономические, направленные на решение крупных межотраслевых проблем в области производства, на повышение его эффективности и качественных характеристик, рациональное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов, на создание и развитие новых отраслей и видов производств и других аналогичных проблем;

- научно-технические, направленные на решение важнейших научно-технических проблем и коммерциализацию полученных результатов;

- территориальные (региональные), направленные на обеспечение комплексного хозяйственного освоения новых территорий, формирование и развитие новых территориально-производственных комплексов;

- экологические, направленные на осуществление природоохранных проектов;

- организационно-хозяйственные, направленные на совершенствование организации управления отдельными хозяйственными системами.

По длительности целевые комплексные программы бывают долгосрочными (свыше 10 лет), среднесрочными (5–10 лет) и краткосрочными (до 5 лет).

Целевая программа – документ, предусматривающий комплекс мероприятий, взаимосвязанных и согласованных по ресурсам, исполнителям и срокам выполнения, относящихся к разным сферам деятельности (научной, проектно-конструкторской, строительной, производственной и др.) по эффективному комплексному использованию финансовых ресурсов и развитию производительных сил в целях обеспечения экономического и социального развития страны, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях.

В зависимости от конечных целей целевые программы подразделяются на государственные и региональные.

Мировой практический опыт свидетельствует о том, что каждой стране присуща своя модель управления государственными финансами, тем не менее, условно можно выделить две:

1. Результативная модель.
2. Затратная модель.

В таблице 1 приведен их сравнительный анализ.

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей управления бюджетными средствами [7]

Критерии оценки модели	Название модели	
	Затратная модель (сметное финансирование)	Результативная модель
Объект управления	Объём выделенных бюджетных ассигнований согласно доведенным лимитам бюджетных обязательств.	Достижение поставленных перед бюджетополучателями целей и задач в рамках реализуемой ими бюджетной программы.
Определение объёма бюджетных средств, необходимого для бюджетополучателей	Основные критерии оценки необходимого объёма бюджетных ассигнований: <ul style="list-style-type: none"> • проект сметы доходов и расходов по бюджетной деятельности; • объём расходов прошлого периода; • уровень инфляции 	Объём бюджетных средств выделяется в соответствии с результатами, которые должны быть достигнуты (расчётной ценой единицы желаемого результата, который должен быть достигнут бюджетополучателем)
Оценка эффективности использования средств, выделенных бюджетополучателю из бюджета	Оценка соответствия произведенных затрат выделенным бюджетным ассигнованиям (соответствие фактических расходов смете доходов и расходов и проекту сметы доходов и расходов)	Оценка достигнутого результата в соответствии с планируемыми показателями
Объект финансового контроля	Соответствие утвержденной сметы доходов и расходов бюджетного учреждения её выполнению (выявление фактов нецелевого использования бюджетных средств)	Выполнение бюджетополучателем количественных и качественных заданий, на реализацию которых были выделены бюджетные ассигнования

Таким образом, применение результативной модели управления бюджетными средствами предполагает контроль и управление результатами при установлении лишь верхних границ затрат (утверждении расхода денежных средств на единицу объёма затрат). Получателям бюджетных средств устанавливаются количественные и качественные задания, для выполнения которых им выделяются лимиты бюджетных ассигнований. В рамках этих лимитов они могут оптимизировать свою деятельность, направив сэкономленные средства на собственные нужды.

Эффективность бюджетных расходов является приоритетной задачей управления государственными (муниципальными) финансами. «Эффективность в классическом понимании является соотношением результата к затратам, и вкладывать в понятие эффективности иной смысл недопустимо» [2, с. 6].

Можно выделить следующие методы оценки эффективности бюджетных расходов.

Метод оценки экономии затрат. Этот метод предусматривает расчёт эффективности бюджетных расходов исходя из соотношения достигнутой экономии затрат на предоставление бюджетной услуги к произведённым бюджетным расходам с учётом временного фактора.

Преимуществом данного метода является его ориентация на перспективу, возможность выбора наименее затратного способа предоставления бюджетных услуг. Действующее бюджетное законодательство РФ и регионов в большинстве случаев закрепляет за публично-правовым образованием расходные полномочия (вопросы местного значения), но при этом не предписывает способа их исполнения. В связи с этим есть необходимость в поиске наименее затратного способа исполнения полномочий.

Недостаток данного метода состоит в том, что он не позволяет учитывать изменение качества бюджетной услуги, комфортности её предоставления. Большую роль играет и временной фактор.

Наиболее оптимальным применение данного метода будет в условиях традиционного бюджетирования, когда основным критерием выделения дополнительных бюджетных средств является сдерживание роста расходов и принятия новых расходных обязательств при заданных планках минимального качества предоставления бюджетных услуг, а также для оценки эффективности энергосберегающих технологий, расходов капитального характера.

Метод соотношения условных эффективностей. Этот метод предполагает соотношение условной эффективности бюджетных расходов бюджетного учреждения на предоставление определённой бюджетной услуги и условной эффективности аналогичного учреждения по предоставлению данной бюджетной услуги.

Условная эффективность предполагает соотношение результата (как в количественном, так и в качественном измерении) и бюджетных затрат, связанных с его получением, выраженных в различных единицах измерения.

«Метод оценки измерения потребностей» предполагает расчёт эффективности бюджетных расходов, исходя из отношения изменения состояния удовлетворения потребностей жителей в бюджетной услуге к изменению бюджетных расходов на её предоставление:

$$Эф = \frac{U_t - U_{t-1}}{\frac{P_t - P_{t-1}}{P_{t-1}}}$$

где U_t – уровень удовлетворения потребностей жителей в i -ой бюджетной услуге в текущем финансовом году;

U_{t-1} – уровень удовлетворения потребностей жителей в i -ой бюджетной услуге в предшествующем финансовом году;

P_t – бюджетные расходы на предоставление i -ой бюджетной услуги в текущем финансовом году;

P_{t-1} – бюджетные расходы на предоставление i -ой бюджетной услуги в предшествующем финансовом году.

Недостаток данного метода – высокие требования к качеству социологических исследований и их высокая стоимость» [2, с. 8–10].

В условиях внедрения принципов бюджетирования, ориентированного на результат необходимо чётко определять результаты и средства, затраченные на их достижение. «Временной промежуток между принятием решения (реализацией некоторого мероприятия) и проявлением его эффекта может превышать горизонт планирования и оценки, и цель, таким образом, становится неконтролируемой, а значит, и необязательной для исполнения. Кроме того нужно учитывать, что, с другой стороны, может иметь место накопленный эффект от прошлых действий. Для сужения горизонта целеполагания могут быть использованы дополнительные показатели, отражающие движение к цели, а не её достижение. В некоторой степени эту проблему снимает введение дополнительно к показателям конечного эффекта показателей непосредственного результата, горизонт оценки которых более короткий. Но замещение показателей конечного эффекта показателями непосредственного результата недопустимо, поскольку они отражают совершенно разные события и используются в разных целях.

Таким образом, из требований, предъявляемых при формулировании целей органа исполнительной власти, следует существенная часть характеристик показателей результативности, позволяющая провести их систематизацию.

Далее рассмотрим три типа показателей результативности: показатели конечных эффектов, показатели непосредственных результатов и показатели использования ресурсов. Они охватывают всё разнообразие наименований показателей результативности и в обобщённом виде отражают принципиальные составляющие управления, свойственные любому органу исполнительной власти: объект управления (целевая группа, сфера воздействия), субъект управления и стоимость управления.

Показатель конечного эффекта (outcome measure) должен отражать изменение состояния целевой группы (объекта управления) вследствие деятельности органа исполнительной власти. Эффект для объекта управления может представлять собой как некоторое объективное изменение состояния целевой группы, так и субъективное впечатление целевой группы об изменении её состояния. Показатель конечного эффекта может выражать как количественную,

так и качественную оценку состояния (или изменения состояния) сферы воздействия органа исполнительной власти.

Второй тип показателя – показатель непосредственного результата (output measure). В отличие от показателя конечного эффекта, он отражает характеристики не целевой группы, а самого органа исполнительной власти, то есть субъекта управления. Эти характеристики представляют собой управленческое воздействие как таковое. Управленческое воздействие может проявляться в виде оказанных услуг, произведенных товаров, выполненных работ, а может заключаться в реализации установленных процедур, обеспечении деловых процессов.

Таким образом, показатель непосредственного результата – это показатель, отражающий количественный (возможно, с качественной характеристикой) результат деятельности органа исполнительной власти, то есть выполненный объём работ, требуемый для решения задач органа.

По сравнению с показателями конечного эффекта показатели непосредственного результата проще формулируются, их исполнение легче контролируются. Поэтому высока вероятность вытеснения ими показателей конечного эффекта. В таких случаях может возникнуть ситуация «деятельности ради деятельности» и выхолащивание смысла деятельности органа исполнительной власти, так как показатели непосредственного результата отражают только деятельность органа исполнительной власти, но не реализацию его целей.

Совокупность показателей конечного эффекта и непосредственного результата представляет собой иерархию, в которой каждому показателю конечного эффекта соответствует некоторый набор показателей непосредственного результата, причем один показатель непосредственного результата может соответствовать разным показателям конечного эффекта.

Описанных двух типов показателей результативности недостаточно для обоснования расходов органа исполнительной власти. Следовательно, нужно ввести показатели третьего уровня – показатели использования ресурсов. Сразу подчеркнем, что показатели использования ресурсов не являются показателями входя-

щих ресурсов (input measure). Показатель входящих ресурсов в принципе тоже может быть использован при бюджетном планировании, но он не является по своей сути показателем результативности, поскольку представляет собой только описание имеющихся финансовых, трудовых или материальных ресурсов. Показатель ресурсов может характеризовать экономичность или продуктивность, но не результат деятельности органа исполнительной власти.

Показатель использования ресурсов – это показатель, отражающий технологию использования ресурсов в процессе создания непосредственного результата деятельности органа исполнительной власти при заданных бюджетных ограничениях и для достижения целевых значений показателей непосредственного результата» [1].

Реформа бюджетного процесса предполагает переход от финансирования сети бюджетных учреждений по смете к бюджетированию и финансированию производства услуг в зависимости от количества и качества фактически оказываемых услуг. Такая система позволяет оценивать и контролировать эффективность бюджетных расходов, повышает прозрачность и обоснованность принимаемых решений об объёме и качестве предоставляемых услуг, создает основу для включения в процесс предоставления услуг организаций других организационно-правовых форм.

Библиографический список

1. *Берездивина, Е.В.* Система показателей результативности субъекта бюджетного планирования [Электронный ресурс] / Е.В. Берездивина. – Режим доступа: http://new.hse.ru/sites/infospace/podrazd/facul/facul_gosmunupravl/ktipgu/DocLib3/berezdivina.
2. *Завьялов, Д.Ю.* Оценка эффективности бюджетных расходов: сравнительный анализ [Текст] / Д.Ю. Завьялов // *Финансы*. – 2008. – № 10. – С. 6–10.
3. *Морозов, А.М.* Программно-целевое управление социально-экономическим развитием России: автореф. дис... канд. эконом. наук: спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» [Текст] / А. М. Морозов. – М.: Академия народного хоз-ва при правительстве РФ, 2007.
4. *Поляк, Г.Б.* Бюджетная система России: учебник [Текст] / Г.Б. Поляк. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

5. Райзберг, Б.А. Программно-целевое планирование и управление [Текст] / Б.А. Райзберг, А.Г. Лобко. – М.: Инфра-М, 2002.

6. Рапопорт, В.С. Объективные предпосылки и основные положения целевого управления [Электронный ресурс] / В.С. Рапопорт, Л.В. Родионова. – М.: Мысль, 1976. – Режим доступа: <http://economy-lib.com/rezervy-effektivnogo-razvitiya-kompleksnoy-sistemy-upravleniya>.

7. Сильвестрова, Т. Критерии оценки эффективности использования бюджетных средств при современной модели управления бюджетными ресурсами [Текст] / Т. Сильвестрова // Бюджетные организации: бухгалтерский учёт и налогообложение. – 2011. – № 5.

8. Хакет, Р. Программно-целевой метод [Текст] / Р. Хакет. – М.: Финансы и статистика, 1999. – С. 56.

УДК 338.28

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ «ОТКРЫТОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» И КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Е. Чиркова

Аннотация: В данной статье проводится анализ специфики функционирования системы «Открытое правительство» в Волгоградской области. Показаны ключевые направления развития «Открытого правительства» в территориальной перспективе.

Ключевые слова: система «Открытое правительство», Волгоградская область, региональный аспект, государственные и муниципальные услуги, государство, власть, гражданское общество.

SPECIFICS OF FUNCTIONING OF OPEN GOVERNMENT AND THE KEY DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT IN THE VOLGOGRAD REGION

N.E. Chirkova

Summary: In this article the analysis of specifics of functioning of Open Government system in the Volgograd region reveals. The key directions of development of «The open government» in territorial prospect are shown.

Keywords: Open Government, Volgograd region, regional aspect, state and municipal services, state, power, civil society.

Система «Открытое правительство» является уникальным для России проектом по построению принципиально нового механизма разработки и реализации мер государственной политики, а также контроля за их исполнением. И мировая, и российская практика показывают, что традиционная модель управления, основанная на противопоставлении «государства» и «граждан» как «управляющих» и «управляемых», себя полностью исчерпала. Это особенно верно в России, где развитие экономики и современных информационных технологий привело к возникновению независимого от власти среднего класса, способного к самоорганизации и реализации гражданских инициатив.

Наглядным примером являются события последних полутора лет – резкое снижение популярности правящей партии, массовые протесты и масштабный отток капитала. Эти события показали, что у активной части российского общества власть не пользуется беспрекословным доверием и поддержкой.

Построение системы «Открытое правительство» сегодня особенно необходимо, потому что существующие механизмы принятия решений и получения обратной связи не позволяют решать ключевые задачи социально-экономического развития страны. Неспособность государственного аппарата своевременно получать информацию и адекватно на нее реа-

гировать означает, что любая инициатива – и государственная, и общественная – только обостряет недоверие между «властью» и «гражданами», делая дальнейшее взаимодействие еще более сложным, складывается замкнутый круг взаимного непонимания.

Очевидно, что в современном мире иерархические модели принятия решений и передачи информации не способны справиться с постоянно нарастающей сложностью социальных и экономических процессов. Нормой для ведущих развитых стран мира, с которыми Россия конкурирует на глобальной арене, является построение матричных или сетевых структур, обеспечивающих горизонтальное движение информации и фактически стирающих грань между избираемыми политиками, профессиональной бюрократией, экспертным сообществом и институтами гражданского общества.

Неэффективность механизмов передачи информации, подготовки и принятия решений – это самый главный вызов для современной России. Он является ключевой угрозой для развития страны и по своей остроте едва ли не превосходит любые внешние вызовы – в том числе и потому, что делает невозможным адекватное распознавание этих вызовов, не говоря уже о своевременном реагировании на них.

Ответом на этот вызов призвана стать система «Открытое правительство», в рамках которой создаются новые для России механизмы взаимодействия экспертного сообщества, структур гражданского общества и исполнительной власти.

В Волгоградской области Постановлением Губернатора Волгоградской области от 29 мая 2013 г. за № 506 «Об утверждении плана мероприятий («Дорожной карты») «Внедрение системы «Открытое правительство» в деятельность органов исполнительной власти Волгоградской области» на 2013–2015 гг.», утверждена «Дорожная карта» по развитию проекта «Открытое правительство» на 2013–2015 годы.

Целью плана мероприятий «Дорожной карты» является создание современной системы взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями, движе-

ниями, экспертными организациями и населением на этапах выработки управленческих решений и анализа их исполнения.

Повышение эффективности государственного управления – одна из главных задач, которую необходимо решать гражданскому обществу и государственным структурам для обеспечения качественного и динамичного развития нашей страны в современных условиях.

Существующие иерархические модели принятия решений и передачи информации не способны справиться с постоянно нарастающей сложностью социальных и экономических процессов.

Решение проблем информационной открытости органов государственной власти и вовлечения граждан в совершенствование системы государственного управления заключается в совершенствовании механизмов передачи информации, в поиске новых моделей подготовки и принятия управленческих решений. Ключевым моментом в решении названной проблемы может стать система «Открытое правительство», в рамках которой реализуются новые для России механизмы взаимодействия гражданского общества и государства: «Открытое министерство» и «Открытый регион».

В 2014 г. правительство Волгоградской области запустило в пилотном режиме специализированный интернет-портал, предназначенный для инвесторов. По адресу www.investvolga.com наглядно представлены деловые возможности региона и содержится полная, актуальная информация для всех заинтересованных лиц по любым вопросам, связанным со сферой инвестирования. Сейчас идет наполнение сайта и его перевод на 7 иностранных языков. Как пояснили в областном Министерстве экономики, пилотный интернет-проект об инвестиционной деятельности в Волгоградском регионе соответствует всем основным требованиям, установленным федеральным Агентством стратегических инициатив. Так, на волгоградском портале размещена информация об инвестиционной привлекательности региона, стратегии его развития и инвестиционном меморандуме, программах и планах созданиях

объектов транспортной, энергетической, социальной и других инфраструктур. Здесь также выложен регламент взаимодействия инвесторов с должностными лицами и приводится описание всех основных мер поддержки и порядка их получения. Кроме того, на сайте будет обеспечена и возможность обращения в режиме онлайн к органам исполнительной власти региона.

Отметим, что областной портал *www.investvolga.com* включает в себя четыре основных раздела: «О регионе», «Государственная поддержка», «Инвестиционные проекты» и «Инвестиционные предложения». Кроме того, здесь есть полезные рубрики о государственно-частном партнерстве и моногородах, а также выложены презентационные материалы и интерактивная инвестиционная карта Волгоградского региона. Она включает в себя более 1200 объектов. Здесь можно увидеть всю инфраструктуру региона, инвестиционные площадки и территории развития (это гринфилды, браунфилды, агротехнопарки, технопарки и бизнес-инкубаторы). Кроме того, на интерактивной карте размещены слои по различным отраслям и направлениям инвестирования, по уровням власти, есть также практическая деловая информация.

В целом, на новом интернет-портале *www.investvolga.com* можно найти тексты 135 нормативных правовых актов Волгоградской области, информацию об инвестиционной привлекательности всех 38 муниципальных районов и городских округов, а также 10 территорий экономического развития. На сайте есть данные о реализации 169 инвестпроектов и предложения по 309 инвестплощадкам. Здесь же, на портале, уже сформулировано 30 готовых инициатив для потенциальных деловых партнеров в таких сферах, как промышленность, АПК, строительство, дорожное и жилищно-коммунальное хозяйство и производство.

Новые направления деятельности системы «Открытое электронное правительство» в Волгоградской области на 2014 год:

- содействие организациям, оказывающим универсальные услуги связи, в получении и (или) строительстве сооружений связи и поме-

щений, предназначенных для оказания универсальных услуг связи;

- координация мероприятий по развитию и расширению услуг связи и информационно-навигационных систем на территории Волгоградской области, а также мероприятия по модернизации объектов фиксированной связи, радиосвязи, радиорелейной связи и сетей кабельного телевидения;

- участие в реализации проектов развития федеральных и региональных систем телевизионного вещания и радиовещания, в том числе перевод на цифровые технологии в целях создания региональной сети цифрового телерадиовещания;

- содействие развитию конкурентной среды в сфере информационных технологий, связи и телекоммуникаций.

Таким образом, место официального портала Губернатора и Правительства Волгоградской области в рейтинге Института развития свободы информации – 66-е, и это практически последнее место среди Российских регионов. Власти Волгоградской области рассчитывают создать современную систему взаимодействия органов государственной власти с экспертами и гражданами на этапах выработки управленческих решений. Исполнение мероприятий составленной «Дорожной карты» обеспечит открытость, прозрачность и свободный обмен информацией между органами исполнительной власти и гражданами, а также повысит качество и доступность предоставляемых органами власти Волгоградской области услуг.

Президентом Российской Федерации установлен ряд целевых показателей по повышению качества государственных и муниципальных услуг:

- а) не менее 90 % граждан к 2018 г. должны быть удовлетворены качеством предоставления государственных и муниципальных услуг;

- б) не менее 90 % граждан к 2015 г. должны иметь возможность получать государственные и муниципальные услуги по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в многофункциональных центрах;

в) не менее 70 % граждан должны к 2018 г. пользоваться электронными государственными и муниципальными услугами;

г) предприниматель не должен уже к 2014 г. более двух раз обращаться к государству или МСУ, чтобы получить одну услугу;

д) менее 15 минут должен с 2014 г. проводить в очереди гражданин, чтобы получить государственную или муниципальную услугу.

Правительство России в 2014 г. определило ключевые направления развития «Открытого правительства» в территориальной перспективе:

1. Повышение доступности и прозрачности информации о государственной деятельности.

2. Стимулирование участия гражданского общества в процессе формирования и принятия решений.

3. Применение новых стандартов профессиональной деятельности и этики в системе государственного управления.

4. Расширение доступа к новым технологиям в целях открытости, повышения качества работы и подотчетности правительств.

Ключевые направления в территориальной перспективе следующие:

1. Открытость данных.

2. Прозрачность и подотчетность, информационная открытость органов власти.

3. Вовлечение, участие граждан в государственном и муниципальном управлении.

4. Совершенствование кадрового потенциала государственной гражданской службы.

5. Повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг.

Развитие систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в системе «Открытого правительства», необходимо по следующим направлениям:

1. Обеспечить формирование единой платформы оперативного взаимодействия государства и населения.

2. Приоритизировать электронную форму получения государственных и социально значимых услуг.

3. Ускорить переход государственных и муниципальных органов на электронный документооборот.

4. Ввести в обращение новое удостоверение личности гражданина как средство идентификации в процессе получения услуг.

5. Либерализовать рынок связи, провести конверсию частот, используемых военными и правоохранительными органами для ускоренного внедрения новых услуг и создания равных конкурентных условий.

6. Включить в институты электронной демократии большинство населения.

7. Обеспечить открытый доступ ко всей незакрытой государственной информации.

Библиографический список

1. Открытое правительство: новый формат работы исполнительных органов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/483944/> (дата обращения: 14.10.2014).

2. Портал Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.investvolga.com/invest_site/ (дата обращения: 14.10.2014).

3. *Беленький, И.И.* Функции системы «Открытое правительство» на региональном уровне [Текст] / И.И. Беленький // Практика муниципального управления. – 2013. – № 1. – С. 51–55.

4. *Закревская, Г.С.* Приборная модель системы «Открытое правительство» [Текст] / Г.С. Закревская // Развитие и проблемы финансово-кредитных отношений: сб. науч. тр. БИЭФ. – Вып. 36. – Калининград: Изд-во БИЭФ, 2012. – 178 с.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 332

БИЗНЕС-ИМИДЖ ТЕРРИТОРИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ю.А. Дроздова

Аннотация: Выявляя факторы, влияющие на бизнес-имидж территории, автор статьи предлагает изменение депрессивной траектории экономического развития Волгоградской области, конструирование позитивного бизнес-имиджа как промышленного, сельскохозяйственного, культурного и туристического центра, повышение инвестиционной привлекательности региона, качества жизни населения, развитие пространственных преимуществ, которыми обладает регион в сравнении с другими российскими регионами, формирование доверия к власти в результате деятельности органов регионального и муниципального управления и улучшения репутации политических и экономических акторов, что будет способствовать возрождению провинциального региона.

Ключевые слова: бизнес-имидж территории, субъекты формирования бизнес-имиджа, инвестиционная привлекательность региона.

BUSINESS IMAGE OF THE LAND IN THE REGIONAL ECONOMIC POLICY OF THE VOLGOGRAD REGION

J.A. Drozdova

Summary: The author is identifying factors affecting the business image of the land, proposes a change in depressive trajectory of economic development of the Volgograd region, the construction of a positive image of business as industrial, agricultural, cultural and tourist center, increase the investment attractiveness of the region, the quality of life of the population, the development of spatial advantages that has the region in comparison with other Russian regions, the formation of trust in the government as a result of the activities of the regional and municipal management and improve the reputation of political and economic actors, which will contribute to the revival of a provincial region.

Keywords: business image of the land, the subjects forming the image of the business, the investment attractiveness of the region.

Качественным информационным показателем текущего состояния и реализации региональной экономической политики является бизнес-имидж территории, который определяется нами как обобщенный образ региона, включающий природно-ресурсные, экономические, социальные, демографические, интеллектуальные, организационные и правовые характеристики, влияющие на решение акторов экономического поля о целесообразности вложения капитала в развитие данной социально-экономической системы.

Типология бизнес-имиджа может быть представлена двумя видами:

1. Первичный бизнес-имидж территории представляет комплексную информацию о регионе: социально-экономическую, политическую, о деятельности власти и других региональных показателях, которая фиксируется в сознании акторов экономического поля в результате первичного знакомства с регионом. Данный вид имиджа обладает свойствами неустойчивости и изменчивости, носит временный характер, например, на этапе сбора информации о регионе предполагаемым инвестором на под-

готовительной стадии принятия решения о вложении капитала в развитие региона.

2. Вторичный бизнес-имидж региона определяется позицией региона относительно других регионов России, в конкурентной борьбе с другими регионами, его репутацией в стране и за рубежом, он также структурирован объективными и субъективными факторами [1, с. 14].

Качественные характеристики бизнес-имиджа территории представлены в следующей типологии:

1. Позитивный бизнес-имидж территории, определяемый через повышение социально-экономических результатов функционирования регионального воспроизводственного комплекса. Позитивный имидж региона позволяет наращивать региональный капитал в материально-финансовых и нематериальных формах, является условием повышения инвестиционной активности, расширения инновационной деятельности, способствует расширению потребительского спроса и накоплению.

2. Негативный бизнес-имидж территории формируется у регионов отсталых, дотационных, ресурсно-ограниченных, скомпрометировавших себя исторически и политически (коррупционность власти, криминализация властных структур, неразвитость финансово-экономических институтов, отсутствие или ограниченность вложений в человеческий капитал и т.д.). Изменение такого имиджа требует больших ресурсов, в том числе и временных, и не позволяет / затрудняет регионам, имеющим данный бизнес-имидж, изменить депрессивную экономическую траекторию.

3. Смешанный бизнес-имидж территории, который имеет Волгоградская область, определяется наличием отрицательных и положительных показателей в территориальном экономическом позиционировании: наличие внутренних ресурсов и отсутствие отраслевых приоритетов; наличие региональных брендов и неактивный поиск инвесторов; интеллектуальные, человеческие ресурсы и отсутствие доверия населения, бизнеса к власти. Данные регионы особенно нуждаются в разработке эффективных коммуникативных, маркетинговых стратегий, имеют потенциал к изменению данного типа имиджа на позитивный.

Бизнес-имидж территории определяется суммарными стратегически важными показателями, такими как:

1. Показатели стратегической эффективности: формализованные цели, которые территориальная администрация стремится достичь за счет реализации целевой программы, в которой имидж используется как инструмент достижения целей. Они могут быть выражены не только экономическими показателями, но и неэкономическими.

2. Показатели коммуникативной эффективности: динамика узнаваемости имиджа территории, отношение целевых потребителей, запоминаемость, знание конкурентных преимуществ территории и другие.

3. Показатели текущей экономической эффективности: затраты на формирование имиджа, доходы от реализации целевых программ.

4. Показатели динамики символического имидж-капитала территории: региональные символы являются универсальными средствами коммуникации внутри региональной общности. Кроме того, символ является эмоциональным материализованным носителем идеи единства, целостности, обладает способностью обеспечивать мотивацию совместных действий и непосредственно влиять на бизнес-имидж территории.

5. Нормативные показатели эффективности, по мнению Н.С. Тихоновой, должны определяться и корректироваться ежегодно на основе бенчмаркингвых исследований внешней аудитории, что позволит иметь четкие представления об уровне экономической и других видов эффективности имиджа территории для оптимального подхода к формированию бизнес-имиджа территории [3, с. 218].

Данный подход к выявлению показателей бизнес-имиджа территории является комплексным, так как рассматривает и стратегические показатели, и коммуникативные, и экономические, и символические, которые будут определять траектории и тренды развития региона.

Бизнес-имидж территории сегодня оказывает серьезное влияние на повышение конкурентоспособности города / региона / страны, становясь ресурсом стабильного социально-экономического развития, вследствие чего обладает следующими существенными характеристиками: целенаправленность и инициирован-

ность, управленческая направленность, акцентированность, адресность, значимость, целостность, комплексность, многоуровневость.

Важнейшей характеристикой бизнес-имиджа территории является инвестиционная привлекательность региона. Наиболее значимыми для оценки инвестиционного потенциала региона являются следующие параметры: ресурсно-сырьевой (наличие природных ресурсов); производственный (как совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе); потребительский (совокупная покупательная способность населения региона); инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктура); интеллектуальный (образовательный уровень населения, качество человеческих ресурсов); институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики); инновационный (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе) [5, р. 33].

Проведенное автором социологическое исследование в рамках реализации гранта РГНФ 13-13-34009 «Имидж региона как коммуникативная стратегия власти и СМИ» (опрос населения Волгоградской области, июль–сентябрь 2013 г., N = 1000, экспертные полужформализованные интервью, N = 50, апрель – ноябрь 2013 г.) позволило выявить привлекательность Волгоградского региона с точки зрения различных целевых групп, в том числе и инвесторов. Так, в оценках респондентов, для инвесторов и представителей крупного бизнеса регион является «средне привлекательным» – 31,3% опрошенных; для предпринимателей также преобладает данная оценка – 35,3 % участников опроса. Внешние информанты, представители бизнеса и власти, уехавшие из региона, но связанные с регионом устойчивыми экономическими социальными практиками, так пояснили данную оценку: «...отсутствие серьезных, долгосрочных инвесторов, – точно есть такая проблема, потому что вот эти заводы, если в них вложиться, они бы могли работать. Просто никому это не надо. В первую очередь, это не надо “друзьям нашим”, которые сидят во власти» (эксперт 1, Санкт-Петербург); «...Я вообще не представляю себе инвестора, который бы вложился в эти безум-

ные проекты – кластер по патриотическому воспитанию. Как можно оценить эффективность этого проекта? В промышленности, что там у нас? В Котельниково строится завод удобрений. Бесконечное перетряхивание власти, бесконечные коррупционные разборки. Это отпугивает. Мнение жителей о правоохранительной системе тоже негативное, а это инвесторами оценивается, прежде всего. Ничего не делается» (эксперт 4, Москва); «Регион мог бы быть привлекателен при наличии внимания со стороны власти к созданию условий для отношений с инвесторами. Для власти интересны лишь некоторые субъекты. В настоящий момент он непривлекательный» (эксперт 2, Москва); «Я считаю, что для инвесторов крупного, среднего бизнеса регион – привлекательный. Потенциал есть. Человеческие, климатические, природные ресурсы. Если грамотно к этому подойти, то можно развивать» (эксперт 30, Санкт-Петербург).

Высказывания внешних экспертов выявили важный фактор инвестиционной привлекательности региона – доверие к региональным органам власти и лицам, персонифицирующим эту власть.

Исключительно важной составляющей инвестиционной привлекательности региона является его имидж во внешней и внутренней среде, формируемый в процессе коммуникации «ВЛАСТЬ – СМИ – БИЗНЕС – НАСЕЛЕНИЕ». Стратегия региональной, муниципальной власти, степень доверия к этим социальным институтам населения, бизнеса, формы и качество взаимодействий субъектов коммуникативного пространства региона оказывают огромное влияние на принятие решения о рассмотрении региона в качестве поля для инвестиционной деятельности.

Как показало проведенное исследование, 56,5% респондентов считают, что деятельность региональных властей не является преимуществом Волгоградской области, 52% респондентов также негативно охарактеризовали деятельность муниципальных властей, 65,4% респондентов главным препятствием в развитии Волгоградской области назвали «коррупцию региональной и муниципальной власти» (см. табл. 1)

Таблица 1

**Основные препятствия в формировании благоприятного имиджа
Волгоградской области**

бездействие региональной/муниципальной власти	52,4%
коррупция региональной/муниципальной власти	65,4%
абстрактные программы развития, оторванные от решения реальных проблем	30,9%
сокращение и ликвидация промышленных предприятий	43,4%
низкий уровень качества жизни	37,9%
отсутствие рабочих мест	27,3%
инертность населения	14,3 %

Особую актуальность в России, переживающей социальные трансформации, приобретает проблема доверия граждан, представителей бизнеса к социальным институтам и институциональным субъектам. Доверие является важным условием коммуникации, а деперсонализированное доверие – основой эффективной функционально-ролевой коммуникации органов власти и бизнеса при реализации конкретных региональных программ и изменении контекста «убывающего», депрессивного региона, решения региональных проблем.

Среди проблем, определяющих локальный контекст смешанного бизнес-имиджа Волгоградской области и выявленных в открытом варианте вопроса: «Что не устраивает Вас в сложившемся образе Волгоградского региона?», были названы проблемы, связанные с неэффективным региональным/муниципальным управлением: «состояние дорог», «постоянные перемены лиц власти», «политика в целом», «бедный регион, без хозяина», «безработица», «исчезновение сел», «безразличие местных властей», «дороги, ЖКХ и управленцы», «власть не имеет ответа перед народом», «власть не решает проблем города и его жителей», «воровство», «нечестная власть», «регион погибает, не хватает детсадов, рабочих мест», «невозможно даже ходить по дорогам, ужас», «коррупция», «застойный регион с очень низ-

кими зарплатами», «нет перспектив в будущем», «из-за коррумпированности чиновников регион застыл».

Инвестиционная привлекательность региона связана и с возрождением промышленного производства региона, в настоящее время переживающего период упадка и депрессии. «Сокращение и ликвидацию промышленных предприятий в Волгоградской области» (завода «Красный Октябрь», Моторного завода, Волгоградского алюминиевого завода (группа РУСАЛ) и т.д.) 43,4% опрошенного населения назвали как главное препятствие в формировании позитивного бизнес-имиджа и в целом имиджа Волгоградской области.

Бизнес-имидж региона формируется в сознании общественности в результате непосредственного контакта с политической, экономической, социальной и культурной средами региона. Восприятие и оценка региона населением зависит от степени удовлетворенности регионом как местом жительства, которая характеризуется достигнутым качеством жизни, преимуществами, которыми обладает Волгоградская область в сравнении с другими российскими регионами, что является важным ресурсом инвестиционной привлекательности региона и формирования позитивного бизнес-имиджа региона [4] (см. табл. 2).

Таблица 2

**Преимущества Волгоградской области по сравнению с другими российскими регионами
(в % по строке)**

Характеристика	Значительное преимущество	Незначительное преимущество	Нет преимуществ	Затрудняюсь ответить
Выгодное географическое положение	39,4	35,9	14,0	10,7
Многонациональность региона	18,3	32,1	39,8	9,8
Развитая промышленность	16,2	36,8	39,1	7,9
Наличие престижных высших образовательных учреждений	27,2	47,1	19,0	6,7
Наличие рекреационных зон (отдыха)	21,6	40,4	29,1	8,9
Более благоприятные условия для развития предпринимательства	9,2	31,9	42,7	16,2
Деятельность региональной власти	4,8	21,6	56,5	17,1
Деятельность муниципальных властей	10,7	21,9	52,0	15,4
Историческая значимость города – областного центра	63,3	25,0	5,5	6,2
Благоприятные условия для сельского хозяйства	36,3	39,1	14,2	10,4

Как видим, население региона отмечает выгодное географическое положение Волгоградской области, связанное с расположением региона на пересечении торговых, транспортных, водных путей страны, близостью к центральным и инвестиционно-привлекательным (Ростовская область, Краснодарский край) регионам. К преимуществам региона относится наличие высших престижных учебных заведений: по мнению многих внешних информантов, в стране широко известны Волгоградский Государственный Медицинский Университет, Волгоградский Государственный Университет, Волгоградский Государственный Аграрный Университет. Отметим респонденты и как преимущество «наличие рекреационных зон», но, по мнению экспертов, хотя в Волгоградском регионе и есть объективный фактор формирования позитивного бизнес-имиджа – «хорошие климатические условия», однако этот природно-климатический ресурс надо развивать, а он является проблемным: «рекреационные зоны есть, ... но они не оборудованы», «В Волгограде неприятно быть даже на Центральном пляже»; «...есть очень красивые места, но ими никто не занимается, а для хорошего отдыха необходима обустроенность, здесь все как-то

дику»; «У региона нет «фишки». Нет туристического комплекса, который включал бы в себя и мемориальную часть».

Респонденты и информанты отметили как безусловное преимущество Волгоградского региона «благоприятные условия для развития сельского хозяйства». Многие эксперты, говоря о том, что Волгоградская область – зона экстремального земледелия, отмечали большие возможности Волгоградского региона для развития животноводства, садоводства, овощеводства и неиспользование этого ресурса в экономике региона: «С точки зрения мировой экономики здесь есть определенное преимущества, но они сложны с точки зрения применения. Например, рубль вложений в Краснодарском крае и Волгоградской области имеет совершенно разную отдачу... Мы бы могли многое. Корейцы приспособливаются и творят чудеса на наших землях. Надо максимально использовать то, что имеется» (эксперт 33, Волгоградская область).

Проблемными являются, по мнению опрошенного населения и возможности для развития предпринимательства. 42,7% опрошенного населения считают, что таких преимуществ в Волгоградском регионе по сравнению с други-

ми российскими регионами, нет. Эксперты, так пояснили данную низкую оценку: «... сейчас проходит политика поддержания малого и среднего бизнеса, но тяжело попасть в тот спектр, в ту группу предприятий, которую они поддерживают. Есть какие-то попытки поддерживать бизнесменов, малый и средний бизнес, но безуспешно»; «...нет никаких преимуществ, много препятствий».

Таким образом, бизнес-структуры представляют собой потенциальных инвесторов, от желания и возможностей которых работать на территории региона во многом зависят социально-экономическое развитие и экономический потенциал региона. Исследование выявило депрессивные тенденции развития Волгоградского региона и слабую заинтересованность инвесторов в долгосрочных региональных инвестиционных проектах.

Среди субъектов формирования и продвижения бизнес-имиджа региона можно выделить:

1. Органы государственного и муниципального управления. Формирование позитивного образа территории и эффективность его продвижения, положительная репутация, финансово-экономические, политические и социокультурные составляющие регионального развития зависят, прежде всего, от понимания и осознания важности реализуемой стратегии устойчивого развития региона данными основными субъектами имиджирования территории.

2. Средства массовой информации, являющиеся в современном информационном обществе важнейшим инструментом, основным каналом формирования бизнес-имиджа региона. Частота упоминаний о регионе, акцентирование на положительных сторонах его жизни, закрепление в федеральных, региональных СМИ образа «региона – бизнес-территории» будут способствовать эффективному продвижению бизнес-имиджа территории, повысят инвестиционную привлекательность региона.

3. Бизнес-структуры как реальные и потенциальные инвесторы, от желания и возможностей которых работать на территории региона, связывать перспективные направления развития своего бизнеса с данным регионом во многом зависят социально-экономическое развитие и экономический потенциал региона.

4. Население является одним из основных субъектов формирования и продвижения, а также потребителем бизнес-имиджа региона из-за множества своих социальных ролей: частных инвесторов, участников региональных событий, потребителей товаров и услуг региональных предприятий, лидеров мнений во внутренней и внешней средах управления.

Оценивая роль этих и других акторов экономического поля, респонденты проведенного исследования так оценили их позиции (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько важной, по Вашему мнению, для регионального развития является поддержка и активная позиция?», % по каждой строке

	Очень важно	Важно	Не важно	Затрудняюсь ответить
Москвы/Кремля	51,0	35,7	6,2	7,1
федеральных финансово-промышленных групп	39,6	44,2	5,2	11,0
региональной и муниципальной власти	49,0	38,2	4,9	7,9
региональных бизнесменов	28,3	48,3	12,3	11,1
земляков, проживающих в других регионах	8,9	33,9	40,9	16,3
известных людей региона	18,0	43,4	23,6	15,0
средств массовой информации	26,6	49,9	11,0	12,5
общественного мнения	32,8	42,2	14,0	11,0
жителей региона	39,7	42,2	9,7	8,4

Как видим, основными субъектами, по мнению населения, чья позиция и поддержка была оценена как «очень важная», являются органы федеральной власти (51,0%), органы

региональной и муниципальной власти (49%), «федеральных финансово-промышленных групп как крупных инвесторов в региональную экономику» (39,6%). Следовательно, от пони-

мания и осознания важности реализуемой экономической политики по привлечению долгосрочных инвесторов представителями государственной и муниципальной власти, поддержки федеральной власти в значительной степени зависят эффективность создания позитивного бизнес-имиджа региона, положительная репутация, финансово-экономические, политические и социокультурные составляющие регионального развития [2, с. 54].

Но не все эксперты согласны с данными, во многом зависимыми от внешней среды, управленческим и экономическим компонентами в структуре бизнес-имиджа Волгоградской области. Внешние эксперты называли такое видение «советско-потребительским», «просящим», «боязнью финансовых рисков», что предполагает изменение в психологии экономических субъектов Волгоградской области, в осознании и реализации ресурсных возможностей (природных, промышленных, сельскохозяйственных, туристических, человеческих) региона при поддержке, а не за счет бюджетного финансирования.

На сегодняшний день необходимо исследовать факторы политического влияния, механизмы информационной поддержки в формировании положительного имиджа инвестиционной привлекательности Волгоградской области. Благоприятная репутация среди соседних регионов обеспечивает эффективное экономическое и культурное взаимодействие с ними. Информация о неэффективности управления в Волгоградском регионе затрудняет формирование позитивного бизнес-имидж региона, в том числе и на уровне федеральной власти, что позволяет констатировать проблемное участие региона в инвестировании федеральным бюджетом региональных программ, которое играет важную роль в обеспечении региональной экономической политики. Необходимо и определение основных направлений формирования позитивного бизнес-имиджа Волгоградской области.

Респондентами наиболее перспективными направлениями были названы сельское хозяйство (57,4% респондентов), строительство

(33,8% участвовавших в опросе), туризм (25,1% орошенных). Так, по мнению экспертов: «В Волгоградском регионе можно наладить производство высококачественного зерна твердых сортов пшеницы. Наш регион может быть привлекательным с точки зрения не производства готовых автомобилей, а деталей»; «Можно было бы на перспективу сделать из Волгоградской области всесоюзную житницу с точки зрения производства овощей»; «Туризм, однозначно. Сельское хозяйство тоже. С образованием все неплохо, его нужно поддерживать»; «...туризм и машиностроение, может быть химическая промышленность»; «...огромные фермерские хозяйства в Иловлинском районе, Фроловском, где выращивают лук. Перспективы есть»; «Строительство можно развивать, потому что половина ветхого жилья, можно строить и строить, главное нужны условия. Безусловно, промышленность можно было бы развивать. И Тракторный завод, и Моторный завод можно развивать».

Разработка стратегии формирования бизнес-имиджа Волгоградского региона, на наш взгляд, связана со следующими составляющими: позиционирование Волгоградской области как бизнес-территории, промышленного, строительного, сельскохозяйственного и туристического центра; благоприятное, с точки зрения природно-климатических условий, качества жизни, безопасности, место проживания; рекреационная зона. Развитие региона как хранителя исторических ценностей, исторической памяти является основой для целенаправленного и грамотного продвижения имиджа региона, важной репутационной характеристикой. Историческая значимость региона способна объединить различные показатели, характеризующие регион.

Бизнес-имидж территории является инструментом реальных преобразований, повышения статуса и престижа региона, его инвестиционной привлекательности. В современных условиях регионы все более приобретают самостоятельность в решении социальных, экономических вопросов, в установлении деловых отношений с зарубежными партнерами,

в повышении качества жизни, и от совокупности всех выявленных факторов зависит продвижение бизнес-имиджа региона и реальное осуществление региональной экономической политики.

Библиографический список

1. *Галумов, Э.А.* Международный имидж России: стратегии формирования [Текст] / Э.А. Галумов. – М.: Известия, 2003. – 450 с.
 2. *Золина, Г.Д.* Имидж региона в системе социальной и информационной политики [Текст] / Г.Д. Золина. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2011. – 138 с.

3. *Тихонова, Н.С.* Необходимость стратегического планирования территории в условиях рынка [Текст] / Н.С. Тихонова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – СПб., 2007. – № 1 (49). – С. 216–220.
 4. *Халиков, М.С.* Регион в дискурсе экономической социологии [Текст] / М.С. Халиков. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 174 с.
 5. *Kotler, Ph.* Marketing Places. Attracting Investments, Industry and Tourism to Cities, States and Nations [Text] / Ph. Kotler. – The Free Press. – № 4. – 2001.

УДК 33.332.12

**ПАРАМЕТРЫ ИНТЕНСИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ РЕГИОНА**

О.Н. Изюмова

Аннотация: В статье приведен обзор действующего законодательства в инновационной сфере Волгоградской области, приведены параметры оценки интенсивности формирования инновационной подсистемы. Рассмотрены проблемы эффективного функционирования элементов инновационной структуры региона. Определен порядок функционирования инновационной подсистемы в отдельных территориях. Показана взаимосвязь региональной инновационной подсистемы с другими подсистемами региона.

Ключевые слова: инновации, инновационная среда региона, модернизация региональной экономики, элементы инновационной структуры, региональная инновационная подсистема.

INTENSITY PARAMETER FORMATION INNOVATIVE SUBSYSTEM REGION

O.N. Izyumova

Summary: The article provides an overview of the current legislation in the sphere of innovation Volgograd region, shows the parameters estimates of the intensity of formation of innovative subsystem. The problems of the effective functioning of elements of an innovative structure of the region. The procedure for the functioning of innovation subsystem in the region. The relationship of regional innovation subsystem with other subsystems of the region.

Keywords: innovation, innovation environment of the region, the modernization of the regional economy, the elements of the innovative structure, regional innovation subsystem.

Развитие национальной инновационной системы является главным приоритетом экономики России. Эффективность и качество социально-экономического развития регионов предполагает ориентацию региональных экономик на инновационный путь развития, который способствует репозиционированию в мировой экономике, поскольку сырьевая специализация страны не способна обеспечить ей ни устойчивого развития, ни повышения уровня и качества жизни населения.

Инновационный потенциал региона в данном контексте рассматривается как степень подготовленности социально-экономической системы регионального хозяйства к осуществлению инновационной деятельности, определяемой ресурсной компонентой, сформированной научными, интеллектуальными, кадровыми, финансовыми, технико-технологическими ресурсными составляющими [5].

Одним из направлений повышения инновационного потенциала региона является соз-

дание условий для оптимизации вклада науки и техники в экономическое развитие за счет внедрения рыночных принципов в эту сферу и ее реструктуризацию, то есть обеспечение эффективного функционирования инновационной подсистемы региона.

Региональная инновационная подсистема, выступая в качестве части национальной инновационной системы страны, формируется под воздействием следующих факторов:

- эффективность экономики региона;
- интегрированность экономической подсистемы в национальную систему;
- отраслевая специфика региона.

Инновации, являясь современным условием социально-экономического роста региона, могут проявляться как в модернизации существующих подсистем, так и в диверсификации новых социально-экономических подсистем. В подтверждение этому утверждению можно привести тот факт, что большинство регионов Российской Федерации в своих стратегиях социально-экономического развития в качестве базовой концепции выбирают инновационный путь развития. Инновации отражают способность региональных экономических подсистем проявлять новые свойства, приводящие к новому уровню социально-экономического развития.

Важным параметром региональной инновационной подсистемы являются создание элементов инновационной структуры и, как следствие, развитие инновационного для региона бизнеса. Региональная инновационная подсистема может выступать связующим звеном между национальной инновационной системой и социально-экономической системой региона.

Региональную инновационную подсистему региона следует рассматривать как комплексную подсистему, включающую организационную, ресурсную и системную части [4].

Оценивать организационную часть инновационной подсистемы в регионе можно по таким параметрам, как качество инновационного законодательства и наличие стратегии инновационного развития региона.

Ресурсная и системная части инновационной подсистемы региона предусматривают следующие элементы:

- ресурсно-материальный потенциал;
- интеллектуальный потенциал;
- финансовый потенциал;
- территориальное расположение;
- отраслевая специфика региона.

Учитывая комплексный характер региональной инновационной подсистемы судить об интенсивности ее формирования можно с использованием трех основных параметров:

- актуальность регионального инновационного законодательства;
- наличие разработанной стратегии инновационного развития региона, пригодной для интеграции в национальную инновационную систему;
- создание элементов инновационной структуры.

Анализ нормативно-правового регулирования обеспечения инновационной деятельности в Волгоградской области показал, что в настоящее время инновационную деятельность регулируют два основных закона Волгоградской области, принятых Волгоградской областной Думой еще в 2005 г.: № 1020-ОД «О государственных научных грантах Волгоградской области» и № 1064-ОД «О премиях Волгоградской области в сфере науки и техники». Оба этих законопроекта носят рекомендательный характер. Позднее, в 2012 г., был принят еще один закон Волгоградской области «О государственной поддержке инновационной деятельности в Волгоградской области» № 176-ОД. Настоящий Закон регулирует отношения, связанные с осуществлением государственной поддержки инновационной деятельности в Волгоградской области.

Отдельной стратегии инновационного развития Волгоградского региона Правительством Волгоградской области не разработано. В настоящее время в области действует стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г., принятая Волгоградской областной Думой 30 октября 2008 года. Согласно данной стратегии в качестве ключевого сценария стратегического развития Волгоградской области на среднесрочный и долгосрочный периоды обозначен сценарий инновационного социально-ориентированного развития, который предполагает экономический рост

и увеличение внутреннего регионального продукта за счет развития, повсеместного внедрения инновационных технологий; укрепления существующих, создание новых конкурентных преимуществ на основе достижений НТП и уникальных товаров, поставляемых на рынок; преимущественную ориентацию выпуска товаров на внешние – общероссийский и зарубежный рынки [2].

Анализ элементов инновационной структуры показал, что в Волгоградском регионе она представлена: бизнес-сектором, правительственным сектором, научно-исследовательским сектором, зарубежными партнерами по инновационной деятельности. Трудности эффективного функционирования элементов инновационной системы в регионе определяются тем, что существующая нормативно-правовая база четко не определяет характер их взаимодействия. Помимо этого, бизнес-сектор Волгоградского региона характеризуется низкой степенью его прямого участия в научно-исследовательских разработках. Своеобразной подвижкой в этом вопросе стало принятие в январе 2013 г. закона Волгоградской области № 16-ОД «Об областных парках развития экономической деятельности». Данный законопроект регулирует вопросы взаимодействия органов власти, органов местного самоуправления, юридических лиц и предпринимателей при решении вопроса об организации областных парков, создаваемых в целях повышения темпов и обеспечения устойчивого экономического роста Волгоградской области, обеспечения комплексного подхода к размещению производственных сил на территории Волгоградской области [1].

Таким образом, оценка параметров интенсивности формирования инновационной подсистемы показала, что для активизации процесса перехода Волгоградской области на путь инновационного социально-ориентированного развития необходимо разработать стратегию инновационного развития региона. Данный документ должен объединять в себе конкретные инновационные программы, реализация которых будет способствовать формированию благоприятного инвестиционного климата. Основным принципом формирования стратегии инновационного развития Волгоградской области

должно стать развитие инновационного для региона бизнеса. Ключевым в данной поддержке является становление региональных инновационных подсистем и их интеграция в национальные инновационные системы через механизмы трансфера инноваций.

Повышение эффективности функционирования региональной инновационной подсистемы во многом позволит обеспечить реализацию программы развития Волгоградского региона с использованием сценария инновационного социально ориентированного развития. В результате реализации инновационного сценария в Волгоградской области будут сформированы технопарки и мегаполисы, имеющие свою инфраструктуру. В экономике области будут выделены зоны экономического развития (точки роста), за которыми закрепится роль «локомотивов» экономики. Ряд видов экономической деятельности и инновационных производств будет иметь общероссийское значение. Значительно возрастет доля готовой продукции и снизится доля сырья в товарной структуре регионального производства [2].

Система институтов инновационного развития (бизнес-инкубаторы, техно-парки и др.) и составляющие инновационного законодательства у большинства регионов Российской Федерации дублируются. Отчасти это предопределено тем, что сценарии инновационного развития регионов подчинены целевым показателям развития страны на долгосрочную перспективу, предусмотренным Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (принятой Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) и Стратегией инновационного развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 2228-р в декабре 2011 г. Региональная часть определяется стратегией и программами региона.

Формирование региональной части стратегии инновационного развития региона происходит не только с учетом интеграции инновационной региональной подсистемы в национальную инновационную систему, но и с учетом готовности к трансформации таких подсистем региона, как: управленческо-

информационная подсистема, финансовая, кадровая, маркетинговая подсистемы, материально-техническая подсистема.

Так, степень сформированности управленческо-информационной подсистемы предопределяет затраты на информационные и коммуникационные технологии элементов инновационной подсистемы. Объем инновационных товаров, работ, услуг зависит не только от интенсивности деятельности таких элементов инновационной структуры, как бизнес-сектор, но и от уровня развития маркетинговой подсистемы.

Формирование региональной части инновационной стратегии региона, предопределяющей инновационную подсистему, требует определенных навыков и компетенций. Это приводит к возрастанию роли образовательной и академической среды региона и, как следствие, требует определенного уровня развития кадровой подсистемы. Оценить степень готовности кадровой подсистемы к трансформации с инновационной подсистемой можно с использованием таких целевых показателей, как численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, и численность исследователей с учеными степенями.

Комплексное рассмотрение параметров приведенных подсистем при формировании

стратегии инновационного развития региона позволит дать обоснованную оценку уровня инновационной конкурентоспособности региона.

Библиографический список

1. Закон Волгоградской области № 16-ОД «Об областных парках развития экономической деятельности» от 25 декабря 2015 г. [Текст].
2. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г. (в ред. Законов Волгоградской области от 20.03.2012 № 28-ОД, от 22.11.2013 № 158-ОД) [Текст].
3. Бакланова, Ю.О. Инновационный потенциал региона и его открытость по отношению к внешней среде [Текст] / Ю.О. Бакланова // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. – № (21). – 2010.
4. Белов, Д.О. Потенциал региональной инновационной подсистемы [Текст] / Д.О. Белов // Современное состояние регионов Востока Сибири: экономические, социальные и демографические проблемы (к 20-летию реформ в новой России): материалы всерос. науч-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012.
5. Формирование регионального инновационного потенциала (на материалах Волгоградской области): монография [Текст] / О.Н. Изюмова, Д.В. Орехова. – Волгоград, Волгоградское научное издательство, 2013. – 186 с.

УДК 338.2

СТРАТЕГИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: СОДЕРЖАНИЕ И УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Н.Е. Булетова, Т.А. Золотко

Аннотация: Возможности государственного стратегического управления по выстраиванию «архитектуры» социально-эколого-экономических отношений субъектов региональной эколого-экономической системы состоят в обеспечении нормативно-правового и методологического регулирования развития территории, включающего рост / изменение / улучшение социальных, экологических и экономических результатов жизнедеятельности человека, региона, всего государства, и позволяют реализовывать стратегические цели и задачи развития, сводящиеся к обеспечению эколого-экономической безопасности территории и росту качества жизни населения. На примере стратегии эколого-экономического развития регионов, программы экологической грамотности и «Дорожной карты» реализации мероприятий программы экологической грамотности в статье обоснованы приоритеты стратегического планирования и управления российскими регионами через призму парадигмы устойчивой экономики.

Ключевые слова: эколого-экономическая система; стратегическое планирование; концепция-стратегия-программа; программа экологической грамотности; приоритеты через паритеты.

STRATEGY OF ECOLOGIC-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION: THE CONTENT AND CONDITIONS OF REALIZATION

N.E. Buletova, T.A. Zolotko

Summary: opportunities for public stewardship on building "architecture" socio-ecologic-economic relations between the subjects of the regional eco-economic system are to ensure regulatory and methodological control of the territory. This includes growth-change-improvement of social, environmental and economic results of human activity, region, the entire state. Also, this approach allows us to implement the strategic goals and objectives of the development, which amount to ensure ecological and economic security of the area and increase the quality of life of the population. On an example of the strategy of environmental-economic development of the regions, the program ecological literacy and the "Road Map" program activities ecological literacy in the article proved the priorities of the strategic planning and management of the Russian regions through the prism of the paradigm of a sustainable economy.

Keywords: ecologic-economic system; strategic planning; concept-strategy-program; program ecological literacy; priorities across parities.

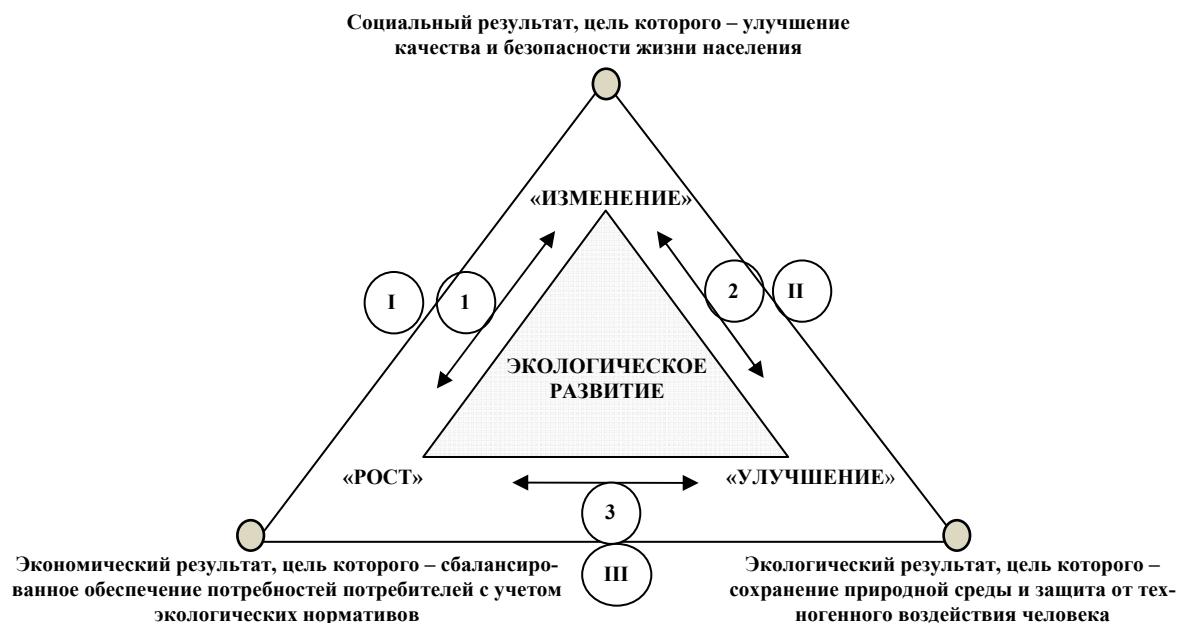
Принятие новой редакции федерального закона РФ «О стратегическом планировании в РФ» (от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ) позволило по новому взглянуть на методы государственного стратегического планирования и результаты их использования в управлении российскими регионами в соответствии с тенденциями XXI века, когда возникла потребность в переходе от модели традиционной рыночной экономики к новой, отвечающей потребностям человека, окружающей среды, государств и их национальных интересов, связанных со сбалансированным подходом к реализации экономических, социальных и экологических отношений, основанных на принципе «приоритеты через паритеты» и не допускающих экологического ущерба, социальных и экономических кризисов, патологий. Роль государства в реализации такого сбалансированного подхода, соответст-

вующего модели устойчивой экономики, заключается в создании условий и обеспечении регулирования, контроля, мониторинга для участников социально-эколого-экономических отношений в пределах регионов страны, имеющих различия в ресурсном обеспечении, исторических особенностях развития и другие отличия, сформированные на институциональном уровне.

В соответствии с парадигмой устойчивой экономики, одним из главных постулатов которой выступает коэволюция экологии и экономики, общего и частного, живого и неживого в соответствии с двойственной природой человека как такового и необходимостью достижения гармоничного состояния, гармоничной структуры, возникает необходимость в глубоком исследовании природы поведения участников таких усложненных новыми обязательствами

экономических отношений и проблем, которые могут возникать или уже существуют в процессе экологизации мировой и российской экономики. При этом из всех методов управления, вписывающихся в триаду «принуждение – побуждение – убеждение», более правильно

именно «побуждать»: варианты мотивации, стимулов актуальны и в бизнесе, и в государственном управлении, так как при правильном применении они обеспечивают рост производительности труда и успешность природоохранных, защитных мероприятий.

- 1 – структурные изменения для обеспечения технологического прогресса;
- 1 – рост качества продукции потребления и благосостояния, рост прибыли экономических субъектов;
- 2 – разработка государственной политики по проведению структурных изменений в целях улучшения качества окружающей среды и благосостояния населения;
- II – изменение ценностных ориентаций, пропаганда рационального потребления;
- 3 – состав общественных благ и условия их создания/потребления;
- III – урегулирование экологических нормативов потребления ресурсов, рост инвестиций в природный капитал.

Рис. 1. Основные характеристики и ожидаемые результаты эколого-экономического развития [2, С. 193]

Если синтезировать исходные возможности теоретического и практического задела экономических, экологических, социальных теорий в рамках синергетического подхода, то можно рассчитывать на соответствующий «синергетический эффект» – нацеленность не на рост, а на *развитие*, для которого рост – одна из форм проявления наравне с изменениями и улучшениями, которые можно назвать *триадой развития* (см. рис. 1).

На примере одного из последних документов, принятых в 2012 г. в рамках экологического развития России, а именно – «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» (утв. распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2012 г. № 2423-р), представим главный результат, на который

ориентирована реализация документа: должно произойти «тесное вплетение экологии в экономическую политику РФ на ближайшие 18 лет – к 2030 г. в стране должен быть организован круговорот отходов без свалок и полигонов со 100% переработкой мусора и его повторным использованием». Это соответствует основам парадигмы устойчивой экономики, но требует от всех участников эколого-экономических отношений больших изменений не только в нормативно-правовом регулировании, но и в «стиле мышления» – когда на уровне идеологических институтов, затрагивающих как формальные, так и неформальные правила игры, формируется экологоориентированное мышление, сознание, и здесь участие государства через стратегическое управление с использованием методов и инструментов государственных концепций – стратегий – программ обязательно.

Разработанная авторами триада «концепция – стратегия – программа» включает в себя:

1. Концепцию государственного управления эколого-экономическим развитием России.
2. Стратегию эколого-экономического развития российских регионов.
3. Государственную программу экологической грамотности населения.

Эти документы должны взаимодействовать между собой и соответствовать государственной политике экологического и экономического развития страны, находить свое выражение в разрабатываемых по каждой программе «Дорожных картах», содержащих расшифровку способов и механизмов реализации каждого направления соответствующей программы.

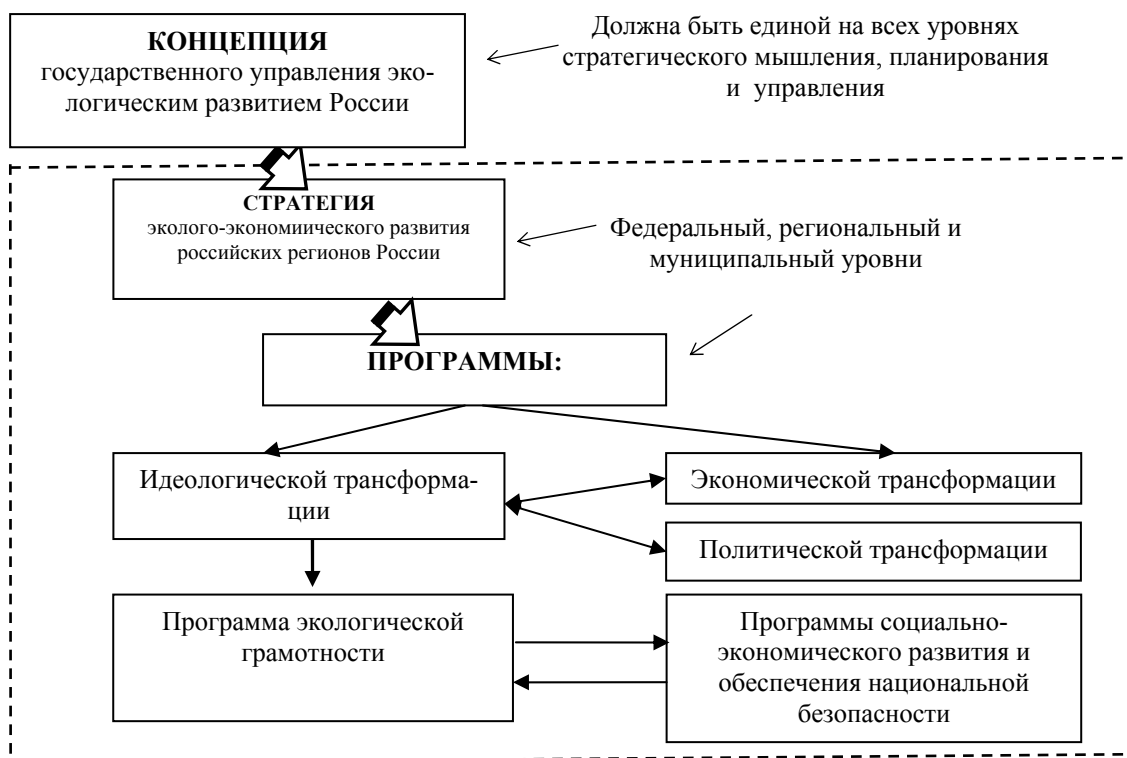

Рис. 2. Составляющие стратегического мышления, планирования и управления, их взаимосвязь между собой

Для того чтобы обеспечить не только создание, но и успешное, долгосрочное функционирование системы обращения с отходами, необходимо выстроить триаду государственного планирования и управления (см. рис. 2). Детализируем содержание конкретных условий формирования и способов реализации программы экологической грамотности в соответствии с триадой «концепция – стратегия – программа»:

- концепция государственной политики по экологическому развитию определяет приоритетные направления экологического развития, ориентирует государство и всех субъектов существующих отношений к определению и использованию в стратегическом управлении и в процессе реализации программ принципов концепции – комплекса «взглядов» государства на пути решения заданной проблемы для определения стратегии действий;

- в соответствии с ФЗ РФ от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегия и программа относятся к документам стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, тогда как концепция носит всеобъемлющий и фундаментальный характер – это документ, в котором важно заявить приоритеты и способы развития территории, соответствующие заявленной государственной политике, которая не может быть адресной.

В таблице 1 сопоставим авторские разработки по содержанию Концепции государственного управления эколого-экономическим развитием России (в авторской редакции) и Концепции перехода РФ к устойчивому развитию (утв. приказом Президента РФ от 01.04.1996 г.).

Таблица 1

Характеристика авторской и официальной концепций государственной политики эколого-экономического развития РФ

Разделы	Концепция государственного управления экологическим развитием России (авторский вариант)	Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (утв. приказом Президента РФ от 01.04.1996 г.)
Текущее состояние объекта управления или проблемы	<p>Реализация парадигмы устойчивой экономики столкнулась с трудностями в реализации и понимании со стороны всех участников эколого-социальноэкономических отношений.</p> <p>Проблема неприятия, сложности реализации основ устойчивой экономики сформирована на наноуровне – уровне сознания и мотивации поведения всех субъектов</p>	<p>Устойчивое развитие – объективное требование времени</p> <p>Идеи устойчивого развития оказываются чрезвычайно созвучными традициям, духу и менталитету России. Они могут сыграть важную роль в консолидации российского общества, в определении государственных приоритетов и перспектив социально-экономических преобразований</p>
Цели и задачи развития	<p>Цель – сформировать базу в экономических, политических и идеологических институтах для перехода на парадигму устойчивой экономики при соблюдении паритета интересов всех участников эколого-социальноэкономических отношений и обеспечении национальной безопасности государства.</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> • корректировка политической составляющей институциональной матрицы России для обеспечения концепции-стратегии-программы экологического развития; • обеспечение возможностей производства и спроса на экологоориентированные продукты экономики (внутренние инновации, диффузия «зеленых» технологий и т.д.); • формирование и поддержание экологического мышления, сознания и их доминирование в стратегическом мышлении. 	<p>Цель – обеспечить на перспективу сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей.</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> • стабилизация экологической ситуации; • экологизация экономической деятельности в рамках институциональных и структурных преобразований; • ввод хозяйственной деятельности в пределы емкости экосистем на основе массового внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий, целенаправленных изменений структуры экономики, структуры личного и общественного потребления.
Основные направления развития	<p>Триада направлений развития:</p> <ul style="list-style-type: none"> • развитие нормативно-правовой основы изменений в социальной сфере, улучшений в окружающей среде и экономического роста; • развитие экологоориентированного производства, приносящего доход, с соответствующей государственной поддержкой и защитой; • развитие системы образования и культивирования экологичного образа жизни 	<ul style="list-style-type: none"> • создание правовой основы перехода к устойчивому развитию; • разработка системы стимулирования хозяйственной деятельности и установление пределов ответственности за ее экологические результаты, при которых биосфера воспринимается как фундамент жизни, сохранение которого должно быть неперенным условием функционирования социально-экономической системы и ее отдельных элементов; • оценка хозяйственной емкости локальных и региональных экосистем страны, определение допустимого на них антропогенного воздействия;

Разделы	Концепция государственного управления экологическим развитием России (авторский вариант)	Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (утв. приказом Президента РФ от 01.04.1996 г.)
		<ul style="list-style-type: none"> • формирование эффективной системы пропаганды идей устойчивого развития и создание соответствующей системы воспитания и обучения
Приоритеты	<ul style="list-style-type: none"> • стабильный рост качества жизни, который не должен нарушать экологическое благополучие; • эколого-экономическая безопасность как главный шаг на пути к росту качества жизни и экологическому благополучию; • доступность для бизнеса самых современных и рентабельных «зеленых» технологий 	<ul style="list-style-type: none"> • рост качества жизни; • обеспечение экологического благополучия; • приемлемый уровень экономического развития; • активное участие в международных научных программах по проблемам устойчивого развития
Этапы реализации концепции и ожидаемые результаты	<p>Первый этап – трансформация идеологических институтов за счет программы экологической грамотности и политики формирования экологического мышления (интеллект) и модели поведения. Одновременно – подготовка правовой и экономической предпосылок и условий для реализации парадигмы устойчивой экономики в РФ</p> <p>Второй этап – активная реализация всех приоритетов в рамках ГЧП, государственных программ экологического развития за счет технологических преобразований реального сектора экономики.</p> <p>Третий этап – достижение устойчивой и долгосрочной тенденции экологического развития страны в соответствии с международными тенденциями, обеспечивающими как эколого-экономическую безопасность и экономический рост, так и рост качества жизни</p>	<p>Начальный этап – решение острых экономических и социальных проблем; важно строго соблюдать в этот период обоснованные экологические ограничения на хозяйственную деятельность. Одновременно следует разработать программы оздоровления окружающей среды в зонах экологического кризиса.</p> <p>Второй этап – должны осуществляться основные структурные преобразования в экономике, технологическое обновление, экологизация процесса социально-экономического развития.</p> <p>Третий этап – решение проблемы гармонизации взаимодействия с природой всего мирового сообщества. Отмечается ключевая роль РФ в этом процессе</p>

Главное упущение анализируемой государственной концепции – неправильная расстановка этапов реализации концепции – начинать нужно именно с третьего этапа: пока не будет достигнуто понимание и доминирование интересов эколого-ориентированных участников отношений (экономических, политических и всех остальных) на международной арене, в условиях глобализации и возможности влиять, диктовать, навязывать те или иные ценности извне любая национальная модель устойчивой экономики может быть изолирована, обрушена, экономически невыгодна во внешнеэкономических связях.

Содержание стратегий, связанных с экологическим развитием и обеспечением экологической безопасности, лишь частично раскрывает направления решения существующих проблем. В государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития (утв. указом Президента РФ от 04.02.1994 г. № 236) сделан приоритет на ряд долгосрочных приоритетов развития, по которым нами был проведен сравнительный анализ данной стратегии с авторской версией стратегии эколого-экономического развития российских регионов (см. табл. 2).

Таблица 2

Характеристика авторской и официальной стратегии эколого-экономического развития РФ

Разделы	Стратегия эколого-экономического развития российских регионов России (авторский вариант)	Указ Президента РФ от 04.02.1994 г. № 236 «О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»
Текущее состояние объекта стратегирования	<p>Во-первых, наблюдаются сильные диспропорции в составе и потенциале использования (или сохранения) экологических ресурсов регионов страны, что необходимо учесть в федеральной и региональных стратегиях экологического развития.</p> <p>Во-вторых, действующие экономические, правовые и идеологические институты в основном не соответствуют потребностям устойчивой экономики, что требует расставить приоритеты развития</p>	<p>Не представлено информации (должна детализироваться в региональных стратегиях)</p>
Долгосрочные приоритеты	<p>В социальной сфере – рост качества жизни.</p> <p>В экономической сфере – достижение положительных эффектов от внедрения «зеленых» технологий на фоне сформированного спроса бизнеса на инновации, направленные на экологизацию экономики.</p> <p>В идеологической сфере – постоянное культивирование экологического поведения, мышления, этики поведения.</p> <p>В политической сфере – гарантированное обеспечение национальной безопасности во всех ее проявлениях</p>	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение экологически безопасного устойчивого развития – осуществляется государственное регулирование природопользования и стимулирование природоохранной деятельности; • создание условий, позволяющих реализовать конституционное право граждан на жизнь в благоприятной окружающей среде; • преодоление обострившихся противоречий между развитием производительных сил и сохранением экологического равновесия в регионах с неблагоприятной окружающей средой; • обеспечение естественного развития экосистем, сохранения и восстановления уникальных природных комплексов и ландшафтов при решении территориальных экономических проблем на основе оптимизации режимов природопользования и защиты окружающей среды; • развитие международного сотрудничества по сохранению, защите и восстановлению экосистемы Земли
Факторы, влияющие на развитие объекта стратегического управления	<p>Положительные факторы внешней среды:</p> <ul style="list-style-type: none"> • единство в понимании необходимости решения глобального экологического кризиса; • доступность иностранных технологий по экологизации экономики. <p>Положительные факторы внутренней среды:</p> <ul style="list-style-type: none"> • большой запас и потенциал природно-ресурсной базы; • близость национального менталитета к экологическим ценностям. <p>Негативные факторы внешней среды:</p> <ul style="list-style-type: none"> • высокая политизированность процессов экологического взаимодействия по обмену знаниями и международному сотрудничеству; • отсутствие единства в решении проблем экологизации мировой и национальных экономик. <p>Негативные факторы внутренней среды:</p>	<p>Не представлено информации (должна детализироваться в региональных стратегиях)</p>

Разделы	Стратегия эколого-экономического развития российских регионов России (авторский вариант)	Указ Президента РФ от 04.02.1994 г. № 236 «О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»
	<ul style="list-style-type: none"> • низкая культура экологического поведения; • низкая инновативность национальной экономики и высокий износ фондов; • сформированы метапатологии в жизнедеятельности общества (неуважение закона, жизнь сегодняшним днем и др.), затрудняющие переход к модели устойчивой экономики 	
Цели и задачи	<p>Цель – приведение в соответствие экологических, социально-экономических и политических приоритетов развития территории – на основе принципа «ПРИОРИТЕТЫ ЧЕРЕЗ ПАРИТЕТЫ».</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> • обеспечение эколого-экономической безопасности; • обеспечение роста показателей социально-экономического развития территории; • обеспечение эффективного культивирования экологического поведения и мышления 	<p>Цель – обеспечение комплексного решения проблем сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей среды</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> • обеспечение экологически безопасного устойчивого развития в условиях рыночных отношений; • охрана среды обитания человека; • оздоровление (восстановление) нарушенных экосистем в экологически неблагополучных регионах России; • участие в решении глобальных экологических проблем
Последовательность действий по достижению целей и задач	<p>Начальный этап – формирование экологической модели поведения человека в сочетании с международным сотрудничеством и взаимодействием.</p> <p>Второй этап – на основе сформированного экологического мышления – активная фаза корректировки политических институтов и экономических институтов, ориентированных на парадигму устойчивой экономики.</p> <p>Третий этап – создание условий для обеспечения эколого-экономической безопасности и привлекательности «зеленых» технологий для бизнеса и потребителей готовой экологичной продукции.</p> <p>Четвертый этап – достижение в долгосрочной перспективе роста качества жизни при экологоориентированных жизненных ценностях и потребностях</p>	<p>Не представлено информации (должна детализироваться в региональных стратегиях)</p>
Ключевые ресурсы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Природные ресурсы, сосредоточенные в определенных регионах страны при соответствующей государственной поддержке регионов, не обладающих богатыми природными ресурсами. 2. Человеческие (и трудовые) ресурсы, в использовании и управлении интересами-мотивами-поведением которых государство должно реализовывать программу экологической грамотности и корректировать идеологические институты. 3. Материально-технические ресурсы, в состоянии которых важно обеспечить рост инновационных составляющих, направленных на рост «зеленых» технологий и конкурентоспособность в экономической деятельности. 	<p>Не представлено информации (должна детализироваться в региональных стратегиях)</p>

Разделы	Стратегия эколого-экономического развития российских регионов России (авторский вариант)	Указ Президента РФ от 04.02.1994 г. № 236 «О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»
	4. Инвестиционные ресурсы, от объемов и источников формирования которых зависит и доступность «зеленых» технологий, и долгосрочный устойчивый характер изменений	
Система показателей развития	1-я группа – индикаторы результатов социально-экономического развития (по данным Росстата), затрагивающие качество жизни 2-я группа – индикаторы результатов природоохранных мероприятий и состояния окружающей среды (по данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ) 3-я группа – индикаторы результатов законотворческой деятельности на предмет их соответствия социально-экономическим и экологическим потребностям	Не представлено информации (должна детализироваться в региональных стратегиях)

Следующий уровень документального оформления государственного управления – уровень государственных программ. Если разрабатываемые государственные программы рассматривать как набор конкретных мероприятий и инструментов соответствующей государственной политики, то считаем, что для успешной реализации «Основ государст-

венной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г.» необходимо разработать две взаимосвязанные программы на уровне субъектов РФ – программу экологической грамотности и программу обращения с отходами (первичного и вторичного), которые будут иметь свои подпрограммы.

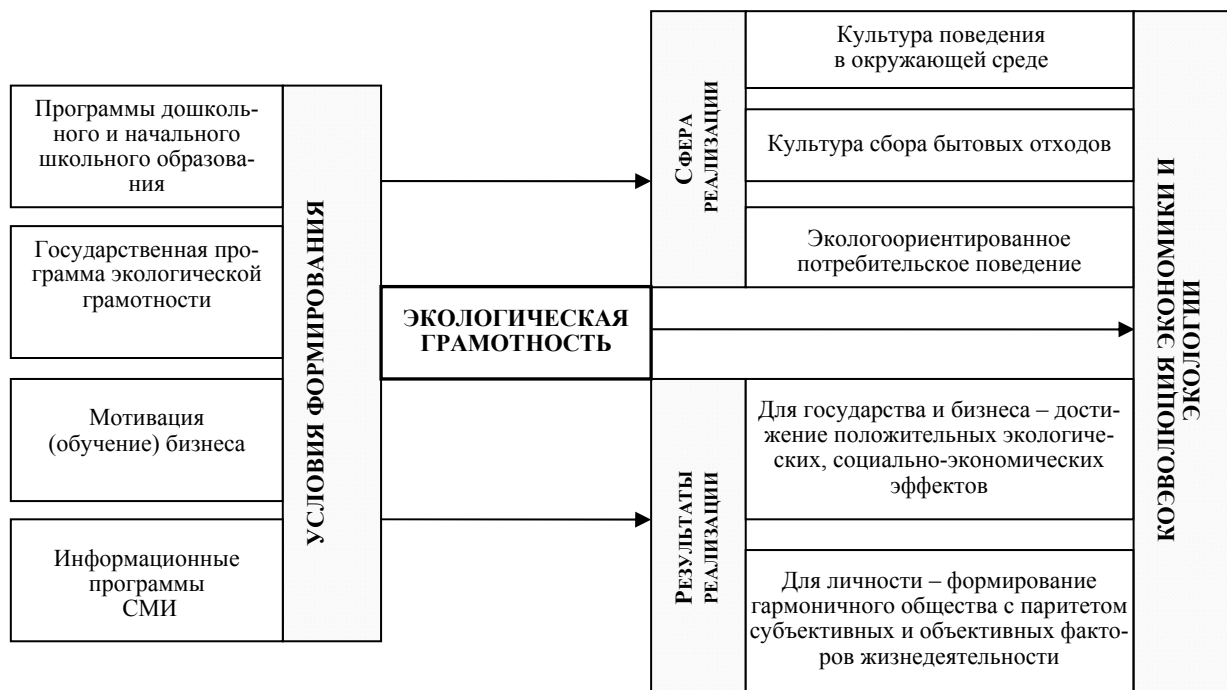

Рис. 3. Основные характеристики программы экологической грамотности в регионах России

Именно государство ответственно за создание условий, за культивирование эколого-ориентированного потребительского и бытового поведения не только через доклады и информационные стенды, но и с помощью образовательных и досуговых интернет-продуктов, корректировки образовательных стандартов, переподготовки и повышения квалификации педагогических работников и государственных служащих в сфере образования, культуры. Предлагаемая про-

грамма экологической грамотности населения российских регионов должна быть нацелена на достижение положительных экологических, социально-экономических, политических эффектов (см. рис. 3).

На основе представленных на рисунке 3 основных характеристик экологической грамотности детализируем государственную программу экологической грамотности по традиционной структуре (см. табл. 3).

Таблица 3

Содержание государственной программы экологической грамотности населения

Раздел программы	Содержание
Оценка текущего состояния и проблем развития	<p>Низкая культура потребительского поведения, наличие метапатологий в поведении – негативные факторы, затрудняющие процессы экологизации экономики и общественных отношений (сортировка, утилизация бытовых и производственных отходов, качество контроля за исполнением экологического законодательства и др.)</p> <p>Основные проблемы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • отсутствие экологического сознания, мышления, этики поведения человека, бизнеса, государства; • отсутствие экологических стандартов образовательных мероприятий в дошкольных и школьных программах, ориентированных на культивирование экологического поведения в любых отношениях жизнедеятельности; • низкая востребованность и отсутствие стимулов у СМИ (печатная продукция, пропагандистская продукция, данные информационных ресурсов в Интернете) к культивированию основ экологического поведения
Основные цели, задачи	<p>Цель – формирование в долгосрочной перспективе устойчивого эколого-ориентированного поведения населения всех возрастных, социальных, профессиональных групп.</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> • реализация мероприятий по обеспечению приоритета экологических ценностей в общественном, бытовом поведении населения с индивидуальным подходом к каждой возрастной, социальной и профессиональной группе населения; • реализация мероприятий по разработке и апробированию эколого-ориентированных дошкольных и школьных программ, которые должны пройти согласование и утверждение на уровне Министерства образования РФ, региональных и муниципальных органов исполнительной власти; • при согласовании со СМИ – разработка информационного материала по системному культивированию и информированию населения и приоритетах и правилах эколого-ориентированного поведения, которое должно прийти на смену поведению массового потребления любой ценой
Этапы реализации программы	<p>Начальный этап – разработка методических указаний по проведению мероприятий программы экологической грамотности, учитывающих идеологические, экономические и политические особенности сформированных в российском обществе институтов, норм, правил поведения.</p> <p>Второй этап – на основе разработанных методических указаний, которые должны быть дифференцированы для разных возрастных, социальных, профессиональных групп населения, обеспечение согласования их содержания и методики реализации в соответствующих органах исполнительной власти, контрольных органах системы образования.</p> <p>Третий этап – активное внедрение разработанных технологий информационной и образовательно-просветительской деятельности на постоянной основе с регулярным отслеживанием результатов в форме тестирований, опросов, измерения ряда индикаторов результатов развития (в соответствии со стратегией эколого-экономического развития российских регионов России – см. табл. 2).</p>

Раздел программы	Содержание
	<p><i>Четвертый этап</i> – мониторинг и оценка результатов реализации программы экологической грамотности во взаимосвязи с социальными, экологическими, экономическими и политическими результатами развития территории</p>
<p>Система программных мероприятий</p>	<p>В соответствии с целью и задачами программы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) мероприятия по разработке и утверждению информационного и образовательно-просветительского материала для разных возрастных, социальных и профессиональных групп населения; 2) мероприятия по культивированию экологической этики поведения во всех сферах жизнедеятельности людей с помощью СМИ, ресурсов Интернет, деятельности общественных объединений; 3) мероприятия по внедрению утвержденных информационных и образовательно-просветительских материалов в деятельность дошкольных образовательных учреждений, в начальной школе, в соответствующих социальных, культурных учреждениях, в повышении квалификации государственных служащих, бизнесменов и других групп населения, ответственных за внедрение эколого-ориентированных технологий и стиля поведения в профессиональную жизнь; 4) мероприятия по разработке критериев и технологий мониторинга и оценки результатов реализации программы экологической грамотности как по этапам ее реализации, так и в долгосрочной перспективе по реализации концепции-стратегии-программы экологического развития территорий
<p>Механизмы реализации программы</p>	<p>Организационные механизмы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • образовательные, просветительские программы, информационные материалы, носящие пропагандирующий характер; • содействие реализации программы органов исполнительной власти на уровне субъектов РФ, работодателей, руководителей социальных и культурных учреждений региона. <p>Экономические механизмы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • государственно-частное партнерство по обеспечению финансирования запланированных мероприятий программы; • привлечение средств грантов для научных разработок методологии экологической грамотности, дифференцированной для разных групп населения. <p>Правовые механизмы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • корректировка образовательных стандартов по дошкольному образованию и начальной школы и их утверждение на официальном уровне; • приведение экологических норм экономической деятельности в соответствие с экологическим мышлением; • нормативно-правовое обеспечение культивирования экологически грамотного поведения в соответствии с целью и задачами программы
<p>Ресурсное обеспечение программы</p>	<p>Ресурсное обеспечение программы важно рассматривать шире, чем распределение объемов финансирования и их источники:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) человеческие ресурсы – научные кадры и работники ДОУ и других образовательных учреждений, имеющие возможность повышения своей квалификации и проведения просветительской работы с населением; 2) технологические ресурсы, с помощью которых возможна автоматизация образовательных, просветительских, информационно-пропагандистских процедур; 3) финансовые ресурсы – минимальны, так как на стадии разработки методологических основ экологической грамотности планируется применять средства грантов, тогда как при внедрении указанных материалов в учебный процесс (в дополнение программ ДОУ, начальной школы) дополнительных затрат на их проведение не потребуется, только если речь идет о повышении квалификации профессиональных групп населения. При этом основными источниками финансирования реализации второго, третьего и четвертого этапов программы будут следующие: <ul style="list-style-type: none"> • средства бюджета субъекта Российской Федерации, а также бюджетов муниципальных образований, в него входящих; • внебюджетные источники финансирования

Раздел программы	Содержание
<p>Организация управления программой и контроль за ходом ее реализации</p>	<p>Государственным заказчиком программы должны быть два министерства РФ – Министерство образования и науки РФ и Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Также допустим формат руководства на уровне субъектов РФ, при условии принятия региональных программ экологической грамотности.</p> <p>Организация управления программой включает:</p> <ul style="list-style-type: none"> • подготовку и межведомственное согласование проекта программы; • координацию и оценку результатов исполнения каждого этапа программы; • систему контроля и своевременной корректировки по ходу реализации мероприятий программы; • подготовку отчетов о реализации программы и на их основе – определение необходимости внесения изменений в следующие этапы программы
<p>Ожидаемые конечные результаты реализации Программы</p>	<p>Базовые результаты (фундаментальные):</p> <ul style="list-style-type: none"> • трансформация идеологических, экономических и политических институтов в соответствии с парадигмой устойчивой экономики; • идентификация доминирования экологического мышления в поведении разных возрастных, социальных и профессиональных групп населения; • получение положительных результатов в культуре раздельного сбора, сортировки бытовых отходов со стороны населения; • улучшение состояния окружающей среды за счет бережного отношения граждан, активного внедрения берегающих, защитных технологий в бизнесе; • переориентация производства и потребления на экологическую продукцию за счет сформированного экологического сознания и стиля поведения всех групп населения; • формирование условий для долгосрочной эколого-экономической безопасности территории; • внедрение и поддержка механизмов государственно-частного партнерства, обеспечивающих эффективное финансирование системы экологического образования и внедрения эколого-ориентированных технологий в экономику. <p>Прикладные результаты, являющиеся результатом реализации мероприятий программы по отношению к разным группам населения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • внедрение эколого-ориентированных досуговых программ, способных повысить результативность программы экологической грамотности на индивидуальном уровне; • создание ресурсов и программ для детей (телевизионные передачи, досуговые игры, интернет-игры, книжные издания, игрушки), культивирующих экологический стиль поведения, экологическое мышление и образ жизни; • внедрение и эффективное использование новых информационных сервисов, электронных образовательных ресурсов нового поколения, внедрение которых возможно в системе образования и на уровне отдельного пользователя; • подготовка кадров по приоритетным направлениям экологически ориентированного поведения на уровне ДОО, начальной школы, специалистов по повышению квалификации различных профессиональных групп населения; • рост государственной поддержки инновационных проектов, ориентированных на эколого-ориентированные технологии и их внедрение в российскую экономику

Перейдем к следующему документу по осуществлению государственного стратегического планирования и управления развитием территории – «Дорожной карте» реализации программы экологической грамотности.

«Дорожная карта» представляет собой систему мероприятий по реализации программы экологической грамотности, по которой правильнее всего устанавливать и отслеживать

все запланированные целевые индикаторы. «Дорожная карта» является многоуровневой:

1. Первый базовый уровень, обеспечивающий системный подход к реализации запланированных мероприятий, – институциональная «Дорожная карта», определяющая триаду мер по трансформации экономических, политических и идеологических институтов в целях успешной реализации парадигмы устойчивой

экономики и роста национальной безопасности страны;

2. Второй уровень – представляются «Дорожные карты» по ключевым направлениям, к которым отнесены:

- разработка методических указаний по проведению мероприятий программы экологической грамотности для дошкольных учреждений и начальной школы, для представителей бизнеса и других профессиональных и возрастных групп населения;

- разработка методических указаний по подготовке кадров для осуществления просветительских, образовательных, информационных мероприятий;

- культивирование среди бизнеса и государственных служащих экологических приоритетов экономической деятельности на основе принципа *«приоритеты через паритеты»* – когда достижение максимальной выгоды не может сопровождаться экологическим ущербом и ухудшением состояния среды обитания, и все эти приоритеты должны быть закреплены в нормативно-правовой базе;

- разработка новых информационных сервисов, электронных образовательных ресурсов нового поколения для внедрения на уровне отдельного пользователя любого возраста, а также ресурсов и программ для детей (телевизионные передачи, досуговые игры, интернет-игры, книжные издания, игрушки), культивирующие экологический стиль поведения, экологическое мышление и образ жизни для будущих поколений;

- формирование системы отслеживания результатов реализации программы через мониторинг и оценку реализации каждого этапа, каждого мероприятия.

Также можно выделить уровни в целеполагании, когда на каждом этапе реализации «Дорожной карты» помимо основной цели формулируются промежуточные цели по периодам и направлениям реализации.

Еще ряд элементов представленного макета «Дорожной карты» программы экологической грамотности требуют пояснений:

- началу первого этапа реализации «Дорожной карты» предшествует детальная характеристика состояния объекта управления перед внедрением, реализацией запланированных мероприятий, а также анализ и диагностика

этого состояния в соответствии с заявленной проблемой и актуальностью ее решения на государственном, региональном или местном уровнях;

- диагностика призвана констатировать состояние объекта в диапазоне «норма – переходное состояние – патология», что подтверждает (или опровергает) актуальность заявленной проблемы и важность ее стратегического решения для общества, для экономики;

- повторно необходимость в анализе и диагностике возникает в итоговой части реализации «Дорожной карты», позволяющей оценить масштаб и характер достигнутых результатов, и их соответствие заявленным целям и задачам триады «концепция-стратегия-программа»;

- роль стратегического аудита – в системном аудите Счетной палаты РФ – оценка достижимости заявленных целей развития и обоснование необходимости их корректировки (или отсутствие такой необходимости), которые должны соотноситься с целями социально-экономического развития территории и эколого-экономической безопасности (и др. видов национальной безопасности).

Содержание и качество реализации стратегии и программы как основных методов государственного стратегического планирования на уровне региона – важное условие эколого-экономического развития российских регионов, требующее системного подхода и высокого уровня контроля за результатами реализации каждого этапа концепции-стратегии-программы. Использование представленных наработок по обеспечению со стороны государства всех условий для эколого-экономического развития позволит приблизить стратегические цели развития территорий и повысит качество стратегического управления.

Библиографический список

1. *Акимова, Т.А.* Основы экономики устойчивого развития [Текст] / Т.А. Акимова. – М.: Экономика. – 2013. – 332 с.
2. *Булетова, Н.Е.* Матрицы стратегического аудита социально-экономического развития региона [Текст] / Н.Е. Булетова // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – №3. – С. 191–200.

3. *Варшавский, А.Е.* Этика, экономика и инновации [Текст] / А.Е. Варшавский // Экономика и математические методы. – 2012. – № 1. – С. 3–18.

4. *Катькало, С.Г.* Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий [Текст] / В.С. Катькало // Вестник

Санкт-Петербургского университета. – 2002. – Сер. 8. – Вып. 4 (№32). – С. 20–42.

5. *Хрусталева, Е.Ю.* Стратегия развития дотационного региона (на примере Карачаево-Черкесской Республики) [Текст] / Е.Ю. Хрусталева, А.С.-Х. Боташева // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 34. – С. 9–17.

УДК 332.14

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСТЕРНАЛИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

А.С. Федоричева

Аннотация: В данной статье раскрывается значимость разработки эффективного экономического механизма природопользования, обеспечивающего в новых рыночных условиях реализацию экономической политики государства по регулированию экологических экстерналий на региональном уровне.

Ключевые слова: экологические экстерналии, экологизация экономических инструментов, нивелирование экологических экстерналий, экологизация экономики.

DIRECTIONS OF ECONOMIC POLICY OF THE STATE TO REGULATE ENVIRONMENTAL EXTERNALITIES AT THE REGIONAL LEVEL

A.S. Fedoricheva

Summary: This article reveals the importance of developing an effective economic mechanism of nature management, providing new market conditions, the implementation of the economic policy of the state to regulate environmental externalities at the regional level.

Keywords: environmental externalities, the greening of economic instruments, the leveling of environmental externalities, greening the economy.

Современные экологические проблемы не знают государственных границ. При этом экология становится проблемой всех форм общественного бытия, даже тех, которые, на первый взгляд, к ней не относятся. Теоретически, экополитика должна быть направлена на идеологическое формирование общества с развитой экологической культурой и массовым экологическим сознанием посредством использования политического ресурса и с учетом других культурных детерминант.

Средства для становления экологического сознания – экологическая пропаганда и образование на уровне отдельного человека, обеспечение правовой базы со стороны государства, развитие властью экономических интересов,

направленных на вложения средств в природоохранную сферу – в той или иной степени используются всеми странами с развитой промышленностью, но их явно недостаточно. При этом сохранение в обществе идеалов, чуждых власти, которая ориентируется, в первую очередь, на развитие экономики, способно расширить поле её влияния, включить в число своих союзников представителей альтернативных общественных течений природоохранного характера [5, с. 27].

Концепция устойчивого развития предполагает смену парадигм традиционной экономики, гуманизацию и экологизацию ее главных принципов, поиск общих подходов и согласованности концепций развития экологических и

экономических систем. За прошедшие годы этот поток экологического и социально-экономического сознания научной общественности вылился в новую междисциплинарную область прикладной науки – экологическую экономику.

«Экологическая экономика – новая область исследований, имеющая дело с отношениями между природными экосистемами и социально-экономическими системами в самом широком смысле, отношениями решающими для многих нынешних проблем человечества, также как и для построения устойчивого будущего» [9, с. 23].

«Одно из существенных отличий этой синтетической науки от традиционной экономики и экологии – более масштабный и долгосрочный подход к деятельности человечества в пространстве и времени, включающий целую сеть взаимодействий между экономическими и экологическими системами различного уровня» [6, с. 5]. Центральными объектами традиционной экономики являются индивидуальные потребители. Их вкусы и предпочтения считаются определяющими, а значит, и доминирующими. Природные ресурсы, благодаря техническому прогрессу и кажущейся бесконечной замещаемости, полагаются по существу безграничными. Концепция экологической экономики построена на иных принципах, рассматривающих людей как один, хотя и важный компонент целостной эколого-экономической системы. Люди в этой системе занимают одно из основных мест потому, что они ответственны за понимание своей собственной роли в общей глобальной системе биосферы, в сохранении и управлении ею для достижения устойчивости. Эта идеология ближе биоцентричному экологическому мировоззрению, в рамках которого природные ресурсы не считаются безграничными, а человечество рассматривается как один из биологических видов. Но в отличие от биоцентричного экологического взгляда экологическая экономика полагает, что человеческие предпочтения, взгляды, технология и культура должны совместно эволюционировать с природой и отражать широту экологических возможностей и, что важнее, экологических ограничений, т.е. взаим-

ную значимость культурного и биологического развития.

«Эволюция, как процесс изменений в сложных системах через выбор передаваемых характерных черт – основное понятие как в экологии, так и в экологической экономике. Развитие подразумевает скорее наличие динамической и приспособляющейся неравновесной системы, чем статически равновесной, часто принятой в традиционной экономике» [11, р. 13]. Для того, чтобы жить достойно, согласно экологической экономике, люди должны научиться больше ощущать биоцентрическую перспективу и обращаться с другими нашими биологическими собратьями на основе уважения и справедливости. Если макроцель выживания биологических видов в экологии аналогична цели устойчивости, правда, она ограничивается отдельными видами и не затрагивает всю систему, то основной целью традиционной экономики на макроуровне является не устойчивость, а непрерывный рост. «Такая перспектива привлекательна сиюминутными выгодами и опасна конечными результатами: для развития экономики необходимо все больше и больше природных ресурсов, но чем больше ресурсов потребляет экономика, тем меньше возможностей для экономического роста» [2, с. 34]. Главной целью экологической экономики является устойчивость целостной эколого-экономической системы планеты. «Обычные науки чаще всего рассматривают поведение систем на макроуровне, как простое интегрирование большого числа микроповедений. Экологическая экономика исходит из признания двусторонних зависимостей микро- и макроуровней: социальная организация и культурные институты на более высоких уровнях пространственно-временной иерархии должны сглаживать конфликты, возникающие при достижении микроцелей развития на более низких уровнях и наоборот» [11, р. 18].

Особый интерес к вопросам охраны окружающей среды возник во всем мире в начале 70-х гг. прошлого века. В России знаковым событием стало проведение в 1972 г. специальной сессии Верховного Совета СССР, посвященной проблемам охраны природы. В начале 80-х гг. при *Союзном и Республиканских Советах ми-*

нистров начали создавать комиссии по окружающей среде, однако вплоть до перестроенного времени единого государственного экологического ведомства так и не было создано, а вопросы экологии оставались одними из самых малозначащих в перечне государственных приоритетов.

Переход народного хозяйства страны к рыночной экономике и становление отношений собственности на природные ресурсы обусловили необходимость разработки новых механизмов регулирования природопользования и охраны окружающей среды. В условиях кризиса платежеспособности предприятий, физического и морального износа их основных фондов, дефицита финансовых и материальных ресурсов, необходимых для выполнения мероприятий и программ природоохранного назначения, возросла роль экономических методов в управлении качеством окружающей среды [7, с. 262].

Экономическая политика в области регулирования экологических экстерналий предполагает воздействие на хозяйствующего субъекта, производящего внешние эффекты, посредством установления определенных параметров окружающей экономической среды. При этом используются такие инструменты, как налоги, платежи, субсидии, обязательная ответственность, целевое резервирование средств на утилизацию отходов, информация (антиреклама), составляющие основу косвенного регулирования [8, с. 209].

Налогом облагается продукция, производство или потребление, которые выступают в качестве источников отрицательных экстерналий; налогом могут быть обложены товары, для изготовления которых используется такая продукция; налог может быть введен на технологии, на первичные ресурсы, на выбросы или сбросы загрязняющих веществ, а также налогом может облагаться ущерб. Уровень налогов должен соответствовать либо социально-экономической величине ущерба от загрязнения, либо экономической оценке ассимиляционного потенциала природной среды.

Налогообложение в практике экологического регулирования используется достаточно широко. Например, налогам нашлось примене-

ние в тех областях, где объектами регулирования выступают качественные (по экологическому критерию) характеристики товаров и изделий, использование которых приводит к загрязнению среды. В этом случае введение налога призвано вытеснить эти товары и изделия с рынка и заменить экологически чистыми (например, налог или таможенные пошлины на уголь с высоким содержанием серы и золы, автобензин со свинцовыми присадками и т.д.). В Германии экологическим налогом облагается тропическая древесина, тара одноразового использования, алюминиевая фольга, некоторые моющие средства и др. В Финляндии в 1976 г. был введен специальный налог на использование одноразовых упаковок для пива и безалкогольных напитков. Так как, в отличие от стеклянных бутылок, они выбрасываются, налог призван стимулировать использование упаковок многоразового использования. В ряде стран (ФРГ, Финляндия) установлена плата за использование нефти и её производных, выступающая в виде соответствующего налога. В России налогом облагается автомобильный бензин (3629 руб. за 1 т высокооктанового бензина), дизельное топливо (1080 руб. за 1 т), моторные масла (2951 руб. за 1 т).

Экологические (их часто называют «зеленые») налоги призваны решить, по крайней мере, две задачи: сделать стоимость продукции более адекватной по отношению к затратам, в том числе природных ресурсов, и ущербам, наносимым окружающей среде, и способствовать компенсации экологического ущерба самим загрязнителем, а не всем обществом (т.е. способствовать реализации принципа «загрязнитель платит» и интернализации, «замыканию» затрат) [3, с. 43–44].

«Зеленые» налоги могут выполнять как стимулирующую роль для развития экологосбалансированных производств и видов деятельности, так и «подавляющую» для природоемкой деятельности. С позиций стимулирования положительных экстерналий и ограничения отрицательных внешних эффектов система налогов должна предусматривать повышенные налоги на природоэксплуатирующие отрасли и секторы, находящиеся в начале природно-продуктовой вертикали, что снизит выгодность

затрат в их развитие. В свою очередь обрабатывающие, обслуживающие, инфраструктурные отрасли, находящиеся ближе к концу природно-продуктовой вертикали, должны облагаться пониженными налогами, стимулирующими их развитие [10, с. 68–70]. Такая система налогов свойственна стимулирующему и жесткому типам экономического метода регулирования экономических отношений рынка природных ресурсов.

Налоговые льготы должны предоставляться государственным и частным предприятиям и организациям, производящим природоохранное и экологичное оборудование, материалы, а также осуществляющим экологические услуги (строительство и реконструкция природоохранных объектов и т.д.). Повышенные налоги должны применяться при обложении экологически опасной продукции озоноразрушающих препаратов, этилированного бензина, пестицидов, энергоемкой техники и пр. В Норвегии, например, за счет налогов на минеральные удобрения и пестициды финансируется программа развития устойчивого, экологосбалансированного сельского хозяйства [3, с. 46–48].

Много внимания уделяется введению «зеленых» налогов в США. В 1989 г. в целях сокращения производства фреонов, разрушающих озоновый слой, здесь был введен налог на их продажу. Для того чтобы дать промышленности время на переход к производству заменяющей широко использующей фреоны продукции, этот налог был установлен прогрессивным во времени (с 3,02 долл. до 10,80 долл. за 1 кг в течение 10 лет) [10, с. 71].

Наиболее реально в ближайшее время широкое введение многими странами мира «углеродного» налога – налога на выбросы углерода в результате сжигания ископаемого топлива. Это один из видов продуктового налога, т.е. налога, налагаемого на продукцию, создающую загрязнение в процессе ее производства, потребления или утилизации. Даже по минимальным ставкам углеродного налога за выбросы в атмосферу в размере 10 долл. за 1 т в развитых странах будет возможно получение дополнительно 25 млрд. долл. в год [4, с. 90]. В пер-

спективе широкое введение углеродного налога в мире позволит сократить добычу первичных энергоресурсов, будет стимулировать более широкое использование альтернативных источников энергии, посадку лесов, связывающих углерод, и т.д.

Платёж, в отличие от налога, подразумевает, что плательщик что-то оплачивает. В данном случае плата за загрязнение – это плата за право пользоваться ассимиляционным потенциалом природной среды. Недостатками платежей являются, во-первых, необязательность сокращения выбросов; во-вторых, трудность определения ставок платы и базы, на которую начисляются эти ставки. При использовании системы платежей происходит недоучёт некоторых загрязнителей, следовательно, ставки оказываются заниженными, а это недопустимо. Недоучёт происходит из-за больших издержек по постоянному контролю за видами и объёмами загрязняющих веществ [3, с. 43–47].

Субсидии есть специальные выплаты предприятиям, имеющие своей целью уменьшение выбросов. К таким выплатам относят займы с пониженной ставкой процента, гарантирование займов, ускоренную амортизацию экологического оборудования, позволяющую сокращать величину налогооблагаемой прибыли. Субсидировать могут и выпуск «экологически чистой» продукции [4, с. 90]. Так, в Молдавии в 2011 г. предусматривается финансировать до 20% экологической аграрной продукции, реализуемой внутри страны, и до 40% продукции, идущей на экспорт.

Обязательная ответственность предполагает, что собственником окружающей среды является общество. Значит, хозяйствующие субъекты, выступающие в качестве «производителей» отрицательных экологических внешних эффектов должны отвечать за негативные последствия своей деятельности. Если экологический налог отражает предельный урон от загрязнения до самого факта выброса, то размер ущерба в условиях обязательной ответственности определяется после выброса. Другими словами, производитель – источник ущерба, обязан его возместить, либо проведя очистку объекта природы, либо осуществить компенсационные

выплаты невольным жертвам. Данный подход эффективен при небольшом числе загрязнителей и пострадавших, когда размер ущерба и его состав легко определяются.

Целевое резервирование средств, предназначенных для утилизации отходов (система залогов) используется для создания соответствующего стимула у хозяйствующих субъектов на осуществление дополнительных затрат. Приобретая товар – источник будущего загрязнения (лампы дневного света, напитки в пластиковых бутылках), мы осуществляем вклад, который возвращается после переработки отходов. Система залогов применяется при покупке товаров в упаковках, пригодных для многоразового употребления. Во многих странах эта система охватывает главным образом стеклянные бутылки, которые можно многократно использовать.

Антиреклама обеспечивает потребителей информацией о продукции, играя роль своеобразных экономических стимулов. Если предприятия предоставляют всю необходимую информацию, то покупатели и жители прилегающих к производству территорий признаются ознакомленными о величине ущерба или масштабах загрязнения. Информированность ведёт к уменьшению спроса на «грязную» продукцию и сокращению отрицательных экстерналий [10, с. 66–68].

В нашей стране все еще большое внимание уделяется административным мерам охраны окружающей среды. Несмотря на доказанную эффективность экономического механизма регулирования природопользования, в России экономические меры сводятся, в основном, к системе налогов, платежей и сборов в сфере природопользования и охраны окружающей среды, которые на сегодня являются одним из самых значимых источников формирования консолидированного бюджета Российской Федерации. Посредством их государство реализует свои права собственника на природные ресурсы, изымает из сферы эксплуатации природную ренту и компенсирует ущербы и расходы на воспроизводство и охрану этих ресурсов [1, с. 37–38].

В 2009 г. система платежей позволила направить в консолидированный бюджет РФ за счет природоресурсных платежей, налогов и сборов более 1 трлн. руб., что составило 8,6% всех бюджетных поступлений. В доходах федерального бюджета такие платежи составляли 1 трлн. 70 тыс. руб. (15%), в доходах бюджетов субъектов Российской Федерации – около 100 млрд. руб. (2%).

Недостаточное использование преимуществ экономической политики в области охраны окружающей среды неблагоприятно сказывается на состоянии экологии в России. Сегодняшняя российская промышленность отличается низкой степенью экологичности и огромными масштабами выбросов в атмосферу и сточные воды (в 2009 г. – 20,1 млн. т и 17,1 млрд. куб. м соответственно). При этом затраты предприятий на природоохранные мероприятия характеризуются сравнительно низкими показателями (368 млн. руб. или 3% всех затрат организаций в 2009 г.).

Повышение эффективности государственной политики в отношении экологических экстерналий в нашей стране должно производиться в следующих направлениях:

- развитие практики и методов экономической оценки природных ресурсов на базе приоритета рентного подхода, позволяющего перераспределять часть природных богатств в пользу общества;
- экономическое стимулирование рационального использования природных ресурсов на базе применения ресурсо- и энергосберегающих технологий;
- реформирование финансовых механизмов обеспечения воспроизводства и охраны природных ресурсов (например, планируемое введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья);
- привлечение инвестиций в сферу природопользования и охраны окружающей среды;
- развитие внутреннего рынка страховых услуг и экологического аудита;
- совершенствование системы лицензирования природопользования;
- поддержка предпринимательства, в том числе малого и среднего, в сфере природопользования и экологических услуг;

• формирование системы публичной отчетности о показателях экологичности производства продукции.

Таким образом, для обеспечения эффективного регулирования экологических экстерналий недостаточно иметь свод правил и законов, ставящих бизнес и жителей государства в четкие рамки поведения в отношении природных объектов. В задачу органов власти сегодня входит разработка и внедрение экономических методов охраны природы и рационализации природопользования на базе опыта других государств.

Библиографический список

1. *Винокуров, А.А.* Природно-ресурсная и экологическая политика, экономические механизмы ее осуществления в России [Текст] / А.А. Винокуров // Вестник финансовой академии. – 2004. – №1. – С. 35–43.
2. *Гофман, К.* Экономическая защита природы [Текст] / К. Гофман, Н. Федоренко. – М.: Коммунист, 1989. – 246 с.
3. *Егорова, М.* Экологический налог в рамках налогового, бюджетного и природоохранного законодательства Российской Федерации [Текст] / М. Егорова // Экос-информ. – 2009. – № 1. – С. 41–48.
4. *Иванов, Ф.А.* Негативные экстерналии и проблемы государственного регулирования

[Текст] / Ф.А. Иванов // Вестн. Моск. Ун-та. – Сер. 6. Экономика. – 1998. – № 3. – С. 86–100.

5. *Лосев, В.С.* Становление экологического сознания: поиск ценностных оснований [Текст] / В.С. Лосев // Вестник Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. – Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 2. – С. 25–28.

6. *Перринг, Ч.* Экономический рост и устойчивое развитие [Текст] / Ч. Перринг. – М.: Мир науки, 1991.

7. *Пугачев, А.В.* Проблемные аспекты становления и развития экологической политики современной России [Текст] / А.В. Пугачев // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – №4–5. – С. 259–264.

8. Региональное природопользование: методы изучения, оценки и управления [Текст] / под ред. П.Я. Бакланова, В.П. Каракина. – М.: Логос, 2003. – 462 с.

9. *Хильчевская, Р.И.* Проблемы устойчивого развития экологической экономики и их решение в России [Текст] / Р.И. Хильчевская, П.И. Сафонов. – М., 1994.

10. *Хильченко, Н.В.* Методы и практика реформирования экономического механизма управления природоохранной деятельностью [Текст] / Н.В. Хильченко // Экономика природопользования. – 2010. – № 6. – С. 64–73.

11. *Costanza, R.* Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability / R. Constanza. – New York: Columbia University Press, 1991.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

УДК 336.719

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОДХОДОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ РАЗМЕРА СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Е.Н. Малышева, И.С. Черновалов

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с достаточностью собственного капитала в банковской системе РФ, затрагиваются вопросы соответствия кредитных организаций требованиям Центрального Банка. Обосновывается необходимость действий по поддержанию стабильности системы в связи с негативными тенденциями снижения абсолютных показателей размера капитала и норматива его достаточности.

Ключевые слова: банковская система РФ, капитал коммерческого банка, Центральный банк, норматив достаточности капитала.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL APPROACHES TO THE REGULATION OF THE EQUITY CAPITAL OF A COMMERCIAL BANK

E.N. Malysheva, I.S. Chernovalov

Summary: The article discusses issues related to capital adequacy in the banking system of the Russian Federation, addresses the issues of compliance of credit institutions requirements of the Central Bank. The necessity of action is to maintain system stability due to the negative trend indicators absolute amount of capital and its adequacy standard.

Keywords: banking system of Russia, capital of a commercial bank, the Central Bank, the capital adequacy.

С зарождения современной банковской системы в России законы, регулирующие размер собственного капитала банка строились на базе международных документов, но адаптировались относительно российских реалий. С 01.07.2010 вступили в силу изменения в нормативные акты Банка России, регулирующие порядок расчета обязательных нормативов, которые реализуют нормы упрощенного стандартизированного подхода к оценке кредитного риска и базового индикативного подхода в отношении расчета операционного риска Базеля II.

Уже в декабре 2010 г. Базельский комитет опубликовал новый документ, получивший название «Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems». Третья часть Базельского соглашения была разработана в ответ на недостатки в финансовом регулировании, выявленные финан-

совым кризисом конца 2000-х годов. Базель III усиливает требования к капиталу банка и вводит новые нормативные требования по ликвидности. Главной целью соглашения Базель III является повышение качества управления рисками в банковском деле, что, в свою очередь, должно укрепить стабильность финансовой системы в целом.

Для России Базель II и Базель III имеют неоднозначное значение. Наша страна стремится быть участником мировых финансовых рынков и для этого ей необходимо следовать общепринятым нормам и стандартам. В этом смысле внедрение ряда принципов Базеля III укрепит российский банковский сектор в целом за счет лучшего понимания и количественной оценки рисков повышения качества корпоративного управления и увеличения прозрачности бизнеса. В то же время эти два пакета не являются

законами, и для российской банковской системы многое будет зависеть от конкретной их интерпретации, последовательности, сроков их внедрения.

Новые правила призваны повысить качество, устойчивость и прозрачность капитальной базы (*capitalbase* – сумма банковского капитала первого порядка и приемлемого капитала второго порядка), а также увеличить долю покрытых рисков в структуре капитала. Важно, чтобы банковские риски снижались за счет высокого уровня капитальной базы. Кризис показал, что убытки банков из-за невозвратов снизили нераспределенную прибыль, которая является большей частью капитальной базы. Он также показал проблему непоследовательности в определении капитала в разных юрисдикциях и отсутствия раскрытия информации, которые позволили бы рынку в полной мере оценить и сравнить качество капитала между учреждениями.

С этой целью преобладающей формой капитала первого уровня (капитала, способного поглощать убытки в ходе текущей деятельности банка) должны быть обыкновенные акции (или их эквивалент для неакционерных компаний), нераспределенная прибыль и эмиссионный доход по обыкновенным акциям. Остальная часть капитала первого уровня должна включать в себя такие инструменты, как некумулятивные бессрочные привилегированные акции, а инновационные гибридные инструменты (например, субординированные займы с дополнительными условиями) постепенно будут исключаться из состава капитальной базы банков.

Капитал второго уровня (капитал, способный поглощать убытки в ходе прекращения деятельности банка) включает в себя:

- нераскрытые резервы (прибыль текущего года, не подтвержденная аудиторским заключением);
- резервы переоценки некоторых активов: переоценка основных средств, а также «скрытая» переоценка ценных бумаг, отражаемая на балансе по цене покупки, удерживаемых длительное время (в российской практике отсутствуют);
- общие резервы на покрытие сомнительных долгов (общие резервы на покрытие потерь по ссудам);
- гибридные инструменты капитала (имеющие одновременно и свойства капитала и

заимствований), в российской практике – привилегированные акции;

- субординированные заимствования.

Капитал 3-го уровня (согласно Базель II, краткосрочные субординированные заимствования) будет упразднен [1].

Консультативный документ не устанавливает «напрямую» соотношение капитала 1-го и 2-го уровней, предлагается устанавливать это соотношение через минимальные требования к достаточности капитала на покрытие рисков.

Реакцией России на принятый документ стало вступление в силу с 1 января 2014 г двух новых документов Банка России: Положение № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций ("Базель III")», дающее новое определение источников капитала, и изменения в Инструкцию № 139-И «Об обязательных нормативах банков», дающие определения новых нормативов достаточности собственных средств кредитной организации, в соответствии со стандартами Базеля III. В определении источников капитала сделано три основных изменения:

- капитал первого уровня делится на две части: *базовый капитал* (обыкновенные акции, эмиссионный доход, резервный фонд и подтвержденная аудитором нераспределенная прибыль) и *добавочный капитал*, в который допускаются часть привилегированных акций и бессрочные гибридные долговые инструменты (субординированный долг);
- гибридные инструменты признаются регулятором источниками капитала (как первого, так и второго уровня), только если их структура предусматривает условие списания или конвертации в акции в случаях, когда достаточность капитала банка становится критически низкой;
- пропорциональное ограничение на размер капитала второго уровня, существовавшее в Положении № 215-П, с переходом на стандарты Базеля III отменено.

В российском банковском сообществе неоднозначно относятся к Базелю III. На фоне кризисных явлений на мировых финансовых рынках ставятся под вопрос целесообразность и эффективность его введения. При этом главными аргументами служат, с одной стороны, неспособность крупнейших зарубежных кредитных организаций, якобы использующих

модели оценки рисков, предлагаемые новым Базельским соглашением о капитале, предвидеть повышенные риски новых финансовых продуктов.

В последние полгода среда, в которой работают российские банки, существенно изменилась, возможности привлечения дополнительного капитала становятся все более ограниченными, а это требует выработки стратегии управления качеством капитала и поддержания его на уровне, необходимом для покрытия непредвиденных потерь.

Хотя необходимо отметить, что объем совокупного капитала в российской банковской системе (7064,3 млрд. руб. на 1.01.2014) остается основой надежности системы и «подушкой» ее безопасности. Именно высокие требования к капитальной устойчивости банка и пристальное внимание со стороны надзорных органов к соблюдению стандартов достаточности капитала для покрытия банковских рисков позволяют сохранить устойчивость банковской системы в целом – свыше 40% банков имеют капитал свыше 900 млн. руб. (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение кредитных организаций РФ по величине собственных средств

Дата	Капитал всего, млрд. руб.	В том числе									
		КО, по которым осуществляются меры по предупреждению банкротства		КО с капиталом менее 180 млн. руб.		КО с капиталом 180–300 млн. руб.		КО с капиталом 300–900 млн. руб.		КО с капиталом 900 млн. руб. и более	
		капитал, млрд. руб.	количество КО, единиц	капитал, млрд. руб.	количество КО, единиц	капитал, млрд. руб.	количество КО, единиц	капитал, млрд. руб.	количество КО, единиц	капитал, млрд. руб.	количество КО, единиц
1.01. 2011	4732,3	105,4	14	24,3	232	45,0	192	144,9	279	4412,6	295
1.01. 2012	5242,1	279,7	8	2,2	52	66,4	302	152,6	297	4771,1	319
1.01. 2013	6112,9	212,4	5	2,4	53	57,1	247	148,7	293	5692,3	357
1.01. 2014	7064,3	202,8	5	2,5	56	42,6	181	148,9	299	6667,6	381

Составлено авторами по материалам: <http://www.cbr.ru>

На 1 января 2014 г. на топ-200 российских банков приходилось 95% всех активов и 94% совокупного капитала банковской системы, состоящей из 917 действующих кредитных организаций. По большому счету, данные банки можно считать реальной банковской системой страны. И именно среди них будет происходить процесс консолидации отрасли.

Например, в США этот этап был пройден более двадцати лет назад: в 1985–1991 гг. в американском банковском секторе наблюдалась активная консолидация, более 150 банков

осуществили сделки по слиянию и поглощению. Новые требования по достаточности капитала сегодня уже выполняет подавляющее большинство из топ-200 российских банков. Переход на новые стандарты вызовет ускорение процесса укрупнения кредитных организаций и сокращения числа банков в России, при том что в банковской системе Российской Федерации существует огромный (в 750 тыс. раз) разрыв между размерами собственного капитала крупнейших и небольших кредитных организаций (см. табл. 2).

Таблица 2

**Информация о размере собственного капитала банков РФ
(по состоянию на 01.01. 2014 г.), млн. руб.**

1	Сбербанк России	2 099 819
2	ВТБ	555 845
3	Газпромбанк	399 306
4	ВТБ 24	246 765
5	Россельхозбанк	244 312
6	Альфа-Банк	211 719
7	Банк Москвы	182 464
8	ЮниКредит Банк	132 942
9	НОМОС-Банк	115 771
10	Райффайзенбанк	100 435
...		
850	Риб	9,7
851	Частный Расчетно-Кассовый Центр	5,5
852	Клиринговый Дом	4,1
853	АРБ-Инкасс	3,8
854	Финансово-Расчетный Центр	2,8

Составлено авторами по материалам <http://www.banki.ru>

Особую озабоченность надзорных органов вызывает группа банков с капиталом менее 300 млн. руб. Для выполнения требований на 1 января 2015 г. им потребуется более 9 млрд. руб. В ряде случаев банки для его быстрого увеличения начинают проводить сомнительные операции, надувают фиктивные капиталы. Так, из 180 банков с капиталом менее 300 млн. руб. в 2014 г. 20 были лишены лицензии. В основном их отзыв связан с применением на практике Письма Банка России № 172-П, который определил систему мер по противодействию сомнительным операциям банков. Очевидно, в небольших банках легче реализуются механизмы сомнительных операций. Поэтому серьезную угрозу повышение требований к достаточности капитала несет существованию небольших региональных банков. Хотя знание особенностей развития местной экономики, в частности, знание клиентов и их потребностей, дает региональным банкам конкурентные преимущества перед прочими финансовыми институтами, осуществляющими свою деятельность на данной территории. Практически к каждому из них региональная кредитная организация имеет возможность подойти индивидуально, совместно разработать условия банковских операций. Региональные банки готовы кредитовать малые и средние предприятия, финансовое положение

которых временно нестабильно, но их акционеры владеют значительным имуществом и перспективы развития предприятия, с точки зрения руководителя кредитной организации, оптимистичны. Местные банки активно участвуют в программах администрации региона по льготному кредитованию, в социальных программах. Однако нельзя однозначно утверждать, что чем больше размер собственного капитала банка, тем банк устойчивее и надежнее. Подтверждение тому: часть банков, и с весьма значительными размерами собственных средств, лишились лицензий. И хотя «Агентство по страхованию вкладов» на сегодняшний день выполняет все обязательства по выплате страховых премий, но размер фонда за период с 1.10.2013 по 1.01.2014 сократился практически на 40% (с 232,4 до 140 млрд. рублей).

В соответствии с требованиями п. 2.1 и 2.2 Инструкции ЦБ РФ от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» норматив достаточности собственного капитала банка (Н1.0) регулирует риск несостоятельности банка и определяет требования по минимальной величине собственного капитала банка, необходимой для покрытия кредитного и рыночного рисков. Минимально допустимое числовое значение норматива Н1.0 устанавливается в размере 10 %. Практически все банки удовлетворяют

условиям норматива Н1. Но стоит отметить что за два последних года снизилось число банков с высокими показателями Н1 (более 14%), доля

их активов сократилась с 49% до 17%. Данный факт связан с увеличением доли высокорисковых активов банков (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение действующих кредитных организаций (КО) по величине показателя достаточности капитала (Н1)

Величина показателя Н1	1.01.12		1.01.13		1.01.14	
	Количество кредитных организаций	Доля в активах банковского сектора, %	Количество кредитных организаций	Доля в активах банковского сектора, %	Количество кредитных организаций	Доля в активах банковского сектора, %
Менее 10%	1	0,0	1	0,0	2	0,1
От 10% до 12%	107	34,3	142	19,7	112	18,8
От 12% до 14%	125	16,6	143	53,2	183	64,6
14% и более	744	49,1	663	27,0	612	16,6
Всего по банковскому сектору	978	100,0	956	100,0	923	100,0

Составлено авторами по материалам <http://www.cbr.ru>

Все вышеназванное определяет необходимость повышения капитализации банковской системы страны, причем очевидно, что в ближайшее время сохранится тенденция

2011–2013 гг. (см. табл. 4) и основным источником капитализации банков должна стать банковская прибыль.

Таблица 4

Структура собственных средств (капитала) банковского сектора РФ, %

Показатели	1.01.12	1.01.13	1.01.14
1. Факторы роста капитала	115,2	117,4	116,1
1.1. Уставный капитал	24,5	22,8	21,7
1.2. Эмиссионный доход	21,5	20,3	19,1
1.3. Прибыль и фонды КО	42,9	46,8	47,8
1.4. Субординированные кредиты	22,7	24,2	24,4
1.5. Прирост стоимости имущества за счет переоценки	3,7	3,3	3,1
1.6. Прочие факторы	0,0	0,0	0,0
2. Факторы снижения капитала	15,2	17,4	16,1
2.1. Убытки	1,7	1,7	1,6
2.2. Нематериальные активы	0,1	0,1	0,2
2.3. Собственные выкупленные акции (доли)	0,0	0,0	0,0
2.4. Источники собственных средств, для формирования которых использованы ненадлежащие активы	0,1	0,1	0,1
2.5. Снижение источников дополнительного капитала с учетом ограничений, накладываемых пунктом 3.11 Положения Банка России от 10.02.03 №215-П	0,2	0,5	0,1
2.6. Вложения кредитной организации в акции (доли участия)	12,4	14,5	12,9
2.7. Прочие факторы	0,7	0,4	1,1
Собственные средства (капитал), итого	100,0	100,0	100,0

Составлено авторами по материалам <http://www.cbr.ru>

Таким образом, российская банковская практика ещё не удовлетворяет всем усложненным требованиям Базеля III. А это означает, что впереди предстоит серьезные преобразования в банковской системе. Все банки, независимо от рода деятельности и размера капитала, должны будут принять меры, которые должны обеспечить:

- пересмотр стратегии управления банковским капиталом;
- сокращение неэффективного капитала;
- эффективное управление ограниченными ресурсами;
- внедрение современных, основанных на математических моделях, систем управления рисками;
- создание дешевых банковских продуктов.

Несмотря на продолжающееся обсуждение вопросов о целесообразности внедрения Базельских стандартов (при всех их недостатках), лишь их внедрение сможет повысить так необходимое сегодня доверие к банковскому сектору страны.

Библиографический список

1. Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf>
2. О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций [Электронный ресурс]: Положение Банка России от 10.02.2003 №215-П // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. О методике определения величины и оценке достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III») [Электронный ресурс]: Положение Банка России от 22.02.2013 №395-П // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Об обязательных нормативах банков [Электронный ресурс]: Положение Банка России №139-И от 13.12.2003 2013 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. *Мирошниченко, О.С.* Собственный капитал банка. Проблемы регулирования / О.С. Мирошниченко. – М.: Весь Мир, 2012. – 244 с.
6. Информационный портал banki.ru [Электронный ресурс]. М., 2004–2013. – Режим доступа: <http://www.banki.ru>
7. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – М., 2000–2013. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

УДК 336.13

НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.К. Биткина

Аннотация: В представленной статье приведены рекомендации по совершенствованию тарифной политики обязательного пенсионного страхования. Проведен анализ существующей институциональной структуры тарифной политики российского обязательного пенсионного страхования, выявлены ее особенности и недостатки. На основе прогнозов развития обязательного пенсионного страхования, а также полученных выводов анализа обоснованы авторские рекомендации по совершенствованию отдельных элементов обязательного пенсионного страхования в РФ.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионное страхование, обязательное пенсионное страхование, тарифная политика, страховой взнос, страховой тариф, финансовая самостоятельность, финансовая автономия.

THE DIRECTIONS TO MODERNIZATIONS TARIFF POLITICIANS OBLIGATORY PENSION INSURANCE IN RUSSIAN FEDERATION

I.K. Bitkina

Summary: In presented article are brought recommendations on improvement tariff politicians obligatory pension insurance. The Organized analysis existing institutional of the structure tariff politicians Russian obligatory pension insurance, are revealed its particularities and defect. On base forecast developments of the obligatory pension insurance, as well as got conclusion of the analysis are motivated author's recommendations on improvement separate element obligatory pension insurance in Russian Federation.

The keywords: pension system, pension insurance, obligatory pension insurance, tariff policy, insurance premium, insurance tariff, financial independance, financial autonomy.

Базовым направлением современной социально-экономической политики России является реформирование системы пенсионного обеспечения в России. С 1 января 2015 г. стартует очередной этап пенсионной реформы, призванный расширить финансовую автономию Пенсионного фонда России и повысить уровень пенсионного обеспечения в России. Необходимость проведения очередного этапа пенсионной реформы была обусловлена следующими причинами:

1. Снижением реального уровня пенсионного обеспечения и высокой степенью дифференциации размера пенсии между отдельными ее получателями, несмотря на регулярно проводимые индексации и программу валоризации дореформенного пенсионного капитала.

2. Повышением доли трансфертов из федерального бюджета, направляемых на покрытие дефицита Пенсионного фонда, связанного с выплатой трудовых пенсий по старости – так, за последние шесть лет значение коэффициента автономии Пенсионного фонда России снизилось почти в 2,5 раза.

3. Низкой активностью населения при выборе возможных направлений инвестирования пенсионного капитала, предназначенного для формирования накопительной части пенсии – указанная проблема приводит к тому, что фактически накопительная часть пенсии выступает долгосрочным обязательством для государственного Пенсионного фонда, что негативным образом сказывается на его финансовом состоянии в будущем.

Как видно, перед нынешней пенсионной системой стоит комплекс различных проблем. Все они требуют принятия долгосрочных и последовательных мер, которые должны носить самостоятельный характер. В рамках данного исследования мы остановимся на возможных направлениях развития тарифной политики обязательного пенсионного страхования в России, поскольку именно она в конечном итоге формирует доходные источники Пенсионного фонда России. Таким образом, степень эффективности существующей тарифной политики оказывает прямое влияние на уровень финансо-

вой автономии и финансовой устойчивости пенсионной системы России.

Существенным элементом модели обязательного пенсионного страхования выступает его тарифная политика, являющаяся механизмом финансового обеспечения его функционирования. От эффективности ее функционирования зависит степень финансовой результативности обязательного пенсионного страхования в целом. Основными требованиями к организации тарифной политики при страховом типе пенсионной системы выступают необходимость ее соответствия страховым принципам и достижение финансовой автономии обязательного пенсионного страхования. При ее построении возможно применение рыночных методов и рычагов в целях управления отдельными типами пенсионных накоплений.

Как известно, основным источником формирования современной тарифной политики обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации выступает Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования». Указанный нормативный документ формирует организационные и экономические аспекты построения тарифной политики в области пенсионного страхования, а именно, определяет перечень плательщиков страховых взносов, базы исчисления

страховых взносов, случаи освобождения от уплаты обязательных страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда, а также размер существующих ставок по различным видам социального страхования.

Таким образом, тарифную политику обязательного пенсионного страхования можно определить как совокупность направлений, связанных с выбором источников финансирования деятельности государственного страховщика в области пенсионного страхования, установления величины страховых тарифов на разные категории страхователей и выбором вариантов распределения данного тарифа на различные цели пенсионного страхования.

Указанное определение выявляет возможные направления развития тарифной политики обязательного пенсионного страхования в России. Для разработки возможных рекомендаций по совершенствованию современной тарифной политики обязательного пенсионного страхования в РФ рекомендуется провести анализ ее текущего состояния, выявить возможные недостатки и на основе выводов данного анализа предложить рекомендации (либо варианты подобных рекомендаций) по ее развитию.

Для определения возможных направлений модернизации тарифной политики обязательного пенсионного страхования целесообразно определить структуру ее построения (см. табл. 1):

Таблица 1

Структура построения элементов тарифной политики обязательного пенсионного страхования

Наименование элемента	Типы элементов	Характер элемента
Тип платежей в пенсионную систему	Налоги Взносы Бюджетные трансферты	Распределительный Страховой/накопительный Распределительный
Категории плательщиков	Застрахованные лица – будущие получатели пенсии Работодатели застрахованных лиц Солидарная уплата	Страховой/Накопительный Распределительный Страховой
База для начисления страховых взносов	Заработная плата работника в полном объеме Заработная плата работника с минимальными и максимальными ограничениями Иные доходы застрахованного лица, помимо заработной платы	Страховой Распределительный Накопительный
Порядок перерасчета базы для начисления страховых взносов	Изменение предельной величины для исчисления страховых взносов Индексация накопленного пенсионного капитала	Для всех типов Для всех типов

Наименование элемента	Типы элементов	Характер элемента
Возможность досрочного использования страховых взносов	Предусматривается Не предусматривается	Накопительный Распределительный/страховой
Возможность наследования пенсионных накоплений	Предусматривается Не предусматривается	Накопительный Распределительный/страховой
Наличие льгот	Полное освобождение от уплаты Частичное освобождение от уплаты Пониженный тариф	Распределительный Страховой Страховой
Контрольные механизмы	Административные Рыночные	Распределительный/страховой Страховой/накопительный

Источник: составлено автором

Указанные виды структурных элементов по своей типологии в целом соответствуют основным видам пенсионных моделей. Как видно, типология не предусматривается только для одного элемента из восьми. При этом распределительные и страховые элементы во многом схожи, в отличие от элементов накопительного типа – данная особенность была учтена при по-

строении прогнозов по модернизации тарифной политики обязательного пенсионного страхования в России.

Для оценки результативности обязательного пенсионного страхования в части тарифной политики выявлены основные характеристики указанных элементов (см. табл. 2).

Таблица 2

Характеристика элементов с точки зрения достижимости результативности обязательного пенсионного страхования

Наименование элемента	Условия достижения результативности элемента тарифной политики
Тип платежей в пенсионную систему	Происходит обеспечение возвратности и эквивалентности уплаченных страховых взносов в виде полученных страховых выплат
Категории плательщиков	Равномерность распределения страхового бремени по уплате страховых взносов
База для начисления страховых взносов	Обеспечивает размер пенсии на требуемом уровне (согласно социальным и экономическим характеристикам)
Порядок перерасчета базы для начисления страховых взносов	Отражает реальную макроэкономическую ситуацию и результаты прогнозных актуарных моделей
Льготы	Отсутствуют или минимальны (обусловлены временной экономической необходимостью)
Контрольные механизмы	Соотношение затрат и результатов от применения контрольных мероприятий

Источник: составлено автором

Необходимость поиска резервов повышения уровня финансовой обеспеченности пенсионного страхования обуславливается нарастающей динамикой дефицита бюджета

Пенсионного фонда по отношению к ВВП, которая будет увеличиваться при сохранении текущей тенденции в будущие периоды времени (см. табл. 3).

Таблица 3

Прогнозный уровень дефицита бюджета Пенсионного фонда по отношению к ВВП¹

Год	Отношение дефицита Пенсионного фонда к ВВП, %
2015	6,5
2016	7,6
2017	8,0
2018	9,4
2019	9,8
2020	10,5

Источник: составлено автором.

Как видно из представленных прогнозных данных, уровень дефицита бюджета по отношению к ВВП постоянно увеличивается.

Для достижения сбалансированности и финансовой автономии обязательного пенсионного страхования представляется реализовать комплекс следующих мероприятий:

- модернизация тарифной политики;
- изменение порядка учета страховых требований и страхового вклада при формировании пенсионного капитала.

Так как основным финансовым источником при страховом типе пенсионной модели выступают страховые взносы, основным мероприятием по повышению степени финансовой автономии Пенсионного фонда России будет выступать тарифная политика, модернизация которой, в свою очередь, также будет осуществляться по комплексу направлений:

1. Совершенствование порядка начисления обязательных социальных страховых взносов.
2. Введение системы солидарной ответственности работодателя и работника по формированию пенсионного капитала.
3. Изменение институциональной структуры страхового тарифа.
4. Повышение страховой дисциплины плательщиков страховых взносов.
5. Изменение порядка обложения страховыми взносами представителей категории самозанятого населения.
6. Введение дополнительных страховых взносов, уплачиваемых для досрочных и льготных категорий пенсионеров.

Рассмотрим вышеуказанные направления более подробно.

Начиная с 2010 г. в России вместо единого социального налога применяются обязательные социальные страховые взносы. Предполагалось, что новый порядок исчисления доходного источника обязательного пенсионного страхования повысит степень финансовой самостоятельности последнего. Вместе с тем поменялась и природа самих обязательных платежей в пенсионную систему.

Вместо налогового платежа, который в качестве финансового источника характерен для распределительного типа пенсионной системы, стали использоваться страховые взносы, имеющие ряд существенных отличий от налога и доминирующие в страховых и накопительных типах пенсионной модели. Данные особенности определяют необходимость изменения порядка распределения страхового взноса между плательщиком-страхователем и застрахованным – будущим получателем пенсионной выплаты.

Так, налог, согласно Налоговому Кодексу РФ, представляет собой индивидуальный безвозмездный обязательный платеж. Ключевым здесь являлся именно характер безвозмездности, т. е. в этом случае выгодоприобретатель страховых выплат в будущем и плательщик страховых взносов в настоящем могут не совпадать.

¹ Здесь и далее прогнозы развития основаны на материалах «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.», за исключением данных, рассчитанных автором. См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. : утв. «Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р» [Электронный ресурс] / Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р: [по состоянию на 04.11.2014] // Информационно-правовой портал «Гарант» / СПС «Гарант-Практик». Версия от 31.10.2014. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/iv/> (дата обращения: 04.11.2014).

Определение «обязательного социального страхового взноса» в Федеральном законе № 212-ФЗ от 24.07.2009 г. отсутствует, поэтому целесообразно обратиться к определениям, содержащимся в других федеральных законах. Так, согласно Федеральному закону № 56-ФЗ от 30.04.2008, под взносом понимается индивидуальный платеж возмездного характера, который уплачивается за счет собственных средств застрахованного лица. При этом функции по исчислению, уплате и перечислению страхового взноса выполняет либо работодатель застрахованного лица, либо застрахованное лицо самостоятельно. При этом отдельные условия уплаты и начисления этих взносов определяются указанным федеральным законом. Вышеуказанные подходы к определениям указывают, что, в отличие от налога, взнос предполагает возмездный характер обязательств.

Фактически, данная «возмездность» у страховщика возникает перед застрахованным лицом – будущим пенсионером, работником данного предприятия, а не перед работодателем, который в полном объеме уплачивает страховые взносы за своего сотрудника. Далее обратим внимание на тот факт, что в определении в качестве источника уплаты страховых взносов указываются «собственные средства застрахованного лица». Очевидно, что собственными средствами застрахованного лица в данном случае выступает его текущий доход.

Несколько иной подход содержится в Кодексе административных правонарушений. В данном нормативном документе понятия «взнос» и «сбор» определяются как эквивалентные. Таким образом, в данном случае основными характеристиками страхового взноса будут являться:

- его обязательный характер;
- возможность уплаты как со стороны юридических, так и со стороны физических лиц;
- представление определенных прав в будущем плательщику данного платежа.

Отметим, что первый критерий в равной степени относится как к платежам налогового характера, так и к страховым взносам. Вторым критерий фактически указывает на возможность солидарного участия физического лица в образовании своего пенсионного капитала. Тре-

тий критерий является ключевым в обосновании отличия налоговых и страховых платежей, поскольку указывают на тот факт, что, во-первых, уплата страховых взносов в отличие от налога влечет за собой возможность получения определенных выгод в будущем, а во-вторых, что получателем этих выгод будет являться именно плательщик данного взноса.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что понятия «налог» и «взнос» отличаются по следующим основаниям:

1. Налог носит безвозмездный характер, взнос – возмездный.

2. Налог не имеет строго установленных целей использования в рамках реализации государственных функций, взнос носит строго целевой характер – это материальное обеспечение застрахованного лица в случае наступления определенных страховых случаев и событий;

3. Источником выплаты налога являются имущество, принадлежащее на различных основаниях права; для страховых взносов таковым выступает собственное имущество страховщика.

Все вышеуказанные обстоятельства подтверждают необходимость введения механизма солидарной уплаты страховых взносов *работником (лицо, у которого образуется пенсионный капитал) и работодателем (субъект, являющийся агентом по выплате заработной платы – источника исчисления и уплаты данных страховых взносов)*.

В настоящее время, согласно российскому законодательству, плательщиком страховых взносов за застрахованное лицо является его работодатель. В тоже время, мировой опыт функционирования обязательного пенсионного страхования предполагает солидарную ответственность работника и работодателя по уплате обязательных взносов на пенсионное страхование. Следовательно, существующая российская практика регулирования противоречит основам построения и функционирования обязательного пенсионного страхования в развитых странах. Помимо данного факта, на наш взгляд, еще одним обоснованием целесообразности уплаты дополнительных страховых взносов в рамках обязательного пенсионного страхования самим работником является то, что они будут служить одним из возможных источников покрытия существующего дефицита средств бюджета Пенсионного фонда.

Учитывая характер и порядок определения размера различных частей пенсии на настоящем этапе, по мнению автора, работодатели должны уплачивать страховые взносы, идущие на финансирование страховой и накопительной частей пенсии, а вот со стороны работников должно происходить финансирование базовой части пенсии, так как последняя представляет собой фиксированную выплату, не зависящую от предыдущего уровня заработка, величина данных страховых взносов должна составлять фиксированную величину, не зависящую от размера фонда оплаты труда. В результате проведенного анализа получено, что количественное значение данной величины должно составлять 10 % в общей структуре страховых взносов. С учетом текущего количественного значения обязательных страховых взносов, идущих на финансирование обязательного пенсионного страхования, величина взносов со стороны работника составит 2,2 %.

При этом варианте общий размер страховых взносов остается неизменным, но сокращается страховая нагрузка на работника.

Поэтому также представляется целесообразным вариант, при котором взнос, направляемый работником, будет начисляться как дополнительный. В этом случае величина страхового взноса, идущего на финансирование обязательного пенсионного страхования, составит 24,2 %, что обеспечит дополнительный прирост средств, который окажет положительное влияние на динамику финансовой результативности и финансовой устойчивости обязательного пенсионного страхования.

Целесообразность введения самостоятельного дополнительного страхового тарифа, уплачиваемого работником на образование своего пенсионного капитала, обуславливается и тем, что для самозанятого населения установлено обязательство по самостоятельной уплате страховых взносов. Следовательно, для того чтобы разные категории застрахованных лиц находились в одинаковом положении при выполнении своих пенсионных обязательств, передача части функций по уплате страховых взносов работнику также подтверждает целесообразность данного направления. В результате введения данной меры произойдет прирост уровня доходных источников обязательного пенсионного страхования на 280 млрд. руб. что

повысит коэффициент финансовой автономии на 13 %.

Возможным направлением повышения финансовой результативности обязательного пенсионного страхования выступают возможные варианты изменения институциональной структуры страхового тарифа.

В действующих условиях функционирования обязательного пенсионного страхования наиболее целесообразным представляется рассмотрение доли тарифа, идущего на финансирование накопительной части пенсии. Данная доля в настоящее время составляет 6 % в общей величине страхового взноса и имеет следующие особенности:

- предназначена для образования накопительной части пенсии только для лиц 1967 года рождения и моложе; для лиц старше указанного возраста данная величина идет на финансирование страховой части пенсии;
- возможность осуществления выбора при размещении указанных средств, таким образом, они далеко не в полном объеме находятся в Пенсионном фонде РФ;
- отложенный характер получения;
- высокая степень зависимости результативности данной части пенсии в будущем от инвестиционного дохода, а не только от степени собираемости данной части тарифа.

В настоящее время действующее пенсионное законодательство предусматривает возможность единовременной выплаты накопительной части пенсии в случае, если ее доля в общей сумме трудовой пенсии составляет менее 5 %.

Следовательно, величина страхового тарифа, идущего на формирование накопительной части пенсии, должна обеспечивать ее большую долю, поскольку единовременное изъятие средств оказывает негативное влияние на финансовую устойчивость обязательного пенсионного страхования и снижает эффективность процедур прогнозирования развития пенсионной системы. Представляется целесообразным установить страховой тариф, предназначенный для финансирования накопительной части пенсии, в размере 4 %.

Данный страховой тариф будет применяться для лиц 1967 года рождения и моложе.

Отметим, что такая пропорция деления существовала в РФ до 1 января 2008 года.

Необходимо вернуться именно к данной пропорции деления также по следующим причинам:

- низкая текущая финансовая результативность указанной части пенсии;
- невысокий удельный вес в общей структуре трудовой пенсии по старости, что в итоге приводит к недостаточному уровню ее социальной результативности;
- отложенный срок первого получения пенсии;
- высокая доля лиц, не осуществивших выбор управляющей компании (до 90%);
- низкая средняя доходность от инвестирования пенсионных средств, не способная обеспечить достижения требуемого коэффициента замещения. При этом низкий уровень доходов от инвестирования наблюдается как при управлении инвестиционными портфелями в рамках государственной управляющей компании, так и частными;
- недостатки в процедуре финансового регулирования управления пенсионными накоплениями инвестиционного типа граждан.

При этом выявлено, что целесообразным является введение дифференцированного тарифа, идущего на формирование накопительной части пенсии, в зависимости от уровня доходов застрахованного лица. При этом минимальный уровень страховых взносов на формирование накопительной части пенсии примем равным исчисленным 4 %.

В результате анализа предложенных в исследовании мероприятий определено, что их совокупное применение способно привести к росту базового коэффициента финансовой автономии на 11 %, что свидетельствует о поло-

жительном влиянии указанных мероприятий на модернизацию тарифной политики обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон: О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования [принят 24.07.2009 № 212-ФЗ].
2. Концепции социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/wel-come/pressservice/eventschronicle/doc/279496484>.
3. *Биткина, И.К.* Методический подход оценки эффективности национальной пенсионной системы [Текст] / И.К. Биткина // Научное мнение. – 2013. – № 2. – С. 158–162.
4. *Биткина, И.К.* Сравнительный анализ основных программ реформирования пенсионной системы Российской Федерации [Текст] / И.К. Биткина // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 3 (98). – С. 83–86.
5. *Брехова, Ю.В.* Инвестиционный процесс в Волгоградской области: современное состояние и факторы развития [Текст] / Ю.В. Брехова, В.В. Яковенко // Научно-практический журнал «Экономика успеха». – 2013. – № 1–2. – С. 12–15.
6. *Яковенко, В.В.* Совершенствование методик оценки эффективности конкурсных процедур по размещению государственного заказа [Текст] / В.В. Яковенко // Сибирская финансовая школа. – 2008. – № 4. – С. 44–48.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

УДК 336.22

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

И.В. Горелова

Аннотация: Налоговое законодательство России находится на этапе своего совершенствования, который диктует требование соответствия друг другу норм, прописанных в разных законодательных актах, регулирующих налоговые правоотношения. Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о приведении в соответствие с налоговым законодательством практики налогообложения.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налог на доходы физических лиц, налоговые вычеты, ликвидация организации.

THE MAIN DIRECTIONS OF TRANSFORMATION OF THE TAX LEGISLATION

I.V. Gorelova

Annotation: Tax legislation of Russia is at the stage of development, which dictates the compliance with each other norms are registered in different legislative acts regulating tax legal relations. Separate attention should be paid to the compliance with tax legislation the tax practices.

Keywords: the tax legislation, taxation of individuals, tax deductions, the liquidation of an organization - taxpayer, inspection.

«Перспектива» – слово французского происхождения, в переводе означающее “ясно вижу”» [3]. Перспективы развития налоговой системы любого государства можно проследить в пространственно-временном аспекте, анализируя элементы указанной системы. В данной статье рассмотрим отдельные аспекты законодательного регулирования налогообложения физических и юридических лиц.

На рассуждение о перспективах развития автора подтолкнул рассказ знакомой о том, как радовался ее американский зять появлению ребенка в его семье в *декабре, приходящемся на конец налогового периода*. Дело в том, что данный факт определил возможность получения налогового вычета, подобного нашему стандартному налоговому вычету, предоставляемому налогоплательщикам при наличии у них детей. Несмотря на то, что ребенок появился в декабре, вычет распространяется на доходы, полученные американскими налогоплательщиками в календарном году.

В соответствии с положениями пп. 4 п. 1 ст. 218 Налогового кодекса РФ, «уменьшение налоговой базы производится с месяца рождения ребенка ... и до конца того года, в котором ребенок достиг... возраста указанного в абзаце 12 пп. 4 п. 1 ст. 218 Налогового кодекса РФ» [1]. На практике получается, что «в выигрыше» оказываются родители-налогоплательщики, чьи дети родились в начале налогового периода. Так, на ребенка, рожденного в январе, родителям будут предоставляться соответствующие налоговые вычеты на 11 месяцев больше, чем тем, у которых ребенок родился в декабре. Еще стоит учесть и тот факт, что доходы считаются в течение налогового периода нарастающим итогом, вполне возможна ситуация, когда налогоплательщики – родители детей, рожденных в конце налогового периода, в принципе не могут претендовать на получение вычетов вследствие превышения «лимита» по доходам в 280 тысяч рублей. Налицо противоречие ст. 19 Конституции РФ,

гарантирующей «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств...» [2].

В продолжение истории о стандартном налоговом вычете, стоит обратить внимание законодателей еще на один момент. В контексте данной статьи можно вспомнить о парадоксальной трактовке стимулирующей функции налогов, когда *одинокие родители*, в число которых попадали и разведенные родители-налогоплательщики, могли воспользоваться правом на указанный выше стандартный налоговый вычет в двойном размере (положение действовало до 2009 г.). Такое вот своеобразное стимулирование разводов и официально не зарегистрированных браков. И это все на фоне непрекращающихся разговоров о необходимости повысить до 30 тыс. руб. госпошлину за регистрацию расторжения брака. Здесь можно вспомнить и положения ст. 219 Налогового кодекса РФ, связанные с предоставлением социального налогового вычета на лечение. Дело в том, что налогоплательщик может воспользоваться данным вычетом, оформив соответствующим образом документы на себя, супругу(а), родителей и детей до 18 лет. Получается, что налогоплательщик среднего возраста, имеющий ребенка 20-ти лет, который учится на дневной форме обучения и не работает, может воспользоваться указанным вычетом, оформив соответствующим образом документы на работающих родителей и супруга(у), которые могут это сделать самостоятельно в отношении получаемых ими доходов (или не могут воспользоваться вычетом вследствие применения специального налогового режима). А на ребенка нет. И даже не поможет очная форма обучения. А если речь идет о ситуациях, связанных с дорогостоящим лечением?

В середине марта 2014 г. произошло два примечательных события. Первое: увидело свет Письмо Минфина от 29 января 2014 г. № 03-04-05/3291, в котором Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел вопрос о возможности введения прогрессивной

налоговой шкалы по налогу на доходы физических лиц. Результатом рассмотрения стали два вывода. С одной стороны, «введение единой ставки налога на доходы физических лиц ... способствовало увеличению поступлений налога на доходы физических лиц и сбалансированному подходу, учитывающему интересы, как налогоплательщиков, так и бюджетной системы Российской Федерации». С другой стороны, «единая ставка налогообложения ... является фактором *инвестиционной привлекательности* Российской Федерации и значительно упрощает исчисление и уплату налога, его администрирование налоговыми органами» [4]. О какой инвестиционной привлекательности можно говорить, если большая часть рабочей силы – мигранты низкой квалификации, а то и с отсутствием ее как таковой. Стоит отметить, что в отношении доходов высококвалифицированных специалистов, в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ, о чем указано и в ст. 224 Налогового кодекса РФ, предусмотрена ставка в размере 13 % независимо от налогового статуса таких специалистов [5, 6].

В марте 2014 г. В. Путин встретился с председателем Федерации независимых профсоюзов России М. Шмаковым, который поставил вопрос о необходимости пересмотра единой ставки налогообложения физических лиц в пользу прогрессивного налогообложения: «Когда ... вводили плоскую шкалу подоходного налога, это было оправданно и это был определённый импульс для развития бизнеса... Но сегодня, когда есть определённое замедление развития ... всё больше и больше востребована в обществе тема справедливости, социальной справедливости, по доходам ... может быть, подумать о том, что те, кто получает заработную плату ниже прожиточного минимума, были освобождены совсем, как в некоторых странах, или для них процент уплаты подоходного налога был пониже...» [7]. Фоном для этой заочной полемики выступают принятые поправки в Трудовой кодекс РФ об ограничении размеров «золотых парашютов» для работников, перечисленных в ст. 349.3 Трудового кодекса РФ, занимающих руководящие должности. Представляется, что введение в стране больших контрастов прогрессивной шкалы налогообложе-

ния – вопрос времени. Вопрос даже не в шкале налогообложения. В тех же Соединенных Штатах, вопрос решается логичнее: семья относится к категории самостоятельных налогоплательщиков, у которой размер вычета больше, чем у несемейного «коллеги», и коррелируется он напрямую с таким экономическим показателем как прожиточный минимум. И так в большинстве развитых экономических стран.

Может показаться, что все нестыковки, противоречия налогового законодательства, так или иначе, распространяются исключительно на физических лиц. Это не так. Можно вспомнить налоговый период в 13 месяцев по транспортному налогу, в случае, когда в течение налогового периода транспортное место меняет своего собственника. Это напрямую противоречит ст. 55 Налогового кодекса РФ, где дается определение такого элемента налогообложения как налоговый период.

Приведем в продолжение ситуацию, которая затрагивает интересы не только налогоплательщиков, но и контролирующих органов (т.е. государства). Речь идет о ликвидации организации. Порядок и правила ликвидации организаций, как и их создания или реорганизации, закреплены в ряде федеральных законов, в том числе в Гражданском кодексе РФ [8], в Федеральном законе от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [9]. О принятии решения о ликвидации организации уведомляются четыре разных инстанции: регистрационный орган; территориальная налоговая инспекция; Пенсионный фонд России и Фонд социального страхования РФ. Постановлением Правительства РФ от 17.05.2002 г. № 319 установлено, что ФНС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц. Налогоплательщики-организации в соответствии с пп. 4 п. 2 ст. 23 Налогового кодекса РФ обязаны сообщать в налоговый орган соответственно по месту нахождения организации о реорганизации или ликвидации организации в течение трех дней со дня принятия такого решения. В п. 1 ст. 8 Закона № 129-ФЗ [9] установлено, что государственная регистрация при ликвидации

юридического лица осуществляется в срок не более чем пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган.

После уведомления соответствующих органов, в СМИ публикуется информация о ликвидации (журнал «Вестник государственной регистрации»), выявляются кредиторы организации. Кредиторам дается два месяца после публикации информации в СМИ на заявление своих требований к ликвидируемому лицу. В этот же срок в территориальной налоговой инспекции проводится сверка расчетов с бюджетом. Налоговый орган в этот период может провести выездную налоговую проверку ликвидируемой компании в соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 31 Налогового кодекса РФ. Исходя из норм п. 11 ст. 89 Налогового кодекса РФ, выездная налоговая проверка, осуществляемая в связи с реорганизацией или ликвидацией организации-налогоплательщика, может проводиться независимо от времени проведения и предмета предыдущей проверки. При этом прямого запрета, как и прямой обязанности, проводить выездные налоговые проверки организаций в связи с их ликвидацией в Налоговом кодексе РФ не содержится. Ликвидация организации согласно пп. 1 п. 1 ст. 59 Налогового кодекса РФ является основанием для признания задолженности по налогам, пеням и штрафам безнадежной к взысканию. В соответствии со ст. 61 Гражданского кодекса РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным Законом. Поэтому, в случае наличия у налогового органа оснований предполагать о совершении организацией налогового правонарушения, в отношении ее может быть проведена проверка. По результатам выездной налоговой проверки, начатой в связи с ликвидацией организации, налоговым органом могут быть предъявлены требования об уплате организацией обязательных платежей в бюджет.

На третьем этапе, который также требует уведомления регистрирующего органа, ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс (отражает сведения об имуществе общества, требования, заявленные кредиторами, и результаты рассмотре-

ния). Представляется (исходя из вышесказанного), что на этом этапе выездная проверка должна быть не только окончена (составлена справка), но и вручен акт, решение, которое должно вступить в силу. Об этом говорится и в «Методических указаниях для налоговых органов по вопросам единообразия процедуры снятия с учета в налоговом органе юридического лица в связи с ликвидацией» (утв. Приказом ФНС России от 25.04.2006 № САЭ-3-09/257). Так, в разделе I документа установлено, что с момента представления в регистрирующий (налоговый) орган уведомления о принятии решения о ликвидации юридического лица и до представления документов, предусмотренных ст. 21 Закона № 129-ФЗ [9], налоговый орган обязан заявить свои требования об уплате организацией всех обязательных платежей в бюджет. Кроме того, структурное подразделение налогового органа, отвечающее за регистрацию и учет налогоплательщиков не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения в ЕГРЮЛ записи о принятии решения о ликвидации юридического лица, направляет не только в отдел выездных налоговых проверок, но и в отдел регулирования задолженности служебную записку. В ней отражаются сведения о принятии решения о ликвидации для осуществления контрольных мероприятий в отношении ликвидируемой организации в установленном внутриведомственным актом порядке (п. 2.1 разд. II Методических указаний). Следовательно, после внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц о ликвидации организации выездная налоговая проверка этого юридического лица не может осуществляться. В связи с этим возникает вопрос: вправе ли налоговые органы не вносить в реестр юридических лиц сведения о ликвидации организации, если выездная налоговая проверка не окончена?

Выездная налоговая проверка длится не один день, а хотя бы месяц. После получения акта выездной налоговой проверки, согласно п. 6 ст. 100 Налогового кодекса РФ, налогоплательщику предоставляется право в течение одного месяца представить письменные возражения по акту в целом или по отдельным его положениям. Согласно п. 1 ст. 101 Налогового кодекса РФ, Акт налоговой проверки, а также

представленные проверяемым лицом (его представителем) письменные возражения по указанному акту, должны быть рассмотрены руководителем (заместителем руководителя) налогового органа, проводившего налоговую проверку, и решение по ним должно быть принято в течение 10 дней со дня истечения срока, указанного в п. 6 ст. 100 Налогового кодекса РФ. Указанный срок может быть продлен, но не более чем на один месяц. Согласно п. 7 ст. 101 Налогового кодекса РФ, по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит решение:

- 1) о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения;
- 2) об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Согласно п. 9 ст. 101 Налогового кодекса РФ, решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения вступают в силу по истечении одного месяца со дня вручения лицу, в отношении которого было вынесено соответствующее решение (его представителю). В случае подачи апелляционной жалобы на решение налогового органа указанное решение вступает в силу в порядке, предусмотренном статьей 101.2 Налогового кодекса РФ. Согласно п. 1 ст. 101.2 Налогового кодекса РФ, в случае обжалования решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в апелляционном порядке, такое решение вступает в силу в части, не отмененной вышестоящим налоговым органом, и в не обжалованной части со дня принятия вышестоящим налоговым органом решения по апелляционной жалобе.

Согласно п. 6 ст. 140 Налогового кодекса РФ, решение по жалобе (апелляционной жалобе) на решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правона-

рушения, вынесенное в порядке, предусмотренном статьей 101 Налогового кодекса РФ, принимается вышестоящим налоговым органом в течение одного месяца со дня получения жалобы (апелляционной жалобы). Указанный срок может быть продлен руководителем (заместителем руководителя) налогового органа для получения от нижестоящих налоговых органов документов (информации), необходимых для рассмотрения жалобы (апелляционной жалобы), или при представлении лицом, подавшим жалобу (апелляционную жалобу), дополнительных документов, но не более чем на один месяц. *Только после того как информация о решении с доначисленными суммами отражается в карточке лицевого счета налогоплательщика, может быть выставлено требование об уплате налогов.* Обычно к этому времени промежуточный ликвидационный баланс уже составлен, сдан в налоговый орган и не содержит задолженности по выездной проверке, потому что решение налогового органа не вступило в силу.

На завершающем, четвертом этапе, ликвидационная комиссия окончательно удовлетворяет требования кредиторов, проводит инвентаризацию и подготавливает ликвидационный баланс. Он утверждается участниками/учредителями общества, о чем выносится соответствующее решение. В регистрирующий орган сдаются: заявление по форме № Р16001, ликвидационный баланс, решение о его утверждении и квитанция об уплате госпошлины. Таким образом, Гражданский кодекс РФ и Закон № 129-ФЗ [9] дают налогоплательщику 2 месяца на процедуру ликвидации, тогда как реализация права налогового органа на проведение выездной налоговой проверки занимает минимум 2–3 месяца.

В контексте рассматриваемой статьи, обратимся к налогообложению в сфере малого предпринимательства.

Законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в России введено сразу два новых понятия – среднее предпринимательство и микропредприятия. Субъекты малого и среднего предпринимательства – хозяйствующие субъекты (юридические лица

и индивидуальные предприниматели), относящиеся в соответствии с условиями, установленными указанным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям и средним предприятиям. Категория субъекта малого или среднего предпринимательства по новому закону определяется в соответствии с наибольшим по значению критерием – средняя численность, выручка или балансовая стоимость активов. *Необходимо отметить, что в законе № 88-ФЗ от 14.06.1995 г. «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» численность работников не дифференцируется по сферам деятельности.* Средняя численность работников микропредприятия, малого предприятия или среднего предприятия за календарный год с учетом всех его работников, в том числе работающих по гражданско-правовым договорам или по совместительству для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: а) от 101 до 250 чел. включительно для средних предприятий; б) до 100 человек включительно для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия – до 15 человек.

В соответствии с частью 7 статьи 4 Закона № 209-ФЗ, выручка от реализации определяется в соответствии со статьей 249 Налогового кодекса РФ. Определенная по правилам, такая выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2013 г. № 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий календарный год без учета налога на добавленную стоимость для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства составляют:

- для микропредприятия – 60 млн. руб.;

- малого предприятия – 400 млн. руб.;
- среднего предприятия – 1000 млн. руб.

Рассмотрим, как в налоговом законодательстве используется указанное категорирование бизнеса. Так, статья 145 Налогового кодекса РФ «Освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика» предусматривает следующее условие: «Организации и индивидуальные предприниматели имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, если за три предшествующих последовательных календарных месяца сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций или индивидуальных предпринимателей без учета налога не превысила в совокупности два миллиона рублей». То есть с позиции закона воспользоваться льготой могут предприниматели, чья выручка по правилам ФЗ-209 составляет до 8 млн. руб. в год (по критериям это – микропредприятие).

Ст. 273 Налогового кодекса РФ предусматривает возможность использования кассового метода при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций при условии, ...если в среднем за предыдущие четыре квартала сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций без учета налога на добавленную стоимость не превысила одного миллиона рублей за каждый квартал. То есть в пересчете на год выручка для использования такого метода не должна гипотетически превышать четыре миллиона рублей (по критериям это – микропредприятие).

В соответствии с главой 26.2 Налогового кодекса РФ налогоплательщики, могущие применять в своей деятельности упрощенную систему налогообложения, заменяют уплату трех налогов (налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций (налог на доходы физических лиц – для индивидуальных предпринимателей, которых указанное законодательство тоже относит к субъектам малого и среднего предпринимательства), налог на имущество организаций (для индивидуальных предпринимателей – налога на доходы физических лиц)) единым налогом. По выбору налогоплательщика налоговая ставка может состав-

лять, в зависимости от выбора объекта налогообложения, 6% либо 15%.

Однако критерии перехода на уплату налогов в упрощенном режиме (не более 45 млн. рублей по итогам девяти месяцев того года, в котором организация подает уведомление о переходе на упрощенную систему налогообложения, доходы, определяемые в соответствии со статьей 248 Налогового кодекса РФ) и использования указанных преференций (доходы за налоговый период не должны превышать 60 млн. руб., средняя численность работников за налоговый (отчетный) период не должна превышать 100 человек; а остаточная стоимость основных средств, определяемая в соответствии с законодательством РФ о бухгалтерском учете не должна превышать 100 млн. рублей) говорят не в пользу среднего бизнеса и с большой натяжкой – в отношении к малому бизнесу.

Патентная система налогообложения, введенная в России с 2013 г., предполагающая замену одним налогом указанных выше налогов, предназначена, судя по критериям, только для микробизнеса, так как предусматривает:

1) доходы налогоплательщика от реализации, определяемые в соответствии со ст. 249 Налогового кодекса РФ, по всем видам предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения, не должны превышать 60 млн. рублей;

2) средняя численность наемных работников не должна превышать за налоговый период 15 чел. по всем видам предпринимательской деятельности, осуществляемым индивидуальным предпринимателем.

Конечно, в статье получилось рассказать далеко не обо всех нюансах налогового законодательства РФ. Однако существующие технические и процедурные возможности позволяют приводить в соответствие разногласия по разным процедурным вопросам в кратчайшие сроки. На деле происходит «затягивание» решений по принципиальным вопросам, касающимся применения налогового законодательства.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2: федер. закон: [принят 05 августа 2000 г.; в ред. от 28 декабря 2013 г.] [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс».

3. Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф: ООО «Полюс», 2001. – 816 с.

4. Письмо Министерства финансов от 29 января 2014 г. № 03-04-05/3291 [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс».

5. Российская Федерация. Законы. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: федер. закон: [принят 25 июля 2002 г. ФЗ-115; в ред. от 28 декабря 2013 г.] [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс».

6. Письмо Министерства финансов от 18 февраля 2014 г. № 03-04-06/6773,6 [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс».

7. Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/20534>.

8. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 : федер. закон (принят 30.11.1994 г. N 51-ФЗ в ред. от 14.11.2013) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс».

9. Российская Федерация. Законы. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»: федер. закон: (принят 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ, в ред. от 21 декабря 2013 г.) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс».

10. Горелова, И.В. Парадоксы налогового законодательства: кому они выгодны [Текст] / И.В. Горелова, Е.И. Новикова // *Налоги и финансовое право*. – 2014. – № 4. – С. 92–97.

УДК 336.225.67

СТАНОВЛЕНИЕ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИИ

В.В. Суркова

Аннотация: В статье раскрывается содержание понятия «мониторинг». Даются его определения в экологии, социологии и экономике. Рассматривается характеристика налогового мониторинга.

Ключевые слова: Мониторинг, горизонтальный мониторинг, налоговый контроль, наблюдение, обзор.

THE FORMATION OF THE TAX MONITORING IN RUSSIA

V.V. Surkova

Summary: The article reveals the concept of «monitoring». Given its definition in ecology, sociology and Economics. Discusses the characteristics of the tax monitoring.

Key words: Monitoring, horizontal monitoring, tax control, observation, review.

На сегодняшний день информация имеет огромное значение как стратегический ресурс управления в любой отрасли хозяйствования нашего государства. Эффективность реализации стратегии развития как страны в целом, так и отдельного региона зависит от создания системы мониторинга социально-экономических процессов.

Для того чтобы построить и реализовать правильную систему мониторинга необходимо разобраться в теоретическом значении слова. В экономической мысли существуют различные определения мониторинга. Так, мониторинг, по мнению большинства авторов, трактуется

как специально организованная и постоянно действующая система необходимых статистических данных, сбора, обработки и анализа социально-экономической информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований (опросы населения и т.п.) и оценки (диагностики) состояния тенденций развития и конкретных региональных проблем. Данное определение в силу большого разнообразия региональных ситуаций и проблем в России, требует серьезного научного сопровождения [2]. Понятие «мониторинг» используют в разных сферах, поэтому необходимо рассмотреть все его трактовки, чтобы выявить основной смысл.

Первоначально мониторинг применялся в экологии и достаточно активно используется для исследования окружающей природной среды, его инструментарий в этой сфере является одним из самых проработанных и четких. Мониторинг – это наблюдение за состоянием окружающей среды (атмосферы, гидросферы, почвенного и растительного покрова, а также техногенных систем) с целью ее контроля, прогноза и охраны. Такая трактовка приведена в энциклопедическом словаре. Появление данного понятия в русской литературе в 1974 г. связано с его официальным введением на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде в 1972 году. В России Ю.А. Израэль был первым, кто предложил понимать мониторинг как комплексную систему наблюдений, оценки и прогноза, которая позволяет выделить частые изменения состояния биосферы, происходящие только под влиянием антропогенной деятельности [3]. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10.02.2002 г. № 7-ФЗ мониторинг окружающей среды – это комплексная система наблюдений за ее состоянием, а также оценка и прогноз изменения этого состояния под воздействием природных и антропогенных факторов. Мониторингом в сфере экологии занимались такие ученые как И.П. Герасимов, В.М. Сюткин, Г.В. Кузенкова. Мониторинг окружающей природной среды подразделяется на три уровня: глобальный, региональный и локальный. Главной задачей глобального мониторинга является слежение за

общемировыми процессами и явлениями, включая антропогенные воздействия на биосферу. Региональный мониторинг включает в себя слежение за процессами и явлениями в пределах какого-то региона, где эти процессы и явления могут отличаться и по природному характеру, и по антропогенным воздействиям от базового фона, характерного для всей биосферы. Локальный мониторинг – это слежение за природными явлениями и антропогенными воздействиями на небольших территориях.

При построении системы мониторинга Ю.А. Израэль указал несколько неотъемлемых составных блоков: «наблюдение», «оценка фактического состояния», «прогнозируемое состояние», «оценка прогнозируемого состояния». Блоки «наблюдение» и «прогнозируемое состояние» тесно взаимосвязаны друг с другом, так как только от достоверного фактического состояния (которое находится в прямой зависимости от наблюдения), зависит более точное прогнозируемое состояние среды. Здесь имеет место прямая зависимость между «наблюдением» и «прогнозируемым состоянием», что показано на рисунке сплошной линией. Между блоками, кроме прямых связей, существуют и обратные. Если, например, прогнозирование или оценка выполняются некачественно из-за отсутствия репрезентативных данных, требуется усовершенствование сети наблюдений.

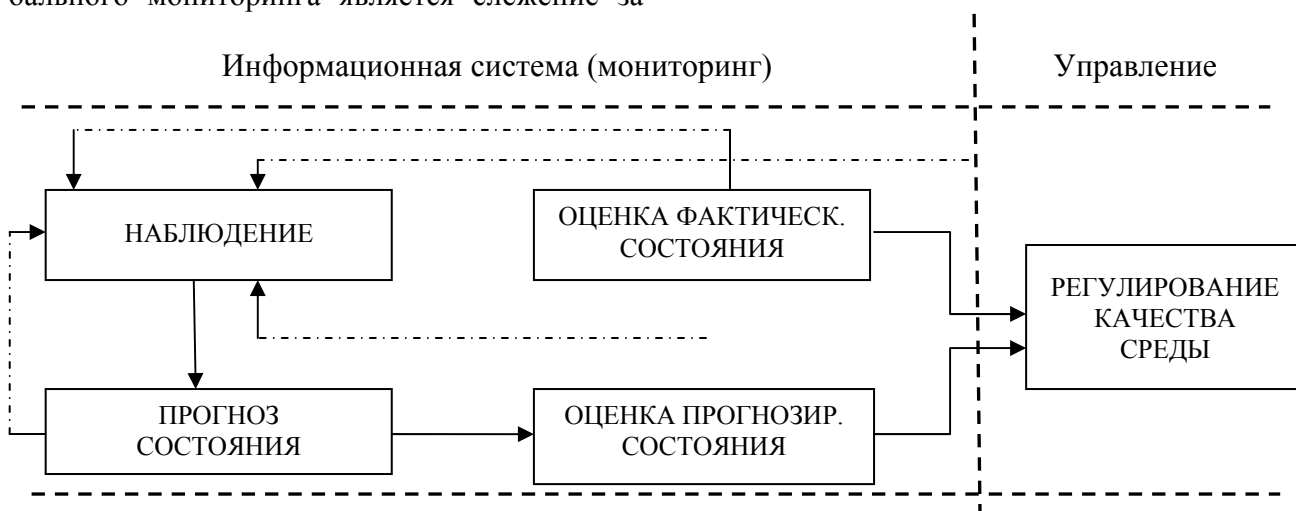

Рис. 1. Блок-схема системы мониторинга по Ю.А. Израэлю [3]

В своей концепции Ю.А. Израэль построил систему антропогенных изменений окружающей природной среды. Предупреждение

негативных последствий воздействия человека на среду является главной целью функционирующей системы.

вания данной системы. В связи с поставленной целью должны решаться следующие задачи:

- 1) определение источника воздействия, а также причины антропогенных изменений;
- 2) оценка фактического состояния природной среды;
- 3) определение динамики изменений.

С помощью данной блок-схемы системы мониторинга можно дать прогноз и оценку будущего состояния среды, чтобы в дальнейшем правильно регулировать качество среды, причем сама система мониторинга не включает управление ею. Таким образом, понятие «мониторинг» наиболее полно раскрыто с теоретической и практической сторон в экологии.

Из экологии и биологии мониторинг позже начинает переходить на социальные процессы. В толковом словаре русского языка мониторинг определяется как «система постоянных наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния какого-либо природного, социального и т.п. объекта». Социология – другая наука, которая также достаточно полно проработала понятие «мониторинг». Социологический мониторинг – это форма организации проведения социологических исследований, обеспечивающая постоянное получение социологической информации о состоянии определенного социального процесса или социальной ситуации [4]. Такое понятие о мониторинге чаще всего встречается в социологических статьях. На самом деле мониторинг в социологии получил широкое распространение. Так, уже с 1987 г. была создана исследовательская организация, проводившая социологические исследования на основе опросов общественного мнения. С 1992 г. данная организация стала называться Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Данный центр прорабатывает огромную работу в области мониторинга, а именно: сбор и обработку данных, разработку концепции, подготовку отчетов, прогнозирование и т.д. Исследования ведутся не только в России, но и за рубежом. Помимо ВЦИОМ, в 1991 г. образован Институт социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН), который ведет исследования в области социальных и социально-политических процессов [4].

Мониторингом социально-трудовой сферы занимались такие ученые, как Малы-

шев М.Л., Когут Е.А., Прохоров Ю.Н., Раковская В.С. и другие.

В результате исследований были предложены основные этапы, по которым должен проводиться мониторинг. Первый этап включает в себя процесс установления конкретных целей проведения мониторинга, определение необходимых данных и методов, с помощью которых они будут получены. На втором этапе происходит наблюдение, сбор и обработка показателей; формируется база данных. Анализ основных параметров исследуемых объектов, а также оценка перспектив их развития осуществляется на третьем этапе проведения мониторинга. Далее подготавливаются рекомендации для принятия управленческих решений, после чего ведется контроль над результатами [1]. Итак, мониторинг в социологии в общем смысле по своим этапам очень схож с экологическим мониторингом. Таким образом, мониторинг – это специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов в определенной сфере с целью их оценки, контроля или прогноза.

Большое внимание к мониторингу как к научному исследованию проявляют такие науки, как биология, медицина, психология, политология, право и экономика. Как уже упоминалось, единого понятия «мониторинг» не существует, но если рассмотреть, то смысл большинства определений совпадает. Данное понятие можно охарактеризовать как сложное и неоднозначное явление, которое используется в разных областях и с разными целями, но, при этом, обладает общими характеристиками и свойствами. Вместе с тем, степень изученности и интенсивность использования его в разных сферах деятельности не равнозначны. Мониторинг важен при получении информации в предметных областях деятельности. Для каждой сферы система мониторинга будет строиться по определенным, по смыслу схожим этапам, но исследовать только нужные для своей сферы данные. Слово мониторинг в переводе с англ. (*"monitor"*) – «контролировать, проверять», а вот по латыни *«monitor»* означает «предостерегающий», поэтому данное понятие не может трактоваться только как контроль и наблюдение за ходом каких-либо процессов, это еще прогнозирование и стабилизация результатов.

Хотелось бы указать, что на сегодняшний день в научной литературе существует большое

количество разновидностей мониторинга. Самым простым по проведению является динамический мониторинг, который опирается на данные о динамике какого-либо изучаемого показателя. При таком мониторинге не выясняются причины изменений в явлении, так как они и так находятся на поверхности и видны сразу. Этот вид мониторинга используется в достаточно простых системах, например, мониторинг цен или доходов. Выделяют еще один вид мониторинга – конкурентный. За базу сравнения берутся результаты исследования других систем. Очень схожим является сравнительный мониторинг, при таком мониторинге выбираются результаты идентичного обследования одной или двух систем более высокого уровня. При использовании нескольких оснований для исследования реализуется мониторинг комплексный.

В различных статьях и работах часто упоминаются финансовый, экономический, банковский, налоговый мониторинги. Финансовый мониторинг чаще всего трактуется как правовое и экономическое явление в рамках борьбы с противодействием легализации доходов, полученных преступным путем.

В сфере экономики проблемы мониторинга проработаны достаточно хорошо, как с практической, так и с теоретической сторон, поэтому понятие мониторинга здесь определено и принимается большинством научного сообщества. Главной целью мониторинга в экономике, как и в других сферах, является сбор, изучение и подготовка информации для принятия и анализа решений.

В изучении процессов, происходящих в экономике, мониторинг трактуется как специально организованное системное наблюдение за ходом и характером количественных и качественных изменений в экономике и в обществе, связанных с их переходом из одного состояния в другое, поэтому задачей мониторинга является не только наблюдение, но и накопление фактов. Мониторинг – инструмент наблюдения и анализа экономики [2].

Если же говорить о мониторинге в налогообложении, следует помнить, что выделяют мониторинг налоговых вкладов и налоговый мониторинг. Изначально мониторинг в налогообложении появился в виде одной из форм на-

логового контроля. Наряду с такими формами налогового контроля, как государственный налоговый учет, камеральный и выездной налоговый контроль, административно-налоговый контроль, мониторинг заключался в получении объективной информации о текущей деятельности налогоплательщиков, а также контроле над налоговыми поступлениями. По большей степени мониторинг носил оперативный характер. Понятие налогового мониторинга в российском законодательстве появилось достаточно недавно. Так, был разработан законопроект № 529630-6 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса», который прошел первое чтение в Госдуме уже летом 2014 года. Данный проект предполагает введение в законодательство нового института налогового мониторинга. С конца 2012 г. институт налогового мониторинга уже использовался крупнейшими налогоплательщиками и территориальными налоговыми органами в качестве пилотного проекта, в результате чего имел положительную характеристику. Подписание первых соглашений о расширенном информационном взаимодействии состоялось между ФНС России и рядом компаний: ОАО «РусГидро», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «МТС», представительством компании Ernst&Young в СНГ. Несколько позже, в марте 2013 г., подобное соглашение было подписано еще с ОАО «Северсталь» [5].

Несмотря на наличие подписанных соглашений о расширенном информационном взаимодействии, законодательное регулирование налогового мониторинга до сих пор отсутствует, что влечет за собой определенные сложности и препятствует широкому распространению подобных соглашений. Восполнить такой пробел смогут предложенные изменения в НК РФ. Вся система налогового мониторинга будет заключаться в том, что налоговые органы смогут иметь доступ к данным бухгалтерской и налоговой отчетности организаций в текущем режиме. Все вопросы по налогам смогут разрешиться налогоплательщиком еще до подачи налоговой декларации, так как налоговые органы заранее смогут проверять правильность и своевременность всех операций организации. Таким образом, налоговый мониторинг представляет собой систему взаимодействия между

налогоплательщиком и налоговым органом по организации доступа к данным бухгалтерского и налогового учета налогоплательщика на основании соглашения о расширенном информационном взаимодействии.

Согласно новому законопроекту, в Налоговый кодекс будет введен целый раздел, посвященный особенностям осуществления налогового мониторинга. Оставаясь формой налогового контроля, мониторинг приобретает совершенно новое значение в налогообложении.

Данная концепция заимствована Россией из зарубежного опыта. Так, в 2002 г. в Нидерландах Научный совет по государственной политике опубликовал доклад о будущем государства, в котором была описана направленность на горизонтальное общество, в котором происходит постепенное смещение вертикальной власти к более горизонтальной. То есть главным этой концепции является тезис: «меньше правил со стороны государства, больше ответственности со стороны общества». И уже к 2004 г. в Нидерландах налоговыми органами была введена система так называемого «горизонтального мониторинга» – мониторинга, основанного на доверии. Эксперимент в Нидерландах имел большой успех. Почти все компании желают работать в таком режиме. Большинство специалистов отметили, что данная методика привела к уменьшению уровня административной нагрузки и улучшению общего налогового климата [5]. Одна из самых развитых систем налогового мониторинга сложилась в Австралии. По результатам проведения такого мониторинга в стране ежегодно публикуется «Программа оценки налоговой дисциплины».

Итак, система налогового мониторинга в России сможет реализовываться посредством соглашений о расширенном информационном взаимодействии, которые позволят налоговым органам на постоянной основе иметь доступ к данным бухгалтерского и налогового учета налогоплательщика. При этом, подписать такое соглашение смогут не все компании. Все основные положения о таком соглашении будут регулироваться новой главой 14.7 НК РФ «Соглашение о расширенном информационном взаимодействии. Порядок заключения соглашения». Чтобы подписать такое соглашение, нало-

гоплательщики должны соответствовать нескольким критериям, указанным пока еще в законопроекте (в новой предложенной статье 105.26 НК РФ). Первым критерием является сумма федеральных налогов, которые уплатил налогоплательщик в предшествующем году; она должна быть не менее 500 млн. рублей. Также за календарный год, предшествующий году, в котором подается заявление о заключении соглашения, доходы налогоплательщика должны составлять не менее 5 млрд. рублей. И третьим условием для подписания соглашения является стоимость активов организации – не менее 10 млрд. рублей. Не вправе воспользоваться системой налогового мониторинга участники консолидированной группы налогоплательщиков.

Соглашение об информационном взаимодействии может быть заключено между налоговым органом и налогоплательщиком, удовлетворяющем все критерии, на срок от одного года до трех лет. Если по истечении указанного срока ни одна из сторон не ответит соглашению, то оно считается продленным еще на три года на тех же условиях.

При заключении соглашения, налогоплательщики не освобождаются от обязанности подачи деклараций, а налоговые органы от права проведения камеральных налоговых проверок. А вот выездные налоговые проверки не проводятся (только в исключительных случаях).

В результате осуществления налогового мониторинга налоговый орган по своей инициативе высылает налогоплательщику мотивированное мнение по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов. Этот документ может быть предоставлен и по запросу налогоплательщика о неопределенной правовой позиции. В случае возникновения разногласий проводится взаимосогласительная процедура, в результате которой составляется совместный протокол.

Таким образом, налоговый мониторинг представляет собой новый способ расширенного информационного взаимодействия налоговой службы с налогоплательщиком, основанный на доверии. Эта форма контроля преду-

считывает организацию совместной работы налогоплательщика и налогового органа, в процессе которой налогоплательщик в текущем режиме сообщает налоговому органу обо всех своих налоговых рисках. Такой мониторинг может использоваться только с согласия налогоплательщика. Применение такого подхода, как показывает зарубежная практика, поможет сократить затраты на анализ и контроль добросовестных налогоплательщиков и усилить контроль на других. Налоговый мониторинг на законодательном уровне в России будет закреплен уже 1 января 2015 г.

Эффективная налоговая система заключается в повышении доходов бюджетной системы, за счет усиления администрирования существующих налогов и возможности стимулирования и развития предпринимательской деятельности путем оптимизации налогообложения. Вопросам мониторинга налоговых вкладов хозяйствующих субъектов уделено большое внимание в научной литературе, так как сокращение числа налогов, снижение налоговой нагрузки должны сопровождаться усилением контроля над поступлением налоговых доходов. Для того чтобы обеспечить стабильное поступление, правильное исчисление налоговых платежей, невозможность уклонения от уплаты налогов и сборов, создание максимально прозрачной финансово-хозяйственной деятельности, разрабатывается система мониторинга налоговых вкладов хозяйствующих субъектов. Такая

система, по мнению ряда экономистов должна включать в себя налаженные процедуры контроля, анализа, планирования и прогнозирования налоговых поступлений. На данный момент конкретное определение мониторинга налоговых вкладов на законодательном уровне еще не закреплено.

Библиографический список

1. Раковская, В.С. Рекомендации по совершенствованию процесса мониторинга функционирования системы социально-трудовых отношений. [Текст] / В.С. Раковская // Российское предпринимательство. – 2010. – № 173. – С. 143–148.
2. Шишкин, А. Сущность, задачи и принципы мониторинга [Текст] / А. Шишкин // Рабочее совещание «экономический рост в регионах России». – 2003. – С. 2–20.
3. Израэль, Ю.А. Экология и контроль состояния природной среды 1979 [Электронный ресурс] / Ю.А. Израэль. – Режим доступа: <http://giveautopro.ru/bookinfo-yu-a-izrael/yu-a-izrael-ekologiya-i-kontrol-sostoyaniya-prirodnoy-sredy-razdel-1.html?start=120>.
4. Мир словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_soc/monitoring-sociologicheskij-11128.html.
5. От «горизонтального» к «налоговому» мониторингу. Новости Отрасли ТЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.energyland.info/analitic-show-122341>.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ФИНАНСЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

УДК 336.01

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СУБЪЕКТА ПЕРСОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.А. Бондарева, А.А. Землянский

Аннотация: Одним из важных направлений исследования персональной финансовой деятельности является изучение субъекта этой деятельности. В настоящей работе обосновано использование дефиниции «персона» для характеристики человека как субъекта деятельности с позиции институционального подхода.

Ключевые слова: персональные финансы, персональная финансовая деятельность, индивид, личность, персона.

THEORETICAL RESEARCH OF THE SUBJECT OF PERSONAL FINANCIAL ACTIVITIES

S.A. Bondareva, A.A. Zemlyanskiy

Summary: Important direction research of personal financial activity is characteristic of the subject of this activity. In this paper we use the definition «persona» to describe the person as a subject of activity in terms of the institutional approach.

Keywords: personal finance, personal financial activity, individual, personality, persona.

Длительное время проблема финансовой деятельности отдельного индивида как субъекта экономики, а также роль институциональной среды в формировании персонального финансового поведения, экономистами недооценивались. По разным причинам человеческий индивид является одним из наименее изученных экономических агентов. Однако в связи с развитием рыночных процессов возрастает роль персональной финансовой деятельности в обеспечении благополучия граждан. Это нашло отражение в работах современных экономистов [1, 2]. Персональная финансовая деятельность представляет собой целенаправленный процесс принятия и реализации финансовых решений индивидом, направленный на познание и изменение его финансового состояния. В ее основе лежат денежные отношения индивида по поводу формирования, распределения и использования персональных финансовых ресурсов в процессе социально значимого взаимодействия с

институциональной средой, которые представляют собой персональные финансы [6].

Реальное представление персональной финансовой деятельности находит отражение в институциональном подходе. Главная идея современного институционализма – в утверждении не просто возрастающей роли человека как основного экономического ресурса постиндустриального общества, но и в аргументации вывода об общей переориентации постиндустриальной системы на всестороннее развитие личности и провозглашении XXI века столетием человека [7]. Институционалисты под финансами понимают науку о том, каким образом люди управляют расходом и поступлением финансовых ресурсов на протяжении определенного периода времени. При этом главная функция современной финансовой системы, представляющей собой совокупность рынков и других институтов, используемых для заключе-

ния финансовых сделок, обмена активами и рисками, выражается в удовлетворении потребностей людей. Субъекты экономической деятельности (организации, органы государственной власти всех уровней) существуют для того, чтобы способствовать выполнению этой основной функции [5].

Субъектный подход в исследовании концептуальных основ персональных финансов позволяет определить основные характеристики человека как субъекта финансовой деятельности. Рассматривая эту проблему, В.В. Глухов отмечает, что до недавнего времени финансы характеризовались перекосом в сторону «обезличивания», стремлением рассмотреть финансовые отношения в обществе, минуя носителей этих отношений – людей. Человек при этом рассматривался скорее не как экономический субъект, обладающий волей, принимающий конкретные экономические и, в том числе финансовые решения, а как пассивный носитель той или иной социальной роли [8].

Большинство отечественных экономистов, например, С.А. Белозеров [4], Г. Б. Поляк [14] и другие, для характеристики финансовых отношений населения используют дефиницию «финансы домашних хозяйств». Использование этой категории в отечественной теории и практике связывают с использованием в России методологии составления национальных счетов и классификации институциональных единиц по секторам экономики, которые позволяют осуществлять статистические наблюдения за деятельностью различных хозяйствующих субъектов и разрабатывать макроэкономические показатели в разрезе институциональных секторов экономики. В этом ракурсе домохозяйство должно отвечать следующим критериям: а) два человека и более, постоянно проживающие в жилом помещении (квартире, многоквартирном доме, комнате и др.) или части жилого помещения и совместно обеспечивающие себя пищей и всем необходимым для жизни, ведущие общее хозяйство, т. е. полностью или частично объединяющие или расходующие свои средства; б) один человек, обеспечивающий себя всем необходимым для жизни, не объединяя средства и жилищные условия для ведения общего хозяйства ни с какими другими людьми [10].

Учитывая вышеизложенное понимание домохозяйства, эта категория нечетко обозначает субъектную специфику персональной финансовой деятельности. Домашнее хозяйство указывает не только на одного индивида в качестве единичного представителя человеческого рода, но предполагает также совокупность индивидов, объединенных имущественными и социальными связями, имеющих общий бюджет и принимающих коллективные решения. Кроме того, использование этой категории оправдано с позиции макроэкономического анализа и не отвечает целям микроэкономического исследования, объектом которого является поведение индивидуальных участников процессов производства, распределения, потребления; предметом – процессы, акторы и факторы, определяющие поведение индивидуальных агентов экономики [11].

Слепов В.А. и Екшембиев Р.С. также считают, что в качестве первичного элемента финансовой системы целесообразно рассматривать именно персональные финансы. Использование данной дефиниции они обосновывают тем, что важно учитывать персональный характер решений в финансовой сфере и индивидуальный характер получаемых доходов [9]. Таким образом, выделение отдельного звена в финансовой системе в результате «расчленения» финансов домохозяйств до индивидуального уровня достаточно обосновано.

Соответственно, в рамках финансов населения можно выделить коллективные и индивидуальные формы финансовых отношений. Коллективные финансы в данном случае включают семейные финансы и финансы домохозяйства, состоящего из двух и более индивидов. При этом предполагается, что каждый член семьи (домохозяйства) принимает участие в принятии и реализации финансовых решений. Индивидуальные финансы характеризуются единоличным и самостоятельным принятием и реализацией решений в процессе финансовой деятельности, субъектом в данных отношениях выступает отдельный человеческий индивид. В свою очередь человек как субъект в индивидуальных финансах может рассматриваться с различных позиций. Так, кроме дефиниции «персональные финансы», в отечественных финан-

совых исследованиях используются категории «личные финансы», «финансы граждан», «финансы физических лиц» и др.

Разобраться в терминологии и обосновать собственную точку зрения позволит институциональный подход, который даст возможность использовать такой уровень абстракции, на котором выявляются специфичные, существенные для нашего исследования черты человеческого индивида как субъекта финансовой деятельности.

По мнению А.В. Автономова, человек представляет собой сложную систему, состоящую из многих уровней. Его можно рассматривать как изолированного индивида (разумное существо, наделенное потребностями), как члена социальной группы, класса, общества, наконец, всего человечества. Можно учитывать или игнорировать воздействие на индивидуальное поведение тех или иных общественных институтов (морали, религии и т.д.) [1]. Институционалисты рассматривают человека как индивида, находящегося под перекрестным воздействием биологической природы и общественных институтов.

В большинстве случаев категория «индивид» определяет отдельно взятого человека как представителя человеческого рода, обладающего своеобразными психофизиологическими особенностями. Такой ракурс используется, например, в макроэкономической статистике при учете домохозяйства, состоящего из одного лица. Таким образом, индивид, как качественная характеристика, определяет единичность, но не раскрывает социальную принадлежность субъекта финансовых отношений. В данном контексте субъект остается обезличенным.

Слово личность (*personality*) в английском языке происходит от латинского «*persona*». Сначала это слово использовалось для обозначения маски, которую надевали актеры во время театральной постановки в Древней Греции. Таким образом, изначально в понятие «личность» был включен внешний, поверхностный социальный образ, который индивид принимает, когда играет определенные жизненные роли, представляя собой общественное лицо, обращенное к внешней среде.

В современной трактовке «личность» – понятие, выработанное не только для отображения социальной природы человека, рассмотрения его как субъекта социокультурной жизни, но и для определения его как носителя индивидуального начала, самораскрывающегося в контекстах социальных отношений, общения и предметной деятельности [12].

То есть личность – это человеческий индивид, с одной стороны, выступающий в результате своего биологического и социального развития субъектом отношений и сознательной деятельности (внешняя сторона личности), с другой стороны, представляющий совокупность внутренних индивидуальных качеств, уникальную организацию внутреннего мира, психических свойств (внутренняя сторона личности).

Личность – это системное социальное качество индивида. Внешнее проявление выражается в социальных свойствах, представляющих индивидуально характерные содержательные и динамические особенности осуществляемой индивидом социально значимой активности. Внутреннюю основу личности – ее сущность – составляет целостная совокупность психических свойств. Взаимодействие указанной активности с институциональной средой с учетом психической регуляции является предпосылкой собственного развития индивида [13].

Таким образом, внешний социальный образ, демонстрацию социальной активности личности можно определить категорией «персона». В данном контексте дефиниция «персона» наиболее четко определяет качественную характеристику субъекта как участника общественных и, в частности, финансовых отношений.

При этом важно понимать, что человек формируется в конкретном историческом времени и институциональном пространстве, в процессе практической деятельности и воспитания. И в зависимости от меняющегося окружения человек меняет свои роли, то есть выполняет действия, соответствующие определенной ситуации и подразумевающие определенный результат.

Процесс развития индивида в рамках институционального подхода представлен на рисунке 1.

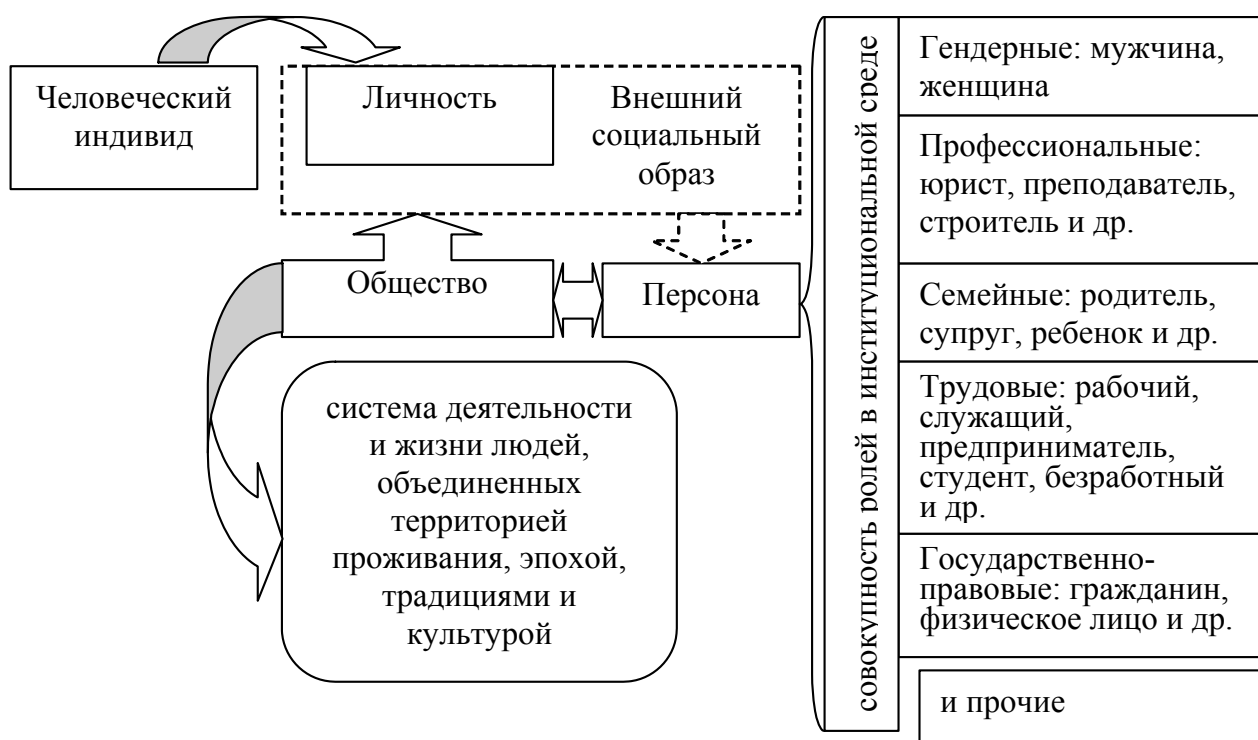

Рис. 1. Индивид с позиции институциональной экономики (составлено автором)

В связи с тем, что понятие «персона» применяется для характеристики внешнего социального проявления личности, уместно будет применять его и для обозначения совокупности жизненных ролей индивида в институциональной среде. Так, например, можно выделить гендерные, профессиональные, семейные, трудовые, государственно-правовые и другие институциональные роли индивида.

Следовательно, понятие «личные финансы» более широкое, чем «персональные финансы», оно включает не только внешнее проявление финансовой активности индивида, но и его финансовое самосознание, определяемое внутренними личностными особенностями человека.

Использование понятий «финансы граждан», «финансы физических лиц», «финансы индивидуальных предпринимателей» указывает на исследование финансовых отношений индивида только в данной роли (статусе), не учитывая всю совокупность общественных институтов, а значит и всю совокупность финансовых отношений индивида.

В заключение следует отметить, что все вышеперечисленные дефиниции могут применяться к финансовым отношениям индивида, но каждая имеет определенный смысловой отте-

нок. При этом дефиниция «персона» в полной мере отвечает современным задачам научного исследования человека как субъекта финансовой деятельности в рамках институционального подхода. Соответственно, достаточно обосновано применение категорий «персональные финансы» и «персональная финансовая деятельность» для характеристики особенностей взаимодействия индивида с институциональной финансовой средой.

Библиографический список

1. Автономов, В.С. Человек в зеркале экономической теории (Очерк истории западной экономической мысли) [Текст] / В.С. Автономов. – М.: Наука, 1993. – 176 с.
2. Алмосов, А.П. Как сохранить, чтобы не потерять [Текст] / А.П. Алмосов, Ю.В. Брехова. – Волгоград: Издательство Волгоградского филиала РАНХиГС, 2012. – 28 с.
3. Алмосов, А.П. Кредиты, которые нас разоряют [Текст] / А.П. Алмосов, Ю.В. Брехова. – Волгоград: Издательство Волгоградского филиала РАНХиГС, 2012. – 28 с.
4. Белозеров, С.А. Финансы домашних хозяйств как элемент финансовой системы [Текст] / С.А. Белозеров // Финансы и кредит. – 2008. – №1(289). – С. 29–37.

5. Боди, З. Финансы [Текст] / З. Боди, Р. Мертон; пер. с англ. – М.: Изд-во: Вильямс, 2007. – С. 15–16.

6. Бондарева, С.А. Особенности персональной финансовой деятельности [Текст] / С.А. Бондарева // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2014. – № 38. – С. 56.

7. Гацалов, М.М. Современный экономический словарь-справочник [Текст] / М.М. Гацалов. – Ухта: УГТУ, 2002. – С. 211.

8. Глухов, В.В. Экономическая природа финансов домашних хозяйств [Текст] / В.В. Глухов // Финансы и кредит. – 2008. – № 21. – С. 35–38.

9. Екшембиев, Р.С. Персональные финансы в финансовой системе государства [Текст] / Р.С. Екшембиев; под ред. проф. В.А. Слепова. – М.: Магистр, 2011. – С. 14.

10. Елканова, Я.Э. Роль эффективного функционирования домашних хозяйств для обеспечения сбалансированности в финансовой системе государства [Текст] / Я.Э. Елканова // Финансы и кредит. – 2010. – №23 (407). – С. 64–69.

11. Клейнер, Г. Наноэкономика [Текст] / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 70–94.

12. Новейший философский словарь [Текст] / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 369.

13. Пастушеня, А.Н. Системно-функциональный подход к личности в психологии [Текст] / А.Н. Пастушеня // Белорусский психологический журнал, 2004. – № 1. – С. 44–51.

14. Финансы: учеб. [Текст] / под ред. Г.Б. Поляка. – М.: Юнити-Дана, 2008. – С. 16.

УДК 336.6

О МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ю.В. Брехова, А.П. Алмосов

Аннотация: В статье приведены основные подходы к организации занятий по финансовой грамотности в образовательных учреждениях, а также обозначены преимущества активных методов обучения в области управления личными финансами.

Ключевые слова: финансовая грамотность, управление личными финансами, пассивные методы обучения, активные методы обучения.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF CLASSES ON FINANCIAL LITERACY AMONG STUDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Y.V. Brekhova, A.P. Almosov

Summary: The article presents the main approaches to organizing classes on financial literacy in the educational institutions, as well as the marked advantages of active teaching methods in the field of personal finance management.

Keywords: financial literacy, personal finance management, passive teaching methods, active learning methods.

С момента кардинального поворота в экономической политике страны прошло более 20 лет. За это время в России сформировались рыночные отношения, которые обслуживают десятки тысяч финансовых учреждений, подготовлены сотни тысяч специалистов в области экономики, полностью реформированы бюджетная, налоговая, пенсионная системы государства. Тем не менее, одна из ключевых проблем переходного периода 20-летней давности

не решена до сих пор – уровень финансовой грамотности россиян остается низким. Многочисленные статистические исследования показывают, что население с трудом воспринимает практически все финансовые инструменты современной рыночной экономики – от банковских карт до стратегий управления собственными финансовыми накоплениями [4].

Необходимость выработки навыков обращения с деньгами, совершения простейших

финансовых операций, планирования личного бюджета, выбора финансового продукта из широкого спектра предложений, управления финансовыми рисками у молодых людей готовящихся вступить в самостоятельную взрослую жизнь (школьников, студентов высших и средних учебных заведений), на сегодняшний день стоит довольно остро.

В своем возрасте молодые люди принимают множество самых разнообразных простейших финансовых решений, делая выбор между возможными вариантами своих действий. К сожалению, большая часть этих решений принимается чисто рефлекторно, без больших затрат времени и глубокого обдумывания финансовых последствий. Недостаточность базовой подготовки молодых людей в области управления личными финансами сказывается впоследствии во взрослой самостоятельной жизни на принятии нерациональных финансовых решений, что отражается на их финансовом благополучии.

Процесс формирования финансового самосознания можно запустить на любом этапе жизни человека, и чем раньше он будет запущен, тем более эффективным окажется результат.

Интернет, телевидение, радио за последнее время значительно увеличили поток и разнообразие финансовой информации. Однако зачастую все эти источники предоставляют материал для пассивного восприятия. Актуальной задачей становится предоставление молодым людям возможностей для активного овладения навыками управления личными финансами, развития навыков самостоятельного отбора и оценки получаемой финансовой информации.

Отдельная роль в финансовом воспитании обучающихся должна быть отведена образовательным учреждениям. Это может быть осуществлено либо посредством включения в образовательные программы дисциплин и предметов из области финансовой грамотности, либо включения элементов финансового образования во внеучебные формы работы – внеклассные уроки, занятия продленного дня школьников, студенческие кружки и др.

Целью данных занятий должно стать формирование навыков рационального поведения обучающихся в области управления личными финансами и адаптация их к условиям самостоятельного ответственного выбора по-

средством познавательно-развлекательного и обучающего комплекса занятий, построенных на принципах и методах традиционного обучения, а также активных методов обучения.

Планируемая цель может быть достигнута посредством выполнения следующих задач:

1. Актуализация вопросов финансовой грамотности среди молодых людей.
2. Повышение уровня осведомленности молодых людей в вопросах финансовой грамотности.
3. Ориентация молодых людей на повышение личной финансовой грамотности.
4. Построение и проектирование моделей рационального финансового поведения с целью последующего внедрения их в жизнь в качестве утвержденного практикой примера.
5. Повышение социальной активности, творческого потенциала и коммуникативной компетенции обучающихся.

Основополагающим моментом реализуемых на территории Российской Федерации программ по повышению финансовой грамотности является выбор инструментов подачи информации финансового характера до получателей и оценка восприятия доведенного материала целевой аудиторией. От того, насколько верно подобран инструмент и насколько понятна и доступна предлагаемая информация, во многом зависит успешность реализации проектов по повышению финансовой грамотности населения.

В образовательный процесс с легкостью могут вписаться как традиционная форма обучения финансовой грамотности, так и различные инструменты активных методов обучения.

Традиционная форма обучения финансовой грамотности представляет собой форму взаимодействия учащихся и педагога, в которой последний одновременно является и основным действующим лицом и руководителем учебного процесса. Обучающиеся, в то же самое время, выступают лишь в роли слушателей, которые подчиняются установкам педагога. Подобный метод обучения представляется пассивным для обучающихся, а связь с педагогом осуществляется лишь посредством проводимых опросов, контроля в виде самостоятельных и тестовых работ. Самый распространенный метод традиционной формы обучения – лекция.

С точки зрения технологии преподавания и степени эффективности усвоения обучающи-

мися рассматриваемого материала традиционный метод в преподавании азам финансовой грамотности вряд ли можно назвать самым эффективным. Традиционная форма поурочных либо лекционно-практических занятий по финансовой грамотности, с одной стороны, может по различным причинам не иметь возможности вписаться в образовательный процесс образовательных учреждений, а с другой – представляется насильственной формой доведения информации до получателя, что не всегда соответствует временным возможностям и интересам молодых людей, часто не способствует формированию навыков.

Занятия, построенные на методах активного обучения, позволяют справиться с отмеченными сложностями. Ключевыми преимуществами таких занятий являются следующие:

1) они не предполагают заучивания, слушания лекций или чтения специальной литературы, что делает занятия более привлекательными для молодых людей;

2) занятия, основанные на активных методах, предполагают погружение индивидуума в конкретную ситуацию, смоделированную в целях формирования навыков управления личными финансами, а также максимально активную позицию самих обучающихся;

3) подобная технология проведения занятий основывается на построении и проектировании моделей и впоследствии внедрении их в жизнь в качестве утвержденного практикой примера;

4) допускается фокусирование внимания молодых людей не на глобальных вопросах управления личными финансами, а на конкретных жизненных ситуациях, связанных с принятием финансовых решений;

5) данная форма занятий может с легкостью вписаться во внеучебные часы учащихся – внеклассные уроки, студенческие кружки и др.

Таким образом, активные методы обучения представляют собой образовательную форму, при которой участники учебного процесса находятся в постоянном взаимодействии. Если в традиционной форме обучения основным действующим лицом занятия является педагог, то в активных методах обучения все участники на равных участвуют в учебном процессе, а деятельность обучающихся носит продуктивный, творческий, поисковый характер.

Рассмотрим некоторые методы активного обучения финансовой грамотности учащихся, которые могут быть с определенным успехом использованы в образовательном процессе.

Одним из таких методов являются кейсы. Ситуации, с которыми мы часто сталкиваемся в процессе принятия решений в области управления личными финансами, могут быть условно дифференцированы на явные и неявные. Явные ситуации, как правило, имеют четко сформулированные требования, ясен механизм их реализации, лицо, принимающее решение, имеет всю необходимую актуальную и достоверную информацию для разрешения проблемной ситуации. Как правило, это часто повторяющиеся ситуации, для которых уже выработан алгоритм действия. Однако, как только ситуация не вписывается в алгоритм – возникает неявная ситуация. Для разрешения подобной ситуации необходимо проводить анализ, принимать решения из ряда имеющихся альтернатив и конструировать новый алгоритм. Подобные неявные ситуации и являются основой любого кейса, которые относят к активным методам обучения. Таким образом, кейс представляет собой описание конкретной проблемной ситуации имеющей место в определенное время, а также методов ее решения, действий участников, и результат, который может быть получен в процессе реализации выбранного пути решения задачи.

К основным признакам кейса можно отнести:

- объектом управления является проблемная ситуация;
- достаточно высокий уровень неопределенности проблемной ситуации, ограниченность информации на старте;
- наличие нескольких путей решения проблемной ситуации с различной степенью эффективности результата;
- в ходе поиска оптимального пути решения проблемной ситуации, происходит формирование полезных и необходимых знаний, умений и навыков, которые в последующем могут быть ретранслированы в качестве апробированного шаблона;
- работа участников в группах.

Цикл кейсов, предполагающий осмысление реальной проблемной ситуации, описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуа-

лизирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы, может быть одним из инструментов достижения цели обучения финансовой грамотности в учебных заведениях.

Очень близким к кейсу методом активного обучения азам финансовой грамотности является деловая игра. В отличие от кейсов, деловые игры не требуют анализа реальной ситуации и могут погружать участников в самые неожиданные ситуации. Каждому участнику в рамках игры отводится строго определенная индивидуальная роль, что позволяет педагогу оценивать обучающегося не как одного из членов команды, а как самостоятельного участника.

Другим активным методом обучения финансовой грамотности может быть подготовка и дальнейшая постановка сценария капустника по финансовой грамотности, базирующегося на контрастах рационального и необдуманного финансового поведения, сюжет которого строится на случайных и непредвиденных степенях обстоятельств при совершении финансовых операций. Написание сценария и последующая его постановка – прерогатива учащихся.

Основная цель данного метода обучения состоит в акцентировании внимания на рациональных способах принятия решений в области управления личными финансами в доступной, легкой к восприятию целевой аудиторией, развлекательной форме – капустник, представляющий собой самодеятельную комичную, шуточную постановку на злободневную тему. Подобный метод обучения может служить не только инструментом повышения финансовой грамотности, но и побуждающим фактором к активным действиям в области управления личными финансами.

Предложенные активные методы обучения не представляют собой исчерпывающий список. Каждый преподаватель, в зависимости от цели занятия, изучаемой темы, обучаемой аудитории может реализовывать собственные наработки. Так, в ходе проводимых авторами исследований был замечен значительный интерес школьников к различным внеаудиторным методам закрепления материала. Головоломки,

логические игры, кроссворды и прочие развлекательные модели позволяли в легкой для восприятия форме запомнить важные определения, правила, термины. В заключение хотелось бы отметить, что вопросы обучения финансовой грамотности россиян начали получать свое практическое решение только последние 3–4 года и потому любые наработки, предложения, научные исследования довольно востребованы и с особым вниманием и интересом принимаются в педагогической среде.

Библиографический список

1. *Биткина, И.К.* Повышение качества финансового образования за счет применения инновационных форм обучения [Текст] / И.К. Биткина // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: экономика. – №2(6). – 2011. – С. 13–15.
2. *Биткина, И.К.* Применение интерактивных образовательных технологий в обучении финансовой грамотности: методический подход [Текст] / И.К. Биткина // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: экономика. – №1(7). – 2012. – С. 28–33.
3. *Бондарева, С.А.* Особенности персональной финансовой деятельности [Текст] / С.А. Бондарева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 38. – С. 56.
4. Инструменты реализации проектов по повышению финансовой грамотности населения (на примере долгосрочной областной целевой программы «Повышение уровня финансовой грамотности населения и развитие финансового образования в Волгоградской области» на 2012–2015 гг.) [Текст] // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 4 (21). – С. 288–295.
5. *Завьялов, Д.Ю.* Мифы и реалии финансово-грамотного человека [Текст] / Д.Ю. Завьялов // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: экономика. – №2(6). – 2011. – С. 7–12.
6. *Завьялов, Д.Ю.* «Финансовая грамотность» – это вам посильнее, чем «Фауст» Гете... [Текст] / Д.Ю. Завьялов // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: экономика. – №1(5). – 2011. – С. 2–3.

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 31

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СНИЖЕНИЮ КАЧЕСТВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РОССИИ

Е.Ю. Чернявская

Аннотация: Феномен детства является структурным элементом общества, который формирует будущий человеческий ресурс и определяет качественное содержание следующего поколения. Человеческие ресурсы определяются как количество и качество людей, пригодных по своим медицинским, психологическим, интеллектуальным, культурным, профессиональным параметрам, восприимчивостью к инновационным знаниям, умениям и навыкам для конкурентной борьбы всей страны и каждого ее ресурса в отдельности.

Ключевые слова: феномен детства, социальные девиации, воспроизводство конкурентоспособных человеческих ресурсов, формы устройства детей-сирот, социологическое исследование, анализ результатов исследования, анкетный опрос, экспертные интервью, законные представители детей-сирот, патронатное воспитание.

FACTORS CONTRIBUTING TO REDUCE THE QUALITY REPRODUCTION OF HUMAN RESOURCES IN RUSSIA

E.J. Chernavskaja

Summary: The phenomenon of childhood is a structural element of society that is shaping the future of human resources determines the qualitative content of the next generation. Human resources are defined as the quantity and the quality of people that are suitable to their medical, psychological, intellectual, cultural, professional settings, receptivity to innovative knowledge, skills and experience to compete across the country and each of its resource separately.

Keywords: the phenomenon of childhood, social deviation, reproduction competitive human resources, forms of care for orphans, a case study, the analysis of the study results, questionnaire, expert interviews, legal representatives of orphans, foster care.

Социально-экономические условия жизни населения рассматривается как важный фактор воспроизводства человеческих ресурсов. Воспроизводство трудовых ресурсов, их непрерывное совершенствование предполагают соответствующий уровень жизни населения, оплаты труда, успешное функционирование учреждений образования, здравоохранения, культуры и других учреждений социальной сферы. Социальная сфера, удовлетворяя социальные потребности человека, играет важную роль в самореализации индивида.

Наиболее очевидными индикаторами неблагополучия в области человеческого развития стали негативные демографические тенденции, резкий рост доходного и имущественного неравенства, ведущий к маргинализации части населения, снижение качества и доступности об-

разования. Внушают тревогу огромные масштабы недоиспользования человеческого потенциала из-за недостаточно продуктивной, нерациональной, и, соответственно, низкодоходной занятости, высокого уровня подавленной безработицы и др.

По этой причине проблема выявления основных социально-экономических показателей, влияющих на катастрофическое снижение качества человеческих ресурсов в РФ, приобретает первостепенное значение. Рассмотрим социально-экономические показатели, которые негативно влияют на качество воспроизводства человеческого потенциала в России. Выделим наиболее распространённые.

Растущая социальная поляризация населения, значительные масштабы бедности и безработицы, низкая динамика становления

среднего класса влечет за собой дезинтеграцию общества, вызывает агрессию со стороны определенных групп населения, особенно молодежи, приводит к нестабильности и массовому девиантному поведению. Это главный фактор криминализации общества, роста потребления наркотиков и алкоголя.

Уровень доходов семьи в России во многом определяет ее репродуктивность. При переписи населения в 2010 г. 6,3 млн. человек указали, что имеют статус безработного, из них 2,8 млн. человек (или 44%) – это молодежь в возрасте от 15 до 29 лет [3]. В росте социальной поляризации ученые видят признаки социальной, а затем и физиологической деградации основной массы населения.

Семья все чаще становится однодетной. Неполные, многодетные семьи являются малообеспеченными и находятся в трудном жизненном положении. Произошло резкое и неоднократное падение жизненного уровня широких слоев населения, что привело к прямому обнищанию его значительной части. В 2011 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 18,1 млн. человек или 12,8% от общей численности населения (в 2010 г. – 17,9 млн. человек или 12,6%, в 2009 г. – 18,4 млн. человек или 13,0%). Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов) уменьшилось и составило в 2011 г. 16,1 раза (в 2010 г. – 16,5 раза, в 2009 г. – 16,6 раза). Доходно-имущественное расслоение граждан в последние годы сильно не изменилось. На долю 20% наиболее обеспеченного населения в 2011 г. приходилось 47,4% всех денежных доходов (в 2010 г. – 47,7%, в 2009 г. – 47,7%), а на долю 20% наименее обеспеченных граждан – 5,2% (в 2011 г. – 5,2% и в 2009 г. – 5,2%) [1, С. 6].

Существование малообеспеченных категорий населения заставляет государство принимать на себя социальные функции по их социальной поддержке. Инвестиции в человеческий капитал являются важным звеном в экономическом механизме формирования и развития человеческих ресурсов, ибо повышают способность человека к самореализации.

Таким образом, падение жизненного уровня, ухудшение условий содержания детей, сокращение социальной инфраструктуры дет-

ства, нерешенная жилищная проблема – все это следствие социально-экономической нестабильности в стране, которое воздействует на качество человеческих ресурсов в России.

Сокращение численности населения страны, низкая продолжительность жизни и высокая смертность приводят к катастрофическому снижению качества человеческих ресурсов. Естественная убыль населения в России началась с 1992 г., когда число родившихся равнялось числу умерших, так называемый «русский крест». Естественная убыль между двумя переписями (1989 г. и 2002 г.) составила 7,4 млн., из которых 5,6 млн. было компенсировано благодаря притоку мигрантов, поэтому реальное снижение численности составило всего 1,8 млн. человек. В свою очередь, по сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения к 2010 г. уменьшилась на 2,3 млн. человек, в том числе в городских населенных пунктах – на 1,1 млн. человек, в сельской местности – на 1,2 млн. человек [3].

Современная демографическая ситуация в России не обеспечивает воспроизводство человеческих ресурсов в достаточной мере в большинстве регионов страны. Хотя стоит отметить, естественная убыль населения уменьшилась в 1,9 раза с 248,8 тыс. человек в 2009 г. до 129,1 тыс. человек в 2011 году. Суммарный коэффициент рождаемости, характеризующий средний уровень рождаемости одной женщины репродуктивного возраста, в 2011 г. составил 1,582 детей (в 2010 г. – 1,567, в 2009 г. – 1,542). Однако для обеспечения воспроизводства населения необходимо 2,10–2,15 рождений на одну женщину. Число детей, родившихся в 2011 г. (1796,6 тыс. человек), превысило аналогичный показатель 2010 г. (1788,9 тыс. человек) на 7,7 тыс. человек или на 0,4%, показатель 2009 г. (1761,7 тыс. человек) на 34,9 тыс. человек или на 2,0% [1, С. 6].

Демографическая ситуация в Волгоградской области отражает основные тенденции демографических процессов, происходящих в Российской Федерации и характеризуется устойчивым процессом депопуляции – сокращением численности населения, происходящим за счет высоких показателей смертности и низких показателей рождаемости. Только в 2010 г. численность населения Волгоградской области сократилась на 12,3 тыс. человек и по состоянию на 1 января 2011 г. составила 2 млн. 681 тыс. че-

ловек. Число умерших за 2010 г. превысило число родившихся в 1,3 раза, что в значительной степени обусловлено снижением доли молодежи и увеличением числа лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения. Показатель рождаемости за последние 5 лет увеличился на 14%, достигнув в 2009 г. 11,4 на 1000 населения, (в 2010 г. – 11,3). Показатель смертности на протяжении последних лет снижается. В 2010 г. он составил 14,6 на 1000 населения. Уменьшение уровня смертности в сравнении с 2000–2002 гг. составляет около 10%. Несмотря на то, что естественный прирост населения остается отрицательным, его абсолютное значение сокращается. В 8 районах области наблюдается положительная динамика естественного прироста населения [4].

В свою очередь, общий коэффициент смертности (рассчитан с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.) снизился с 14,2 на 1000 чел. населения в 2010 г. до 13,5 на 1000 чел. населения в 2011 г., хотя продолжает оставаться тревожным. Социальный портрет современной демографической ситуации в России характеризуется определенными показателями смертности населения:

- материнская смертность;
- смертность детей;
- смертность населения в трудоспособном возрасте.

Материнская смертность в России снижается, но, тем не менее, остается неприемлемо высокой по отношению к западноевропейским стандартам. В период с 1990 по 2009 г. ежегодная материнская смертность в России снизилась на 47%. По данным Росстата, показатель материнской смертности в Российской Федерации в 2011 г. составил 16,2 на 100000 родившихся живыми. Случаи материнской смерти не зарегистрированы в 8 субъектах Российской Федерации.

В Волгоградской области в структуре материнской смертности с 2009 г. впервые отсутствовала доля умерших от осложнений аборта. За 5 лет в Волгоградской области количество абортотворений сократилось на 25,1%, что является залогом сохранения репродуктивного здоровья женского населения и профилактики материнской летальности [4].

Уровень детской смертности остается высоким по современным представлениям. В период с 1990 по 2009 г. снижение ежегодной

детской смертности составило 50%. Однако, темпы снижения низкие. По итогам 2010 г., по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), в РФ умерли 20 тысяч детей в возрасте до пяти лет, тогда как в 1990 этот показатель равнялся 60 тысячам. Смертность младенцев в стране по итогам прошлого года составила 9 умерших на тысячу рожденных. В 1990 г. показатель младенческой смертности был равен 22 умершим на тысячу рожденных. По представленным данным, отмечены высокие показатели внешних причин смертности, таких как гибель от дорожно-транспортных происшествий, гибель на воде.

Сохранился высокий уровень смертности населения в трудоспособном возрасте. Высокая смертность населения, особенно чрезмерная смертность мужчин трудоспособного возраста, негативно повлияла и на качественные изменения в половозрастной структуре населения. В настоящее время доля людей в возрасте 65 лет и старше в населении России составляет 14%, что вдвое выше показателя ООН, согласно которому население считается старым, если удельный вес данного возраста во всем населении превышает 7%. В прошлое десятилетие впервые в истории страны численность населения, вступившего в пенсионный возраст, превысила численность детей и подростков.

Таким образом, прогнозы общей численности населения России, предлагаемые различными организациями, неутешительны: к 2025 г. россиян будет 125 млн., а к середине текущего столетия около 100 млн. человек, то есть нас станет меньше на 45 млн.

Кризисные процессы в институте современной российской семьи проявляются во всех областях жизнедеятельности общества. Низкая рождаемость в России во многом связана с падением престижа брака и девальвацией семейных ценностей. Согласно данным государственной статистики в России на 1 млн. зарегистрированных браков приходится до 700 тыс. разводов, т.е. фактически три из четырех браков распадаются. О кризисе семьи говорит и то, что становится все больше незарегистрированных брачных пар. Точную статистику незарегистрированных браков по понятным причинам вести не предоставляется возможным, но у специалистов по демографии семьи существуют предположения, что число их сопоставимо

(или даже уже превысило) числу зарегистрированных браков.

В настоящее время соотношение браков и разводов имеет положительную тенденцию. На 1000 браков в 2011 г. приходилось 509 разводов (в 2010 г. – 526 разводов, в 2009 г. – 583 развода). Уже в 2011 г. увеличилось до 1316,0 тыс. число зарегистрированных браков (в 2010 г. – 1215,1 тыс., в 2009 г. – 1199,4 тыс.). Коэффициент брачности в 2011 г. вырос на 8,2 и составил 9,2 на 1000 населения (в 2010 г. – 8,5 на 1000 населения, в 2009 г. – 8,4 на 1000 населения).

В настоящее время более 20% детей рождаются вне брака, что влечет за собой негативные последствия в процессе социализации детей. Анализ данных свидетельствует, что доля детей, родившихся вне брака, имеет стабильные показатели роста. Если в 2005–2006 гг. зафиксировано примерно 350 тыс. детей, рожденных вне брака, то в 2009–2011 гг. таковых детей приблизительно около 450 тыс. После развода прекращаются отношения с родственниками со стороны супруга, дети, как правило, обретают личную свободу, теряют контроль со стороны взрослых, проживание с отчимом или с мачехой часто приводит к конфликтным ситуациям – все это увеличивает число осиротевших детей.

Нестабильность российских семей приводит к кризису данного института, результатом которого становится неполная семья с одним родителем. Существование одного родителя – не всегда полная гарантия семейного благополучия детей. Тяжелая болезнь матери, ее приверженность к спиртному, поиски нового личного счастья и другие обстоятельства порождают сиротство при живых родителях, беспризорность, безнадзорность и другие формы социализации ребенка. По данным социологических опросов, более 50% несовершеннолетних правонарушителей выросли в неполных семьях, более 30% детей, имеющих психические отклонения, росли без отца.

Анализ причин семейного неблагополучия позволяет отметить нарастание отчуждения между детьми и родителями. Все чаще самостранение родителей достигает гипертрофированных форм, отсюда значительный рост социально-дезадаптированных личностей в обществе. Дети не имеют возможности полноценно освоить социальную роль члена семьи, получить необходимое воспитание и заботу со стороны родителей. Согласно статистическим дан-

ным, в России число дезорганизованных семей с конфликтными отношениями составляет около 60%. Они являются областью повышенного риска, эмоционального отвержения детей, насилия по отношению к детям, отсутствия жизненно необходимых условий в защите и уходе, формирования у детей устойчивой социальной дезадаптации и делинквентного поведения. Причинами данной ситуации, как правило, служат недостаточный жизненный опыт, трудности экономического характера, супружеские конфликты и др.

Таким образом, в целом экология семьи расценивается как неблагоприятная, угрожающая физическому и духовному здоровью населения России, влияющая на тенденцию к обострению всех негативных процессов жизнедеятельности семьи:

- сознательное ограничение числа детей;
- рост числа неполных семей;
- рост числа разводов и нестабильных браков;
- увеличение численности социально-уязвимой группы детей. В первую очередь это дети из бедных семей.

Анализ *ситуации детства* показывает, что положение детей в последние 15–20 лет, их социальная, правовая защищенность продолжает ухудшаться, хотя отмечены незначительные позитивные сдвиги. Статистические данные свидетельствуют, что численность детского населения ежегодно сокращается. На протяжении 18 лет (1990–2007 гг.) численность детей в возрасте 0–15 лет сокращалась, начиная с 2008 г., их число имеет тенденцию к увеличению. Число детей в возрасте от 0 до 17 лет включительно уменьшилось с 34 млн. чел. на начало 2000 г. до 26 млн. чел. на начало 2010 года. Доля детей в структуре населения России по состоянию на конец 2009 г. составляет 18,3% [2].

На начало 2012 г. число детей в возрасте 0–17 лет составило 26,5 млн. человек; в возрасте 0–15 лет составила 23,5 млн. человек или 16,5% (на начало 2002 – 18,7%). Самая высокая доля детей в возрасте 0–15 лет на начало 2012 г. отмечается в республиках Северо-Кавказского федерального округа: Чеченской – 34,5%, Ингушетии – 31,3%, Дагестан – 26,7%, а также в республиках Сибирского федерального округа: Тыва – 31,3%, Алтай – 25,8%, самая низкая в Москве (13,1%) и Санкт-Петербурге (12,4%). Численность детей в возрасте 0–4 года на нача-

ло 2012 г. составила 8,4 млн. человек или 5,9% (на начало 2002 – 4,4%) [4].

Рост семейного неблагополучия обостряет проблему детства и толкает детей к бродяжничеству, к совершению преступлений, проституции и др. Ежегодно растет число родителей, уклоняющихся от своих обязанностей, злоупотребляющих алкогольными и наркотическими средствами, ведущих аморальный образ жизни, проявляющих по отношению к детям жестокость и насилие. Статистические данные свидетельствуют, что число выявленных и учтенных детей, оставшихся без попечения родителей, а также беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних имеет тенденцию к сокращению, но остается угрожающим.

Здоровье населения. В последние годы в России происходят позитивные изменения в демографических показателях и в развитии здравоохранения, но реализуемых мер недостаточно для решения накопившихся в этой сфере проблем. О состоянии здоровья населения страны можно судить и по динамике показателей первичной заболеваемости (число впервые выявленных случаев заболеваний) и общей заболеваемости населения. Они увеличивались вплоть до 2011 года. Рост показателей заболеваемости может отражать как изменения в состоянии здоровья населения, так и улучшение работы системы здравоохранения, повышение ее доступности.

Анализируя показатели, приходится отмечать рост заболеваемости туберкулезом, сифилисом, СПИД/ВИЧ, инфекционным гепатитом. В 2011 г. в Российской Федерации выявлено 17060 беременных женщин с ВИЧ-инфекцией, из них у 11694 женщин беременность закончилась родами. Число рожденных детей от женщин с ВИЧ-инфекцией составило 11 699 человек. В 2001 г. в Российской Федерации каждый пятый ребенок, родившийся от ВИЧ-инфицированной матери, был инфицирован ВИЧ, в 2010 г. ВИЧ-инфекция была выявлена только у 9% детей, рожденных матерями с ВИЧ-инфекцией, в 2011 г. этот показатель составил 6,2%. В ряде регионов Российской Федерации этот показатель снижен до уровня 4% – 2%.

По оценкам международных экспертов, Россия находится на стадии концентрированной эпидемии ВИЧ-инфекции. Растет наркомания, особенно среди детей в возрасте от 11 до

17 лет. По оценкам, численность больных наркоманией достигает 4 млн. человек; ежегодно вследствие употребления наркотиков умирает 70 тыс. человек. Особенно опасным является снижение репродуктивного здоровья. Доля беременных женщин, страдающих анемией, за десятилетие выросла в 3,6 раза. В результате в 2,6 раза увеличилось число детей, больных уже при рождении [4].

Анализ состояния здоровья детей России свидетельствует о сохранении тенденций к росту заболеваемости, вместе с тем следует учитывать расширение возможностей по выявлению ряда заболеваний во всех возрастных группах за счет внедрения современных медицинских диагностических технологий, как у отдельных групп, так и на популяционном уровне.

В 2011 г. (оперативные данные) показатель общей заболеваемости детей в возрасте 0–14 лет вырос на 1,9% в сравнении с 2010 годом. В структуре заболеваемости детей в данной возрастной группе первое ранговое место занимают болезни органов дыхания, далее органов пищеварения, болезни глаза и его придаточного аппарата, травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин.

По состоянию на 1 января 2012 г. в Российской Федерации, по данным Пенсионного фонда Российской Федерации, насчитывается 568,0 тыс. детей-инвалидов, что в динамике характеризует увеличение числа инвалидов за 3-х летний период (в 2009 г. – 518,9 тыс., в 2010 г. – 540,6 тыс.).

Не менее остро стоит **проблема кризиса социальных ценностей** и ориентаций, падения нравов и моральных принципов на фоне отсутствия должного правопорядка и повсеместного нарушения законности. В массовом сознании идет процесс размывания нравственных норм, характерных для русской культуры. Все более распространяются прагматизм, ориентация на личную выгоду, типичные для американской модели межличностных отношений и жизненных норм.

В настоящее время очевиден кризис традиционной культуры. Российский народ был отторгнут от многовековых традиций, а также исчерпала себя идеология советского времени. Российское общество обратилось к массовой культуре потребления, при этом духовное развитие приобрело второстепенное значение.

Итак, падение качественных характеристик населения по основным группам индикаторов: здоровье (физическое, психическое, социальное), интеллектуальный потенциал и профессиональная подготовленность, духовно-нравственные ценности и ориентации приводит к тому, что поколение детей не воспроизводит поколение родителей не только количественно, но и качественно; снижается численность населения, разрушается человеческий капитал, а это угроза национальной безопасности.

Перечисленные социальные факторы свидетельствуют, что человеческие ресурсы в современной России являются малочисленными и неконкурентоспособными на фоне мирового сообщества. Необходимо понимать, что качественные человеческие ресурсы – основа будущего развития страны, и в рамках социальной политики, направить усилия на решение социальных проблем различных слоев населения. Только в этом случае возможно укрепление института семьи, снижение демографической напряженности, успешное вхождение в самостоятельную жизнь нового поколения. В связи с этим, важнейшим являются меры по изменению отношения общества к семье, возрождению традиционных семейных и нравственных устоев. Необходимо изменить отношение к культуре, образ жизни, чтобы полезность детей для родителей в количественном аспекте повысилась до общественно важного уровня.

В тоже время сегодня имеются определенные предпосылки для успешного преодоления большинства накопившихся социаль-

ных угроз и рисков при формировании и управлении человеческими ресурсами. Данная тенденция отмечена в результате того, что на современном этапе государственные учреждения принимают профилактические меры организационного и практического характера, направленные на предупреждение и пресечение детского неблагополучия в российских семьях.

Библиографический список

1. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2011 год [Текст]. – М., 2012. – С. 6.
2. Дети России. 2009: стат. сб. [Текст] / ЮНИСЕФ, Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. – С. 15.
3. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Текст] / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Тенденции и перспективы развития Волгоградской области [Текст] // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – № 14 (426). – 2011.
5. Чернявская, Е.Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России [Текст] / Е.Ю. Чернявская // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – №3 (28). – С. 186–191.

УДК 338.2:631.1

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Е.Г. Горбунова

Аннотация: В статье показана зависимость экономической эффективности управленческих решений от изменения величины продуктивности, приводится порядок оценки эффективности управленческих решений по значению абсолютного (прибыли) и относительного (рентабельности продаж) критериев. Выявлено, что прирост прибыли будет означать не только результативность *управленческих решений*, но и *резервы предприятия для увеличения затрат на их реализацию, что способно обеспечить получение результата (прирост продуктивности) в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах времени.*

Ключевые слова: молочное производство, управленческие решения, продуктивность, экономическая эффективность, эффективность производства, прибыль, рентабельность продаж.

ECONOMIC EVALUATION OF MANAGEMENT DECISIONS ON THE EXAMPLE OF THE DAIRY SUB

E.G. Gorbunova

Summary: This article is about the way economical effectiveness of management decisions depends on changing in productivity. There is the order of the estimate of economical effectiveness of management decisions under the value of absolute (profit) and relative (profit margin) criteria. The acceleration of profit means both effectiveness of management decisions and working balances of a firm for arising salaries in order to reach the result (productivity) in short-term, medium-term, long-term period of time.

Keywords: milk product, management solution, productivity, economic effectiveness, productive efficiency, profit, cost-effectiveness.

Развитие молочного производства и его экономическая эффективность зависят от размера денежных средств, направленных на реализацию управленческих решений, связанных в первую очередь с повышением продуктивности. Такие решения закладывают основы инновационного развития производства молока, отвечающего современным требованиям. Формирование таких решений должно опираться на стратегию роста продуктивности, предусматривающую повышение эффективности использования всех видов ресурсов (производственный скот, основные средства, трудовые ресурсы, последние достижения научно-технического прогресса в сфере молочного животноводства). Только те управленческие решения, которые соответствуют перечисленным требованиям, способны обеспечить устойчивость показателей экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий.

Как отмечает Архипов А.И., «эффективность производства – соотношение между полученными результатами производства – продукцией и услугами, с одной стороны, и затра-

тами труда и средств производства – с другой» [1]. Стратегия роста продуктивности должна основываться на современных и своевременно разработанных управленческих решениях, возможности сокращения затрат на реализацию управленческих решений при максимальном росте продуктивности.

В Российской Федерации и в Волгоградской области отмечается рост продуктивности молочного животноводства в период с 2000 по 2012 год. Если посмотреть прогноз численности поголовья и продуктивности молочного стада до 2020 г. (см. табл. 1), разработанный в Поволжском научно-исследовательском институте производства и переработки мясомолочной продукции, то можно заметить, что увеличение удоя на фуражную корову, а также численность стада продуктивных животных в сельскохозяйственных организациях несколько увеличится к 2020 г. Результаты прогноза свидетельствуют также о том, что потребление молока на душу населения не будут удовлетворять рекомендуемые нормы к 2020 г. – 241,4 кг (см. табл. 1). Наверное, это подтверждает тот факт, что средняя

продуктивность в общероссийском масштабе на уровне сельскохозяйственных организаций будет иметь невысокие темпы роста до 2020 г. и

не приблизится по абсолютному значению этого показателя, характерного для стран – мировых лидеров по продуктивности.

Таблица 1

Расчет – прогноз численности поголовья и продуктивности молочного скота до 2020 г. [2]

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2020 г.
Численность коров, млн. голов	9,4	9,5	9,6	10,1
в т. ч. новых пород и типов, млн. гол.	2,7	2,9	3,3	3,6
Удой на фуражную корову в сельхозпредприятиях, кг	4350	4450	4550	5300
в т. ч. новых пород и типов, млн. гол.	4500	4650	4850	5600
Валовое производство молока, млн. т	32	32,4	33,0	37,8
в т. ч. новых пород и типов, млн. гол.	12,1	13,5	16,0	20,2
Выход телят на 100 коров, гол.	80	82	83	86
в т. ч. новых пород и типов, млн. гол.	84	86	87	88
Реализация племенного молодняка, тыс. гол.	67	78	82	115
в т. ч. новых пород и типов, млн. гол.	20,0	23,5	25,8	34,5
Производство молока на душу населения, кг	229,0	232,0	233,2	241,4
в т. ч. новых пород и типов, млн. гол.	67,0	72,0	74,2	98,0

Органам управления предприятий молочного животноводства необходимо искать внутренние резервы роста экономической эффективности для этого вида экономической деятельности. Возможно, что отдельные сельскохозяйственные организации найдут решение в кооперации и интеграции, нельзя исключать возможность нахождения стратегических партнеров за пределами Российской Федерации.

Мы исходим из фактического экономического состояния сельскохозяйственного предприятия (величины прибыли и рентабельности),

уровня эффективности менеджмента (прирост продуктивности на единицу денежных затрат). Критерием оценки эффективности достигнутого результата является прибыль и рентабельность продаж [3]. Отметим, что подчас уровень рентабельности продаж молока принимает отрицательное значение, например, с 2000 по 2006 г. в Волгоградской области (см. табл. 2). С 2007 по 2010 г. производство молока стало рентабельным, однако ее уровень постоянно колеблется и имеет место тенденция снижения (см. табл. 2) [4].

Таблица 2

Уровень рентабельности производства и реализации молока в сельскохозяйственных предприятиях Волгоградской области за 2000–2010 гг., %

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Уровень рентабельности продаж молока	-14	-0,4	-8,5	-3,3	0,4	-1,5	-0,4	7,7	14,4	5,5	4,7

Факторы, которые влияют на эффективность производства, предлагается рассматривать в совокупности при формировании и принятии управленческих решений. Внедрение достижений научно-технического прогресса, использование новых технологий, внедрение научных исследований, покупка и внедрение инновационных технологий зависят от последовательности формирования, достоверности и точности оценочных процедур, а также обоснованности выбора управленческих решений.

В рыночных условиях хозяйствования предприятия молочного животноводства оказались в ситуации самостоятельного поиска рынка сбыта продукции, а также поиска решений по выживанию в условиях государственного регулирования рыночных цен на сырое молоко. В результате нет стабильности в партнерских отношениях по реализации готовой продукции. Существует возникающая время от времени проблема поиска новых рынков сбыта. В этой связи немаловажное значение имеет территориальное расположение молочного производства, поэтому на территории Волгоградской области проблема эффективности деятельности хозяйств, занятых молочным производством, на сегодняшний день одна из первоочередных для отраслевого министерства. Результаты научного исследования подтвердили, что в сельскохозяйственных организациях, занятых производством молока, слабо развиты внешние связи, а это влияет на конечный результат прибыли и рентабельности продаж.

С другой стороны разные формы собственности, например, ЗАО и ОАО, ООО не предполагают вмешательства во внутреннюю деятельность организации, поэтому налаживание внешних связей – сегодня важный фактор, зависящий полностью от управленческих кадров. Перечисленные проблемы особенно характерны для унитарных государственных предприятий, занятых производством молока. Такие предприятия не стремятся вступать в союзы и ассоциации, участвовать в международных форумах, выставках. Часто управленческие кадры пользуются традиционными методами управления, заимствованными с экономики советского периода, что в целом отражается на результатах деятельности – прибыли и рентабельности.

В современных условиях хозяйствования конкуренция за рынки сбыта, в том числе за каждого потребителя (покупателя) готовой продукции, стимулирует развитие процессов формирования и принятия эффективных управленческих решений. С этой целью используются известные современные технологии формирования и принятия управленческих решений, а также разрабатываются новые подходы в этой сфере. Вместе с тем задача менеджеров выявлять и анализировать проблемы, которые могут возникать в ходе работы конкретного производственного предприятия.

К числу специфических особенностей, которые выявляет большинство отечественных исследователей применительно к сельскохозяйственным (животноводческим) предприятиям, специализирующимся на производстве молока, следует отнести:

- качество производимой продукции (молока);
- нарушение технологических режимов (уход, кормление), вызванное недобросовестным отношением персонала к своим обязанностям, как правило, в связи с низким уровнем оплаты труда, не соответствующей затратам труда персонала;
- низкий уровень квалификации персонала, оказывающий наиболее существенное влияние на культуру производства, особенно в условиях взаимодействия с представителями живой природы в животноводческих хозяйствах, что отражается на физическом здоровье КРС;
- ограниченность трудовых ресурсов, связанная со спецификой сельскохозяйственного производства (удаленностью от крупных городов, обладающих цивилизационной притягательностью).

В настоящей научной статье автор исходит из понимания управленческим персоналом перечисленных проблем. Такое понимание должно обеспечивать принятие управленческих решений, которые способны адекватно компенсировать затраты на решение проблем, стоящих перед отечественным животноводством. Под адекватной компенсацией понимается способность менеджмента с высокой степенью достоверности оценивать расходы (затраты), связанные с реализацией управленческих решений. В

качестве примера следует привести наиболее важные альтернативы среди большого числа возможных решений:

- выбор между приобретением отечественного или зарубежного технологического оборудования должен сопровождаться оценкой расходов, связанных с проведением текущих и капитальных ремонтов, продолжительностью и частотой возникновения отказов, а также стоимостью комплектующих, узлов и деталей, замена которых может потребоваться в процессе эксплуатации;

- выбор между привлечением трудовых ресурсов из числа населения, постоянно проживающего в месте расположения сельскохозяйственного предприятия, и, например, привлекаемых на вахтовый принцип труда иногородних высококвалифицированных специалистов, должен предусматривать сравнение расходов на обучение и/или повышение квалификации, с затратами на проезд к месту работы и проживание и т.д.

- выбор между стоимостью продуктивного скота (в зависимости от породы и генетических особенностей) в зависимости от показателя прироста продуктивности в расчете на одну денежную единицу затрат, связанных с улучшением качества кормов (структура рациона и пищевые добавки).

В качестве критерия для оценки экономической эффективности управленческих решений, обеспечивающих рост продуктивности, наиболее часто используют величину прибыли (C_D – абсолютный показатель, выраженный в денежных единицах) и рентабельность продаж (ρ – относительный безразмерный показатель, измеряется в процентах или относительных единицах).

Основной принцип оценки эффективности управленческих решений, используемой в настоящей работе, основан на утверждении, что рост продуктивности (W) должен покрывать затраты, направленные на реализацию соответствующих управленческих решений. Уточним понятие «прибыль», сформулированное некоторыми исследователями:

1. По мнению Архипова А.И., «прибыль экономическая – разница между совокупными доходами и совокупными экономическими издержками» [1].

2. Незамайкин В.Н. и Юрзинова И.Л. считают, что «рибыль (убыток) от реализации количества и качества произведенной продукции (продуктивности) как показатель эффективности хозяйствования организации зависит от объема реализации; цены реализации; материалоемкости производства; трудоемкости производства; энергоемкости производства; изменения доли прочих затрат; налогообложения; соблюдения норм расходования сырья и материалов в организации (предприятии)» [5].

Цена единичного объема продукции постоянна и неизменна, то целесообразно ее приравнять единице ($C_V = 1$). Кроме этого, предполагалось, что постоянные (C_{const}) и переменные (C_Z) расходы не меняются на рассматриваемом промежутке времени. В этом случае задача сводится к нахождению зависимости $C_D = f(W)$. Аналитическая запись абсолютного прироста прибыли в результате увеличения продуктивности будет выглядеть следующим образом:

$$\Delta C_D = C_{D1} - C_{D0} = (C_V - C_Z)(W_1 - W_0) \quad (1)$$

где ΔC_D – абсолютный прирост прибыли в результате увеличения продуктивности (W);

C_{D0} – прибыль, полученная до повышения продуктивности;

C_{D1} – прибыль, полученная после повышения продуктивности;

W_0 – продуктивность фактическая до повышения;

W_1 – продуктивность после повышения;

C_Z – переменные затраты, имеющие постоянное значение (доля в цене единичного объема произведенной продукции);

C_V – неизменная цена единичного объема продукции ($C_V = 1$).

График влияния роста продуктивности на значение прибыли показан на рис. 1. Степень влияния продуктивности на прибыль напрямую зависит от доли переменных затрат в цене единичного объема произведенной продукции ($C_V - C_Z$). Совершенно очевидно, что рост продуктивности обеспечивает наибольший прирост прибыли при минимальном значении переменных затрат (то есть при максимальном значении сальдо: $(C_V - C_Z)$). Справедливо и обратное утверждение.

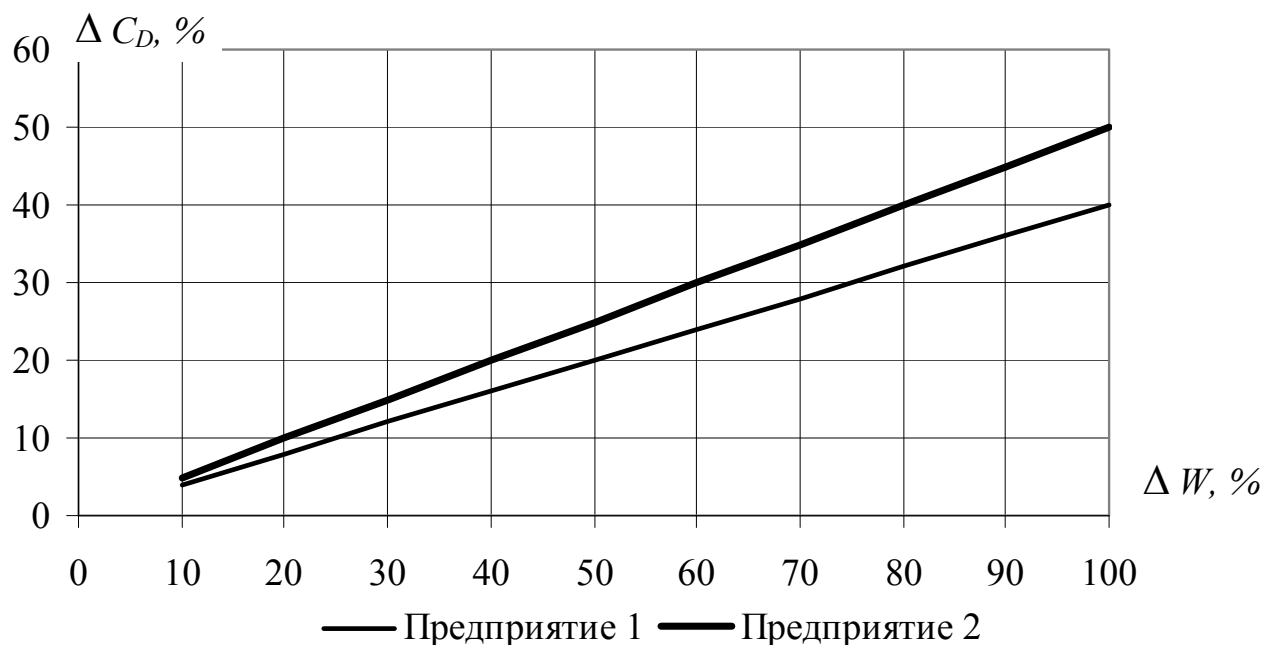

Рис. 1. Влияние увеличения продуктивности ΔW на прирост прибыли ΔCD

Абсолютный прирост прибыли характеризует величину резервов предприятия для увеличения затрат на реализацию управленческих решений, способных обеспечить получение результата (прирост продуктивности) в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах времени.

Степень эффективности управленческих решений, направленных на рост продуктивности сельскохозяйственных организаций принято измерять относительным показателем – рентабельность продаж. В специальной литературе большинство авторов определяет этот критерий следующим образом: «Рентабельность продаж показывает, какая величина прибыли приходится на единицу проданной продукции» [5]. В классическом виде рентабельность продаж рассчитывается как отношение прибыли от продаж к выручке [6].

Для определения влияния продуктивности на рентабельность продаж в научной статье рассматривается другой подход. Рентабельность продаж вычисляется до и после увеличения продуктивности. При этом предполагалось, что цена единичного объема продукции не меняется, следовательно, ее можно приравнять единице (C_V = 1). Кроме этого, задача решалась при неизменном значении постоянных (C_{const}) и переменных (C_Z) расходов. Для нахождения разницы рентабельности продаж до и после

увеличения W используется уравнение 2, описывающее структуру цены выпускаемой продукции:

$$\frac{C_{D1}}{C_V W_1} - \frac{C_{D0}}{C_V W_0} = \frac{C_{const} (W_1 - W_0)}{C_V W_1 W_0} \quad (2)$$

где $\rho_1 = \frac{C_{D0}}{C_V W_0}$ – рентабельность продаж

(экономическая эффективность) предприятия до повышения продуктивности;

$\rho_2 = \frac{C_{D1}}{C_V W_1}$ – рентабельность продаж (экономическая эффективность) предприятия после

повышения продуктивности.

При более внимательном рассмотрении математического выражения 2, несложно обратить внимание на возможность выделения постоянного коэффициента, который описывает отношение постоянных затрат и выручки предприятия в исходном состоянии:

$$a = \frac{C_{const}}{C_V W_0} \Rightarrow \rho_1 - \rho_0 = \Delta\rho = a \frac{(W_1 - W_0)}{W_1} \quad (3)$$

где $a = \frac{C_{const}}{C_V W_0}$ отражает долю постоянных за-

трат в цене единичного объема выпускаемой продукции.

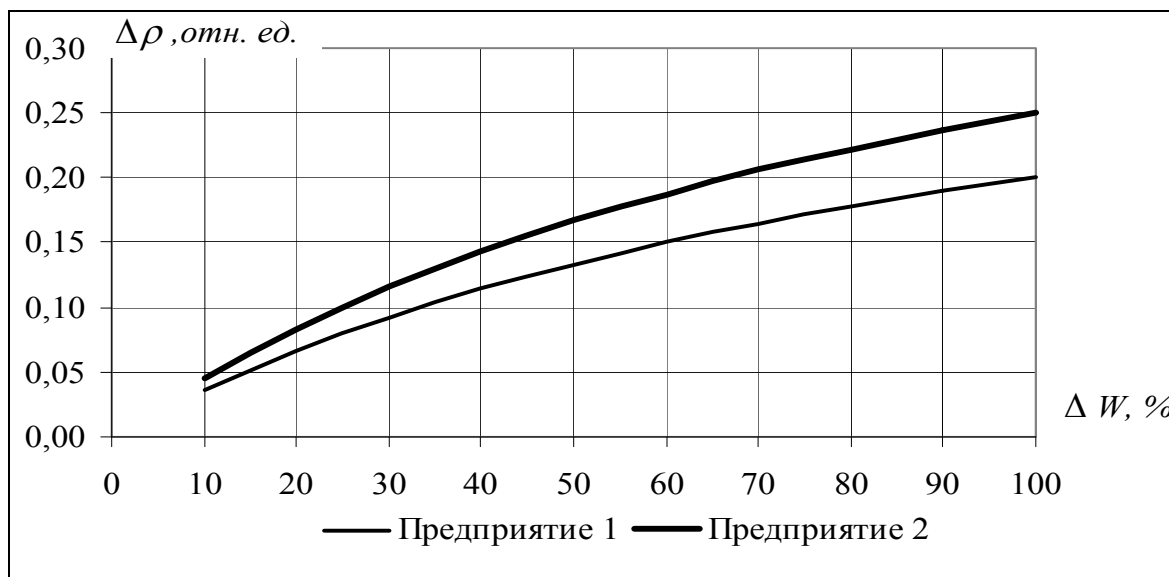

Рис. 2. Влияние увеличения продуктивности ΔW на прирост рентабельности $\Delta\rho$

Принимая во внимание, что в уравнениях 1 и 2 исходное значение продуктивности сельскохозяйственного предприятия, как правило, известно и является постоянной величиной, можно сделать вывод о том, что изменение рентабельности продаж в результате роста продуктивности описывается уравнением сложной функции и имеет нелинейный характер. Если рассматривать прирост продуктивности относительно исходного (первоначального) значения, то вид функции будет зависеть от коэффициента a (рис. 2).

Поскольку зависимость показателя рентабельности от изменения продуктивности является нелинейной, а рост продуктивности снижает долю постоянных расходов в цене единичного объема продукции, то очевидно утверждение о том, что чем выше доля постоянных расходов, тем больше будет ее уменьшение, вызванное ростом продуктивности. Другими словами, увеличение продуктивности на сельскохозяйственных предприятиях, выпускающих продукцию с высокой долей постоянных затрат в структуре цены обеспечивает более высокие темпы эффективности (значения рентабельности продаж). В экономическом смысле последствиями роста продуктивности будет снижение доли постоянных затрат в цене единичного объема выпускаемой продукции. Такой вывод вписывается в традиционные представления о том, что рост эффективности производства обеспечивается снижением издержек (в данном случае доли постоянных затрат в цене выпускаемой продукции).

Библиографический список

1. Экономический словарь [Текст] / А.И. Архипов [и др.]; отв. ред. А.И. Архипов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект 2012. – 672 с.
2. Горлов, И.Ф. Новые подходы к разработке и реализации конкурентоспособных технологий производства и переработки продукции животноводства: монография [Текст] / И.Ф. Горлов, В.В. Абонеев, А.И. Баранников и др.; под общ. ред. И.Ф. Горлова. – пос. Персиановский: Донской ГАУ, 2012. – 132 с.
3. Горбунова, Е.Г. Управленческие решения: классификация; модель оценки экономической эффективности / Е.Г. Горбунова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru>.
4. Горбунова, Е.Г. Состояние и перспективы развития молочного производства Волгоградской области [Текст] / Е.Г. Горбунова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1(22). – С. 107–113.
5. Незамайкин В.Н. Финансы организаций: менеджмент и анализ [Текст] / В.Н. Незамайкин, И.Л. Юрзинова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 512 с.
6. Кабанов, В.Н. Экономические измерения в управлении (на примере использования бухгалтерской модели точки безубыточности) [Текст] / В.Н. Кабанов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 2 (19). – С. 28–39.

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 331.52

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СФЕРЫ ТУРИЗМА

Е.В. Беликова

Аннотация: В статье рассматриваются основы понятий «рекреация», «туризм» на примере Волгоградской области. Выделены условия формирования территории как дестинации. Проанализирована социальная эффективность туристической отрасли.

Ключевые слова: рекреация, туризм, дестинация, аттракционный пункт, рекреационные ресурсы.

ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL POTENTIAL OF TOURISM

E.V. Belikova

Summary: The article considers basic concepts of «recreation» and «tourism» on the example of the Volgograd region. The selected conditions for the formation of the area as a destination. Analysis of the social efficiency of tourism industry.

Keywords: recreation, tourism, destination, attractions paragraph, recreational resources.

Рекреация (в переводе с польского языка *rekreacja* – отдых, с латыни *recreation* – восстановление) – это: 1) праздники, каникулы, перемена в школе (устаревшее); 2) помещение для отдыха в учебных заведениях; 3) отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе труда [5, С.109].

Н.Ф. Реймерс добавляет при этом, что восстановление здоровья и трудоспособности должно проходить путем отдыха вне жилища, т. е. посредством участия в организованном или неорганизованном туристском походе или проведении отпускного периода в специализированных учреждениях отдыха (санаториях, домах отдыха и т. п.).

Наиболее широкое распространение в настоящее время и в зарубежной, и в отечественной практике получило отождествление рекреации с отдыхом, в задачу которого входит восстановление сил и трудоспособности отдыхающих. При этом отдых подразделяют на активный, предполагающий смену вида деятельности (спорт, туризм и т. п.), и пассивный, который характеризуется резким снижением всякой деятельности, вплоть до состояния рас-

слабленного покоя. Кроме этого, учитывая степень организации процесса отдыха, его подразделяют на организованный и неорганизованный.

Для проведения какой-либо деятельности, в том числе рекреационной, необходимо наличие определенных ресурсов. В эту категорию включают природные и антропогенные объекты (или часть природных и культурных ресурсов), которые при современном уровне развития производственных сил могут быть использованы для удовлетворения потребностей общества и организации отрасли, специализирующейся на рекреационном обслуживании населения. Учитывая природную и антропогенную составляющие рекреационных ресурсов, их подразделяют на соответствующие виды, группы, характеризующие климатические, гидроминеральные, водные, лесные, горные ресурсы, и ресурсы морских побережий. Антропогенная составляющая рекреационных ресурсов включает культурно-исторические памятники, города и другие населенные пункты, уникальные технические сооружения [1].

Основные свойства рекреационных ресурсов:

- климатические условия;
- доступность;
- степень изученности;
- экскурсионная значимость;
- пейзажные и видеоэкологические характеристики;
- благоприятные социально-демографические характеристики;
- потенциальный запас.

В геоэкономике туризма объектом исследования является туристская дестинация (от англ. *destination* – пункт назначения, цель путешествия) – географическое пространство (местность, регион, страна), составляющее цель путешествий посетителя (или сегмента посетителей), обладающее необходимой инфраструктурой для размещения, питания, развлечений, познавательной и оздоровительной деятельности и представляющее собой субъект конкуренции на рынке въездного туризма и стратегический объект предпринимательства.

Для того чтобы территория была дестинацией, необходимо выполнение следующих условий:

1) наличие на этой территории мест размещения, питания, развлечений (должен быть определенный уровень качества услуг) и высоко развитой транспортной системы;

2) наличие достопримечательностей, интересующих туристов (наличие фактора привлекательности является одним из главных факторов конкуренции между дестинациями, следовательно, должна быть определенная изюминка для привлечения туриста на территорию дестинации);

3) наличие информационных (например, глобальных информационных систем «Amadeus», «Galileo», «Worldspan», «Sabre») и коммуникационных систем, так как это необходимый инструмент информирования туристского рынка о дестинации [2].

Можно выделить отдельные типы дестинаций, каждый из которых представляет собой структурный элемент другого. Такая типология называется иерархической и представлена следующими типами дестинаций:

- континент;

- международный регион (часть континента или континентов);
- страна;
- туристский регион (район, зона);
- туристский центр или местность (город, курорт, национальный парк и т.п.);
- аттракционный пункт.

Приведенная типология носит условный характер. Особую роль в ней играет дальность путешествия туристов. Соответственно, континент – самая отдаленная дестинация, аттракционный пункт – самая близкая.

С точки зрения практической геоэкономике туризма, основными звеньями в иерархической структуре дестинаций являются аттракционный пункт, туристский центр (местность) и туристский регион.

Именно на этих уровнях создается наибольшая часть турпродукта, потребляемого современными туристами.

Аттракционный пункт является самой малой туристской дестинацией в иерархическом ряду рассмотренной выше типологии.

Аттракционный пункт определяется как географическая единица, имеющая четкие границы, посещаемая и используемая рекреантами в течение определенного времени. Аттракционные пункты предлагают комбинацию возможных рекреационных занятий и услуг, которые сконцентрированы в одном месте. Создаваемая ими потребительная стоимость – это различные виды деятельности туристов; события, переживаемые участниками; специфическое настроение; общение туристов между собой.

Относящиеся к туристским дестинациям аттракционные пункты зарождаются на основе своего экономико-географического положения и региональных особенностей природно-рекреационного потенциала.

По мере становления аттракционного пункта изменяется первоначальный хозяйственный профиль места, в котором он находится, и возрастает его экономическое значение в регионе.

Типы аттракционных пунктов выделяют на основе дифференциации предложения основных услуг, обусловленной различием факторов, выступающих источником формирования потребительной стоимости (см. табл. 1).

Таблица 1

Типология аттракционных пунктов (по Т. Бигеру)

Тип аттракционного пункта	Ключевой объект	Пример в Волгоградской области
1. Аттракционные пункты на базе первичного предложения		
Природный	Ландшафт Водоем Снежник, ледник	Озеро Эльтон
Архитектурный/культурный	Архитектурные сооружения Дворцово-парковые комплексы	Памятник – ансамбль «Героям Сталинградской битвы»
2. Аттракционные пункты на базе вторичного предложения		
Спортивный	Спортивный комплекс	«Динамо»
Торговый	Торговый комплекс	«Акварель»
Транспортно-узловой	Аэропорт	Международный аэропорт Волгограда
3. Самодостаточные искусственно созданные аттракционные пункты		
Увеселительный	Тематические парки Аквпарки	Аквпарк «21-й век» в Волжском
4. Временные аттракционные пункты		
Событийный	Концерты Фестивали Спортивные соревнования	Арбузный фестиваль в Камышине

Соответственно, источником формирования потребительной стоимости для типа 1 являются естественные рекреационные ресурсы; 2 – инфраструктура общего пользования; 3 – искусственно созданные рекреационные ресурсы; 4 – события.

Рекреационная деятельность – это деятельность, направленная на восстановление и развитие физических, интеллектуальных и психо-эмоциональных сил. Туризм в географии является более узким понятием, чем рекреационная деятельность, и рассматривается как одна из ее форм.

Сложный и разнообразный характер туризма как социального явления обуславливает тот интерес, который он вызывает среди представителей многих наук – естественных, общественных, технических. Туризм является объектом исследования географии и экономики, медицины, психологии и социологии, права и политологии, инженерно-технических наук и архитектуры, истории и культурологии. С точки зрения различных наук и практической оценки туризма в различных областях общественной жизни ему даются и разные определения[3].

В географии под туризмом понимается вид деятельности населения в свободное время, связанный с временной миграцией и пребыванием вне постоянного места жительства с це-

лью отдыха, лечения, физического и духовного развития, повышения культурно-познавательного уровня или спортивного мастерства, сопровождающийся потреблением природных, экономических и культурных ценностей и услуг.

Туризм в геоэкономике – временная миграция населения, полностью или частично формирующая мобильный рынок сбыта и потребления услуг и товаров производителей и продавцов в дестинациях.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее широкое распространение в настоящее время и в зарубежной, и в отечественной практике получило отождествление рекреации с отдыхом, в задачу которого входит восстановление сил и трудоспособности отдыхающих.

Жизнь человека при оптимальном соотношении труда и отдыха предполагает деление на трудовую деятельность и рекреацию – восстановление и расширенное воспроизводство физических, интеллектуальных, эмоциональных сил. Возрастающая роль социальных факторов в жизни общества предполагает создание возможности удовлетворения не только биологических, но и других, более высоких потребностей.

В настоящее время бытует мнение, что рекреация является важной предпосылкой роста

производительности труда и от совокупности всех рекреационных эффектов зависит эффективность жизнедеятельности всего общества.

Рекреационные потребности, наличие свободного времени и материальные возможности, а также возможность людей свободно передвигаться из одного места в другое являются основой и предпосылкой существования различных видов рекреационных услуг. Социальный характер массовой рекреации обеспечивается через достаточно высокий платежеспособный спрос, который во многом определяется доходом семьи. Социальная направленность рекреации в широком смысле реализуется тогда, когда потребитель с его интересами стоит в центре, поскольку определяющим в системе рекреации является потребительское начало.

Свободное время человека выполняет две основные функции:

1) Функция восстановления психофизических параметров и лечения.

2) Функция развития – духовного (культурного, интеллектуального, эстетического) и физического (оздоровление, познание, общение).

Сфера туризма является возможностью для удовлетворения потребностей человека и имеет значительный социокультурный потенциал. Необходимо рассматривать не только социокультурный потенциал туристической сферы, но также и социокультурную эффективность туризма как степень удовлетворенности личности в результате реализации данных потребностей.

Многообразие современных видов туризма создает условия для удовлетворения потребности личности, с учетом индивидуальных склонностей отдельных индивидов и социальных групп.

Для оценки эффективности туристической деятельности выделим следующие критерии: рекреационная эффективность туризма, социальная эффективность, экономическая эффективность туризма.

Рассматривая социокультурный аспект туризма, необходимо отметить влияние туризма на сохранение культурного наследия, исторических ценностей территорий, формирование интереса людей к другим культурам и этносам, что способствует росту толерантности и уважения к представителям других культур, разви-

тию межнациональных и международных отношений.

Также социальная эффективность туристической деятельности включает в себя доступность большинства видов туризма для различных социальных слоев населения: молодежь, семьи с детьми, пенсионеры, люди с ограниченными возможностями. В настоящее время российская индустрия туризма, в силу экономических причин, практически не учитывает показатели социальной эффективности данной отрасли.

Происходящие в современном российском обществе изменения активно формируют новую идеологию путешествий, что заставляет туристическую индустрию изменять свою деятельность. Если в традиционном варианте путешествие – это возможность увидеть и приобщиться к миру духовных ценностей, то в современных условиях путешествие это еще и «поиск себя», исследование ролей социального поведения, то есть реализация не только социальных, культурных, но и развивающих, познавательных функций.

Туристская индустрия все больше уделяет внимание таким туристам, развивая направления эзотерического, познавательного, научного туризма.

Изменение социокультурных приоритетов и мотивации путешествий, некоторых социальных групп российского общества, приводит к необходимости анализа показателей различий между различными социальными слоями современного российского общества, так как их поведение значительно изменяет условия функционирования индустрии массового туризма.

Социологический метод анализа туристической деятельности позволяет выявить и проанализировать мотивы туристов, их привычки и традиции, поведение туристов и жителей принимающей стороны.

Традиционно при изучении туризма исследовались экономические аспекты деятельности, территориальное перемещение туристических потоков, подготовка кадров для туристического бизнеса. Социологический метод позволяет расширить круг анализируемых проблем туризма как многомерного явления социокультурного пространства. Данный метод позволяет исследовать роль туризма в развитии личности, отношения и восприятия других культур и эт-

носов, межнациональных и международных отношений [6].

Глобализация определяет характер современной туристкой индустрии, роль туризма в современном обществе все больше проявляется в создании и развитии коммуникаций и взаимодействий между представителями различных культур, народов, стран. В некоторых случаях туризм является основой для формирования и управления механизмами межкультурного диалога народов, выработки и развития принципов сотрудничества на межнациональном и международном уровнях, партнерства и межкультурного взаимодействия.

Туризм может рассматриваться как социальный институт, способствующий продвижению территории *включению* страны в процесс глобализации.

Рассматривая развитие туризма в Волгоградской области необходимо отметить, что данный процесс сдерживается рядом факторов. Прежде всего, это неразвитость туристкой инфраструктуры: в регионе не созданы инвестиционные условия для развития туристкой деятельности, не хватает средств размещения туристического класса, нет достаточного количества туристских объектов.

К ключевым направлениям в решении этих задач относятся: строительство новых гостиниц, реконструкция и строительство дорожного полотна, расширение сети общественного питания, организация удобных парковочных мест, повышение уровня экскурсионных услуг, создание систем рекламно-информационного обеспечения продвижения Волгоградского турпродукта.

Создание на территории Волгоградской области развитой туристкой инфраструктуры поможет решить не только экономические проблемы региона, но послужит основой для решения социальных проблем: повышение уровня жизни населения, снижение возможности возникновения межэтнических конфликтов, улучшение социально-культурного облика региона в целом.

Для удовлетворения потребностей рекреантов, рекреационные услуги должны включать ряд обязательных элементов:

- жилье;
- питание;
- лечение и его профилактика;
- впечатления, что связано с формированием развитой инфраструктуры досуга, одина-

ково применимой как для рекреантов, так и для местных жителей;

- транспорт, что подразумевает благоустроенную сеть дорог и наличие разнообразных видов транспорта.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что анализ информации, касающейся рекреационных потребностей, должен стать основой для выбора правильной ориентации развития пансионатов и туристско-рекреационных комплексов в конкретном регионе. Реальные данные об изменении потребностей в сфере рекреации, которые можно анализировать, крайне необходимы для выявления тенденций развития и роста туристско-рекреационных комплексов.

Библиографический список

1. *Беликова, Е.В.* Комплексная оценка факторов формирования ресурсов волгоградской области [Текст] / Е.В. Беликова, А.Н. Сырбу // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 2 (27). – С. 131–134.
2. *Беликова, Е.В.* Типология факторов демографического и экономического порядка, оказывающих влияние на развитие экономики народонаселения [Текст] / Е.В. Беликова // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: экономика. – 2009. – № 1. – С. 42–44.
3. *Беликова, Е.В.* Проблемы развития туризма в Волгоградской области [Текст] / Е.В. Беликова // Современное состояние и перспективы общественно-политического развития России и зарубежных стран: материалы II Международной научно-практической конференции 15 мая 2013 г. – Волгоград: ООО «МИРИА», 2013. – С. 17–19.
4. *Ващенко, А.Н.* Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий [Текст] / А.Н. Ващенко, О.Г. Зубова, Т.В. Даева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 1 (26). – С. 53–55.
5. *Полякова, Т.В.* Методологические основы территориального маркетинга [Текст] / Т.В. Полякова, В.Н. Поляков // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер.: Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива). – № 13. – Вып. 10. – Волгоград, 2010. – С. 108–112.
6. *Чернявская, Е.Ю.* Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России [Текст] / Е.Ю. Чернявская // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 3 (28). – С. 186–191.

НАУКА МОЛОДАЯ

УДК 334.723.4

РОЛЬ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Е. Кондратьева

Аннотация: В статье приведен анализ основных экономических показателей сектора здравоохранения в Российской Федерации, рассмотрены основные тенденции и проблемы сферы здравоохранения в России, а также обозначены возможные пути решения выявленных проблем и преимущества использования механизмов частно-государственного партнерства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: частно-государственное партнерство, оценка эффективности расходов в здравоохранении, частные и государственные инвестиции.

THE ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE HEALTH SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

O.E. Kondratieva

Summary: The article summarizes the main economic indicators of the health sector in the Russian Federation, describes the main trends and challenges of health care in Russia, as well as identifying possible solutions to the problems identified and the advantages of using the mechanisms of public-private partnerships in this area.

Keywords: public-private partnerships, evaluating the effectiveness of expenditure in health care, private and public investment.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается тенденция развития частно-государственных связей в социальной сфере: образование, здравоохранение, культура. Здравоохранение – одна из самых динамично развивающихся сфер, где инновации являются главной движущей силой, поэтому усилия по развитию здравоохранения должны быть консолидированными. Сегодня все больше и больше говорится о тройственной системе здравоохранения, где три участника – государство, профессиональное медицинское и фармацевтическое сообщество, а также сам пациент. Кроме того, современные реалии диктуют необходимость выстраивания иного подхода к взаимодействию представителей власти и коммерческих организаций для развития системы здравоохранения. Это позволит коммерческим компаниям и организациям брать на себя большую роль в развитии и модернизации учреждений здравоохранения.

Уровень конкуренции в здравоохранении значительно ниже, чем в образовании, при этом финансирование отрасли зависит от объема средств бюджетов административно-территориальных образований и фондов обязательного медицинского страхования.

Эффективность работы системы здравоохранения в настоящее время оценивается числом коек в стационарах, количеством врачей на душу населения, что, в свою очередь, не является критерием качественной медицинской помощи.

По результатам социологического исследования, проведенного Росздравнадзором в 2012 г., выявлены:

- высокий уровень неудовлетворенности респондентов качеством медицинской помощи (35,4%);
- отсутствие возможности оплачивать медицинские услуги (48%);

- недостаточный объем профилактических работ;
- невысокий уровень транспортной доступности медицинской помощи для жителей сельской местности;
- длительность ожидания оказания медицинской помощи.

В 2012 году средний уровень доступности медицинской помощи по России в целом составил менее 3/4 (или 32,8 балла) от мак-

симально возможного целевого значения (45 баллов). При этом самыми отстающими в этом отношении регионами стали Центральный и Северо-Западный федеральные округа.

Большое значение в улучшении здоровья населения играют расходы бюджета на физическую культуру и спорт, объем данных расходов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на здравоохранение и физическую культуру¹

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Амбулаторная медицинская помощь, млрд. руб.	188,57	245,24	252,99	179,90
Стационарная медицинская помощь, млрд. руб.	537,42	594,85	669,78	508,24
Скорая медицинская помощь, млрд. руб.	59,13	67,68	74,55	10,32

Наибольший рост расходов на здравоохранение и физическую культуру наблюдался в 2011–2012 гг., по сравнению с 2010 расходы увеличились в среднем в 1,3 раза.

В настоящее время распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 2511-р утверждена новая государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения».

Целью Государственной программы является обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям науки.

Общий объем финансового обеспечения Государственной программы в 2013–2020 гг. составляет 30,3 трлн. рублей. Предполагаемый объем финансирования Государственной программы составляет: за счет средств федерального бюджета 2,7 трлн. рублей, средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации 10,5 трлн. руб., средств Федерального фонда обязательного медицинского страхования 17,1 трлн. рублей. Дополнительная потребность в средствах федерального бюджета заявлена в объеме 3,4 трлн. рублей.

В таблице 2 представлена информация о планируемых в ближайшие годы расходах на здравоохранение в соответствии с данной программой.

Таблица 2

Финансирование государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения»²

Наименование	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения», млрд. руб.	413,09	373,32	277,81

¹⁻² Составлено автором по материалам официального сайта Министерства Финансов Российской Федерации www.minfin.ru

Цифры, приведенные выше, свидетельствуют о том, что в 2014 г. расходы на здравоохранение будут снижены на 9,6 %. А к 2015 г. снижение расходов произойдет на 26,6 %.

Итак, за 2013–2015 гг. здравоохранение недополучит около 25 % финансирования по сравнению с суммами, которые медицина получает в настоящее время. Российская медицина, таким образом, может лишиться необходимых для поддержания нормального функционирования финансовых поступлений. В современное же время медицина требует все больших затрат.

Также на сегодняшний день проблемным значением является совокупный удельный вес государственных инвестиций в здравоохранение, образование, культуру и науку, который составляет примерно 5,8% от общего объема инвестиций в экономику России, что не обеспечивает обновления основных фондов. Как следствие – отсутствие роста объема услуг относительно среднедушевого дохода.

Таким образом, в современных условиях одной из основных проблем развития отрасли здравоохранения является несоответствие размеров финансирования объему их расходных обязательств, снижение финансирования, низкие инвестиции в отрасль, что, в свою очередь, сказывается на выполнении учреждениями здравоохранения своих функций, предоставления населению социальных услуг.

Что касается расходов, то их эффективность в здравоохранении, по мнению автора, может быть условно разделена на три уровня [3]:

- *социальная эффективность* (характеризуется показателями общественного здоровья – смертность от управляемых причин, первичный выход на инвалидность, временная нетрудоспособность по болезни и пр.);

- *структурная эффективность* (характеризуется показателями Программы госгарантий по видам медицинской помощи – скорая, стационарная, амбулаторно-поликлиническая, стационарозамещающая);

- *медико-экономическая эффективность* характеризуется показателями достижения результата в лечении тех или иных заболеваний при применении различных методов и схем лечения).

Как наиболее перспективный метод оценки эффективности здравоохранения можно выделить метод «затраты – результативность».

Согласно данному методу, рекомендуется использовать группу следующих показателей для измерения результатов деятельности системы здравоохранения и ее учреждений:

- заболеваемость населения – число заболеваний, зарегистрированных у больных с впервые установленным диагнозом; на 1000 человек;

- заболеваемость населения с временной утратой трудоспособности характеризуется числом календарных дней временной нетрудоспособности;

- первичная инвалидность – число лиц, впервые признанных инвалидами в текущем году;

- смертность;

- количество жалоб населения на качество оказанных медицинских услуг.

При рассмотрении *эффективности расходов* в здравоохранении можно выделить ряд факторов, которые требуют использования элементов рыночного механизма в отраслях социальной сферы в максимально возможной степени.

Во-первых, необходимо стимулировать личную заинтересованность и активность каждого индивида. Это требует повышения качества и гибкой диверсификации социальных услуг в соответствии с индивидуальными потребностями и рыночным спросом.

Во-вторых, нужно стимулировать экономию удельных затрат на производство социальных услуг со стороны как потребителей, так и производителей этих услуг. Со стороны потребителей это означает, в частности, что платность услуг здравоохранения и образования способствует ответственному, бережному отношению каждого к собственному здоровью. Иными словами, потребитель покупает платные услуги в том объеме, ассортименте и качестве, которые ему действительно требуются, тогда как с бесплатными услугами он не склонен обращаться экономно. Со стороны же производителей это означает, что платность услуг и конкуренция между их производителями должны стимулировать повышение эффективности использования ресурсов и качества услуг.

В-третьих, применение рыночных методов в сфере социальных услуг позволяет установить непосредственные рыночные связи с «реальным» сектором, действующим на рыночной основе. Это может выражаться в привлече-

нии частного капитала в отрасли социальной сферы и создании здесь коммерческих организаций, а также в установлении коммерческих связей между учреждениями социальной сферы и обслуживающими эту сферу коммерческими фирмами, не только в аспекте поставки оборудования, материалов, но и в аспекте заключения контрактов на закупку медицинских услуг (в том числе ДМС).

Закупка медицинских услуг с заключением госконтрактов – обычная практика для европейских государств. В Германии основными покупателями медицинских услуг являются государственные фонды и частные страховые компании. В Нидерландах медицинские услуги покупают негосударственные некоммерческие фонды; частные компании играют большую роль в управлении страхованием от болезней [5].

В Великобритании закупка медицинских услуг была представлена как часть реформ внутреннего рынка в 1991 году. В 2004 г. была введена новая система оплаты с национальными стандартами цен в целях смещения акцента к качеству.

Система заключения контрактов с больницами в Испании начала развиваться с 1990 года. К 1998 г. новой системой оплаты было охвачено 90% испанских больниц [5].

В России данная система только начинает развиваться. В настоящее время систему взаи-

модействия отрасли здравоохранения и частного сектора в Российской Федерации можно оценить как одностороннюю. Лечебные учреждения закупают оборудование, медикаменты, услуги питания, что же касается комплексной закупки медицинских услуг, то можно сказать о неразвитости в нашей стране данного направления сотрудничества частного и государственного секторов.

Для эффективного предоставления медицинских услуг на основе государственных и муниципальных заказов необходимо развивать данный сегмент рынка за счет поиска эффективных механизмов функционирования отрасли в условиях рынка, в том числе за счет государственной поддержки, стимулировать конкуренцию в данной сфере. Исторически сложилось, что отрасль здравоохранения не функционирует без государственного финансирования. Однако следует найти ресурсы для привлечения частного капитала, как для расширения основных фондов, так и для развития качества и оптимального размера предоставляемой услуги.

Оценка конкурсных заявок на заключение государственного контракта на предоставление медицинских услуг по оказанию медицинской помощи может осуществляться по следующим критериям (см. табл. 3).

Таблица 3

Критерии оценки конкурсных заявок на заключение государственного контракта на предоставление медицинских услуг по оказанию медицинской помощи

Критерий	Максимальное значение баллов критерия
качество оказываемых услуг	
доля медицинского персонала наивысшей квалификации	
применение современных технологий при лечении	
максимально возможный радиус обслуживаемой территории	
наличие автопарка для своевременного оказания медицинской помощи на дому	
наличие социально-бытовых условий для граждан – получателей медицинской помощи	
удобство расписания приема	
цены на оказываемые услуги	

При этом основным показателем результативности сферы здравоохранения должна быть степень удовлетворенности конечных потребителей услуг. Так же для предоставления качественных медицинских услуг нужно создавать и применять в медицинских организациях системы менеджмента качества, где главным

критерием должны стать положительные отзывы потребителей.

Библиографический список

1. *Серегина, И.* Качество здравоохранения: кто может оценить сегодня качество медицинской помощи в России? (Беседовал В. Щербаков)

[Текст] / И. Серегина // Стандарты и качество. – 2008. – № 5. – С. 6–9.

2. *Ольсевич, Ю.* О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) [Текст] / Ю. Ольсевич, В. Мазарчук // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 50–64.

3. Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях [Текст] / М.Д. Дуганов. – М.: ИЭПП, 2007. – 112 с.: илл. – (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода. № 105Р).

4. *Семенов, В.Ю.* Экономика здравоохранения: учеб. пособие [Текст] / В.Ю. Семенов. – М.: МЦФР, 2004. – 656 с.

5. Purchasing to improve health systems performance [Text]. – Open University Press, 2005. – 322 p. // <http://www.euro.who.int/Document/E86300.pdf>.

6. Материалы официального сайта Министерства Финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.minfin.ru/ru>.

7. *Брехова, Ю.В.* Инвестиционный процесс в Волгоградской области: современное состояние и факторы развития [Текст] / Ю.В. Брехова, В.В. Яковенко. – Научно-практический журнал «Экономика успеха». – 2013. – № 1–2. – С. 12–15.

УДК 331.103

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Голева

Аннотация: В статье рассматривается категория экономической безопасности вуза. Особое внимание уделяется роли нормирования труда в повышении данного показателя.

Ключевые слова: экономическая безопасность, нормирование труда, образовательная организация.

THE LABOR RATE SETTING AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

E.V. Goleva

Summary: The article discusses the economic security of the educational organization. Special attention is paid to the role of labor rate setting in improving this indicator.

Key words: economic security, labor rate setting, educational organization.

Усиление мировой конкуренции ставит перед нашей страной вопрос формирования и развития инновационной экономики, экономики знаний, одной из характерных черт которой является повышение эффективности использования нематериальных ресурсов.

В указанных условиях особое место отводится повышению эффективности системы высшего образования, которая, с одной стороны, выполняет социальные функции, а с другой – представляется важнейшим фактором, способствующим росту показателей деятельности организаций и предприятий страны посредством подготовки высококвалифицированных кадров.

На современном этапе своего развития система российского высшего образования переживает ряд нововведений, к которым можно отнести введение уровневой системы, внедрение федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), которые пришли на смену государственным образовательным стандартам (ГОС ВПО) и продолжают совершенствоваться в настоящее время и др.

Все эти процессы происходят в условиях, характеризующихся следующими тенденциями:

- уменьшение численности абитуриентов (в связи со спадом рождаемости 90-х гг.);

- снижение доли бюджетного финансирования в финансовых ресурсах образовательных организаций высшего образования;
- рост конкуренции в секторе высшего образования;
- изменение угла выбора абитуриентов в сторону государственных вузов столицы;
- несовершенство законодательной базы в области образования и др.

Вышеизложенные факторы способствуют усилению внимания к проблеме экономической безопасности вузов, которая в настоящее время является проработанной в недостаточной мере.

Среди существующих определений понятия экономической безопасности вуза, по мнению автора, наиболее полными являются мнения Г.А. Резника, которым под данным термином подразумевается «экономическая защищенность вуза и интересов его работников от внешних и внутренних угроз, позволяющих сохранить и эффективно использовать свой экономический потенциал» [6, С. 373] и Пугач В.Н., Алимовой Н.К., которые определяют экономическую безопасность образовательного учреждения как «состояние наличия требуемых ресурсов и системы взаимоотношений между агентами ресурсообращения, позволяющими качественно осуществлять функции организации и создающие состояние ее защищенности в изменяющихся экономических, социальных и политических условиях» [5].

Нельзя также не отметить мнение Д.В. Сицова, который под экономической безопасностью образовательного учреждения понимает «синтетическую категорию, тесно связанную с экономической и финансовой независимостью, стабильностью развития и неуязвимостью, соблюдением экономического суверенитета, обеспечением противодействия экономическому и финансовому давлению, коррупции, шантажу, принуждению и т. п.» [7].

К.А. Кирсанов в своей работе отмечает, что современные ученые в качестве объектов экономической безопасности образования, как правило, рассматривают следующие [4]:

1. Национальная безопасность государства в целом, в зависимости от образовательного уровня его граждан и качества функциони-

рования систем образования как сферы, обеспечивающей воспроизводство интеллектуального потенциала общества.

2. Система образования как самостоятельная сфера, отвечающая определенным потребностям общественного развития в конкретных исторических условиях.

3. Образовательные учреждения как самостоятельно функционирующая экономическая система, выполняющая определенную регулятивную функцию общества и вписывающаяся в общую систему образования.

4. Личность, участвующая тем или иным образом в образовательных процессах в конкретном или ряде строго определённых образовательных учреждений (руководство, профессорско-преподавательский состав, студенты и т.д.).

По мнению некоторых авторов (Белый Е.М., Романова И.Б.), анализ уровня экономической безопасности образовательной организации высшего образования должен учитывать «состояние инфраструктуры вуза, его персонала, эффективность основных бизнес-процессов в сфере образовательной и научно-исследовательской деятельности, а также финансовое состояние» [2].

Таким образом, в качестве элементов системы обеспечения экономической безопасности указанные авторы [2] предлагают рассматривать индикаторы, которые применяются Министерством образования и науки РФ при проведении ежегодного мониторинга эффективности вузов. Исходя из определения В. Сенчагова, индикаторами могут служить такие показатели системы, которым присущи следующие свойства: «они количественно отражают угрозы экономической безопасности; обладают высокой чувствительностью и изменчивостью и поэтому большей способностью предупреждать... о возможных опасностях в связи с изменением... ситуации... взаимодействуют между собой в достаточно сильной степени» [8, С. 55].

Среди всех индикаторов оценки уровня экономической безопасности вуза особое место занимают показатели, характеризующие его научно-педагогических работников (далее – НПП), развитие потенциала которых является

основным ресурсом, способствующим достижению образовательной организацией основных поставленных целей.

К указанным индикаторам, согласно методике проведения мониторинга эффективности вузов, относят следующие:

- доля научно-педагогических работников (НПР), имеющих ученую степень, в общей численности НПР;
- удельный вес молодых ученых в общей численности НПР;
- отношение средней заработной платы НПР в вузе к средней заработной плате по экономике региона.

Если с первым показателем у большинства образовательных организаций все в порядке, то два последующих представляют собой достаточно серьезный вопрос. В настоящее время перед рядом вузов стоит проблема роста среднего возраста НПР и отсутствие процесса преемственности поколений. Научно-образовательная деятельность некоторых классических вузов до сих пор продолжает развиваться за счет потенциала НПР пенсионного возраста.

Отметим, что программой развития образования на 2013–2020 гг. в качестве одной из целей развития высшего образования рассматривается обновление педагогических кадров вузов, которое может быть доступно лишь при грамотном подходе к планированию штатов НПР вуза и самостоятельным «воспитанием» молодых кадров. Отметим, что в качестве показателя преемственности кадров образовательных организаций может быть рассмотрен удельный вес молодых ученых в общей численности НПР. Согласно информации, содержащейся в действующих нормативных актах, молодыми учеными являются лица без ученой степени в возрасте до 30 лет, кандидаты наук – в возрасте до 35 лет и доктора наук в возрасте до 40 лет. Отметим, что на основании данных проведенного в апреле 2014 г. мониторинга эффективности вузов за 2013 г. можно отметить, что многие из них показали достаточно низкие результаты по данному показателю. Результаты ведущих образовательных организаций высшего образования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Удельный вес численности НПР без ученой степени – до 30 лет, кандидатов наук – до 35 лет, докторов наук – до 40 лет, в общей численности НПР некоторых ведущих вузов России за 2013 г., %

Наименование вуза	Значение показателя
Московский физико-технический институт	25,11
Санкт-Петербургский государственный университет	20,3
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	16,44
МГУ им. Ломоносова	15,56
Российский университет дружбы народов	14,68
Финансовый университет при Правительстве РФ	13,09

Проводя анализ данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что лидирующие позиции по рассматриваемому показателю занимают Московский физико-

технический институт (25,11 % молодых ученых от общего числа НПП) и Санкт-Петербургский государственный университет (20,3 % молодых ученых от общего числа НПП).

Основным препятствием на пути привлечения молодых преподавателей является недостаточный уровень оплаты труда. Так как заработная плата молодых специалистов является достаточно невысокой, можно отметить нестабильность кадров данной категории. Молодые специалисты, ввиду необходимости достижения желаемого ими финансового положения, отдают предпочтение работе в коммерческих структурах, предлагающих наиболее высокую оплату труда по сравнению с образовательным сектором.

Для выхода из сложившейся ситуации государство обязывает вузы повышать уровень средней заработной платы указанным категориям работников. Так, пп. «а» п. 1 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной политики» регламентирует «повышение к 2018 г. средней заработной платы врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего образования и научных сотрудников до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе» [1].

Для достижения поставленной цели Росстат проводит ежеквартальный мониторинг указанного показателя по специально разработанному инструментарию.

Однако стоит отметить, что повышать заработную плату вузы вынуждены, как уже было отмечено ранее, в условиях недостаточного финансирования. В связи с чем некоторые вузы в данной ситуации приняли решение сократить численность НПП (не только внешних совместителей, но и штатных сотрудников) и переложить освободившуюся учебную нагрузку на плечи оставшихся штатных сотрудников. Зачастую это произошло еще и наряду с одновременным повышением размера ставки годовой учебной нагрузки. Таким образом, НПП оказались в двоякой ситуации: с одной стороны –

сокращение штатов и увеличение нагрузки, а с другой – рост заработной платы.

В сложившихся условиях особенно серьезно руководителям вузов стоит подойти к вопросу оптимизации численности и труда НПП с помощью методов нормирования, который становится наиболее актуален в современной ситуации.

Нормирование труда в образовательной организации высшего образования выступает как комплексный показатель, учитывающий интересы трех заинтересованных сторон: работника (преподавателя), работодателя (вуза) и потребителя услуг (студента). Рост эффективности выполнения профессорско-преподавательским составом возложенных на него функций непременно ведет к повышению эффективности деятельности вуза и дает возможность определения соответствующего уровня оплаты труда, что представляется важным с учетом Указа Президента РФ [1], согласно которому, показатель средней заработной платы педагогических работников высшего образования на протяжении 2012–2018 гг. должен показывать стабильную динамику роста по отношению к средней заработной плате по региону.

Таким образом, можно определить место нормирования труда в процессе достижения образовательной организацией высшего образования поставленных перед ней целей (см. рис. 1)

Особое место в процессе разработки системы нормирования труда стоит уделить оптимизации структуры учебных планов направлений и специальностей подготовки. Известно, что новые актуализированные федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования дают вузам больше самостоятельности в формировании образовательных программ, что также способствует повышению качества образования и достижению оптимальных норм времени¹.

¹ Под нормами времени в данном контексте понимается документ, утверждаемый локальными нормативными актами образовательных организаций, на основе которого происходит расчет учебной нагрузки педагогических работников.

Рис. 1. Место нормирования труда в процессе достижения образовательной организацией высшего образования поставленных перед ней целей

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что правильная и эффективная система нормирования труда является мотивирующим фактором для научно-педагогических работников и способствует развитию их потенциала, что, в свою очередь, вызывает рост показателей деятельности вуза и уровень его экономической безопасности, что является важным моментом в современных условиях деятельности вузов.

Библиографический список

1. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г., № 597 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант-Практик». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 05.10.2014).
2. Белый, Е.М. Экономическая безопасность высшего учебного заведения [Текст] / Е.М. Белый, И.Б.Романова // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – №5. – С. 806–809.
3. Кабанов, В.Н. Нормирование труда в высших учебных заведениях [Текст] / В.Н. Кабанов // *Экономика образования*. – Кострома: Кост-

- ромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, 2013. – № 2. – С.42–48.
4. Кирсанов, К.А. Экономическая безопасность образования и образовательных учреждений: проблемы и периодизация [Текст] / К.А. Кирсанов // *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. – 2012. – №2. – С. 65–79.
5. Пугач, В.Н. Экономическая безопасность вуза [Электронный ресурс] / В.Н. Пугач, Н.К. Алимова // *Интернет-журнал «Наукознание»*. – 2012. – № 1. – Режим доступа: www.Naukoznaniye.ru (дата обращения: 06.10.2014).
6. Резник, Г.А. Студент как субъект управления экономической безопасностью вуза [Текст] / Г.А. Резник // *Проблемы современной экономики*. – 2012. – № 1. – С. 377–379.
7. Сизов, Д.В. Экономическая безопасность высших учебных заведений в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rud.exdat.com/docs/index-766258.html> (дата обращения 10.10.2014).
8. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник [Текст] / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. – 815 с.

УДК 336.52

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ
ОБЪЕКТА ФИНАНСИРОВАНИЯ
В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

Д.С. Востриков

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы эффективности при финансировании дорожного строительства, при этом учитывается тот факт, что государственные расходы должны иметь мультипликативный эффект. Апробированна методика оценки эффективности строительства дороги в зависимости от применения различных технологий.

Ключевые слова: государственные инвестиции, государственные расходы, мультипликатор государственных расходов, эффективность государственных расходов.

**DETERMINATION OF THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC
INVESTMENT BASED ON AN ASSESSMENT
OF CONSUMER PROPERTIES OF THE OBJECT OF FINANCING
ROAD CONSTRUCTION**

D.S. Vostrikov

Summary: This article discusses the problem of efficiency in the financing of road construction, taking into consideration the fact that public spending should have a multiplier effect. Piloting the method of estimating the efficiency of the construction of the road, depending on the application of various technologies.

Keywords: government investment, government spending, government spending multiplier, the efficiency of public spending.

Проблема эффективности государственных инвестиций является весьма специфической, поскольку данное направление экономической деятельности определяется задачами правительственных органов, которые ими решаются в соответствии с конкретными условиями развития страны и её отдельных территорий. В зависимости от характера решаемых инвестиционных задач экономического, социального, оборонного и иного характера для каждого направления инвестиционной деятельности должна формироваться своя методика оценки её эффективности. Чисто коммерческий подход к расчёту эффективности капитальных вложений здесь реализован быть не может, однако соотношение результата инвестиционной деятельности с затратами на его достижение, в том числе на основе сопоставления альтернатив, остаётся, по нашему мнению, главным элементом формирования методик оценки эф-

фективности государственных капитальных вложений.

В конечном счёте методики оценки эффективности государственных инвестиций должны обеспечиваться полным комплексом методов анализа результативности составных элементов механизма инвестиционной деятельности государства. При этом стоит отметить, что и подходы к оценке эффективности государственных инвестиций в производство тех или иных общественных благ безусловно зависят от типа благ. Для наглядного представления эффективности тех или иных проектов, которые полностью или частично финансируются за счет государства, эти проекты можно разделить на три группы¹ (см. табл. 1).

¹ Об эффективности предоставления различных общественных благ см.: Яковенко, В.В. Совершенствование предоставления общественных благ государством / В.В. Яковенко // Известия КБНЦ РАН. – 2008. – №6. – С.129–133.

Таблица 1

Группировка инвестиционных проектов с участием государства по характеру производства общественных благ

Группа проекта	Характеристика и особенности проекта	Источники финансирования проекта	Примеры осуществления проекта
Группа 1: производство благ Тип благ: чистые общественные	Объекты, принадлежащие к типу чистых общественных благ находятся в государственной собственности. Данные объекты не приносят доходов и не увеличивают поступления в бюджет, в том числе и налоговые	Средства бюджетов любого уровня	Объекты национальной обороны, объекты правосудия и правопорядка, объекты коллективного городского использования (освещение городских улиц) и т.д.
Группа 2: производство благ Тип благ: смешанные общественные	Объекты, принадлежащие государству полностью. По своей специфике приносят доход от производства продукции, работ, услуг	Бюджетные средства, но только в рамках обслуживания долга. Заемные средства, которые будут погашаться за счет выручки от реализации.	Школы, детские сады, больницы, имеющие платные услуги. Объекты экспертно-контролирующих организаций (госэкспертиза проектов, прим.)
Группа 3: коммерческие проекты Тип благ: частные	Объекты на основе ГЧП. Возможно оформление доли государственной собственности или прав на акции	Заемные, частные и государственные средства. Государственная поддержка является целесообразной	ЛУЙКОЙЛ, ВТБ

В целях повышения эффективности государственных капитальных вложений, по нашему мнению, требуется разработать методику и модель постоянного потокового мониторинга государственных инвестиций, как с макроэкономической точки зрения, так и с социально-экономической, и в том числе, детально проработать методику оценки удовлетворенности потребителей в предоставляемых услугах.

В макроэкономическом аспекте анализ мультипликатора государственных капитальных вложений в динамике позволяет производить мониторинг влияния прироста или сокращения объема инвестиций на динамику валового национального продукта, отслеживать, предупреждать и при необходимости пресекать факторы отрицательного влияния, связанные с созданием и функционированием того или иного объекта, эффективно управлять рисками и предупреждать возможные ошибки финансового управления проектами.

Для мониторинга и анализа государственных капитальных вложений в части разработки и реализации инвестиционных проектов можно использовать следующие расчетные формулы:

Мультипликатор государственных инвестиций¹.

Государственные инвестиции в условиях рыночной экономики реализуются в деятельности правительственных органов по осуществлению закупок товаров и работ для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Государственные закупки непосредственно влияют на величину национального продукта, а также являются внешним фактором (экзогенной величиной) по отношению к системе государственных финансов.

Изменение величины государственных закупок ΔG , также как и изменение других расходов (потребительских расходов ΔC и инвестиционных расходов ΔI) в кейнсианской модели экономики имеет эффект мультипликатора.

Если государство будет закупать товары, работы и услуги на дополнительные 100 денежных единиц, т.е. $\Delta G = 100$, то располагаемые доходы продавца I_d вырастут на эти же 100 единиц, и располагаемый доход будет де-

¹ На основании труда Н. Грегори Мэнкью. Принципы макроэкономики. 3-е изд. [Текст] / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2011. – Ч. 3. – Гл. 5.

литься на потребляемую часть (С) и на сберегаемую часть (S), при этом соотношение этих частей будет определяться показателем предельной склонности к потреблению (MPC) и показателем предельной склонности к сбережению (MPS).

$$MPC = \frac{\Delta C}{\Delta I_d} \quad (1)$$

$$MPS = \frac{\Delta S}{\Delta I_d} \quad (2)$$

Исходя из этого общий прирост совокупного дохода

$$\Delta Y = \Delta G * \frac{1}{1 - \frac{\Delta C}{\Delta C + \Delta S}}, \quad (3)$$

преобразовав полученное выражение, получаем что

$$\Delta Y = \Delta G * \frac{1}{1 - MPC}, \quad (4)$$

где $\frac{1}{1 - MPC}$ и есть мультипликатор государственных закупок.

Мультипликатор государственных закупок – это коэффициент, который показывает, во сколько раз увеличился (сократился) совокупный доход при увеличении (сокращении) государственных закупок на единицу.

В итоге, формула мультипликатора государственных закупок, а равно и формула мультипликатора государственных расходов выглядит следующим образом:

$$KG = \frac{\Delta Y}{\Delta G} = \frac{1}{1 - MPC} \quad (5)$$

Соответственно, для оценки эффективности проектов, относящихся, в первую очередь, к группе один, а также к группе два, требуется отслеживать динамику мультипликатора государственных расходов и создавать блага стро-

го с учетом потребностей конкретных групп потребителей. При этом минимизация расходов должна быть отнесена не только ко времени создания блага, а к его полному жизненному циклу до ликвидации либо реновации. В данном случае нами рассматриваются только блага, создаваемые на длительный период потребления, к которым относят и автомобильные дороги.

Оценивая потребительские свойства региональных автомобильных дорог России, необходимо указать, что протяженность дорог, способных выдерживать пропуск транспортных средств с нагрузкой на ось от 10 до 11,5 т, составляет всего 0,4%, от 6 до 10 т – 29,7%, до 6 т – 69,9% [6]. Нормы, по которым сейчас проектируется дорожное покрытие, установлены ГОСТом, принятым в 1985 году. В условиях же значительного роста потребностей коммерческого сектора и населения в автомобильных перевозках такое положение не может удовлетворять современным задачам социально-экономического развития страны.

В настоящее время назрела острейшая потребность в значительном повышении прочностных характеристик автомобильных дорог с тем, чтобы они могли выдерживать нагрузки на ось до 16 тонн, а в ряде случаев и более. Тем не менее, при строительстве новых дорог и ремонте старых продолжают использоваться технологии и материалы, не обеспечивающие необходимых в современных условиях потребительских свойств дорожных покрытий. В результате, например, автодороги III и IV классов, являющиеся основными в регионах, разрушаются значительно раньше нормативных сроков, составляющих 12 лет до капитального ремонта [7]. Вместе с тем, применение более качественных материалов при применении современных технологий увеличивает срок эксплуатации этих дорог до капитального ремонта в полтора-два раза.

Современные технологии уже сейчас позволяют сооружать автомобильные дороги со сроком эксплуатации до капитального ремонта в 25–30 лет. Естественно, что увеличение сроков эксплуатации автодорог связано с определённым ростом затрат на строительство таких объектов. Однако, если рассматривать эффективность инвестиций в строительство автомобильных дорог с точки зрения приведённых затрат на создание, содержание, ремонт соответ-

ствующих объектов и выгод пользователя, то факторы, связанные с удорожанием строительства вследствие улучшения потребительских свойств, уходят на второй план. В качестве примера оценки сравнительной эффективности государственных инвестиций рассмотрим проектные решения в части строительства обычных (нескоростных) автомобильных дорог регионального значения.

В настоящее время дороги относятся к первой группе инвестиционных проектов государства. Автомобильные дороги с нежестким покрытием строятся с щебеночным основанием из известняка или гранита. Соответствующими экспертными организациями (при Росавтодоре) установлено, что с потребительской (эксплуатационной) точки зрения дороги с основанием из гранитного щебня более предпочтительны, чем дороги с основанием из известкового щебня, а следовательно, строительство дорог с основанием из известкового щебня должно иметь тенденцию к сокращению. Тем не менее, известковый щебень, являясь более дешёвым, нежели гранитный, широко применяется при строительстве автодорог, несмотря на то, что уступает гранитному по показателям прочности, водонепроницаемости и морозостойкости.

Определим потребность в протяженности дорог, которые нужно строить из гранитного щебня. На первом этапе определим протяженность дорог с использованием известкового щебня:

$$S_{изв} = S_{общ} * \frac{SH_{изв}}{100\%}, \quad (6)$$

где $S_{изв}$ – протяженность дорог на основании из известкового щебня, $S_{общ}$ – общая протяженность построенных дорог, $SH_{изв}$ – доля дорог на основании из известкового щебня в общей протяженности дорог, процентов.

Определить эффективность государственных капитальных вложений в дорожное строительство можно по следующей формуле:

$$Ef_{дор.cmp.} = \frac{S^*}{S_{изв}} * 100\%, \quad (7)$$

где $Ef_{дор.cmp.}$ – эффект от государственных инвестиций в дорожное строительство,

S^* – протяженность автодорог, построенных с применением более долговечных и износостойких материалов.

Этот показатель отражает изменение протяженности дорог с более качественным покрытием по отношению к дорогам, построенным с применением менее прочных материалов. Сюда включена доля дорог, которые были переделаны под основание из гранитного щебня, а, в целом, этот показатель характеризует, насколько возросла материальная база предоставления более эффективного и качественного общественного блага в виде автомобильных дорог.

Данный метод можно использовать и для анализа эффективности практически всех общественных благ (образование, медицина, социальное обслуживание и т.д.), однако данный метод аппроксимирован по отношению к автомобильным дорогам и позволяет определить лишь «мгновенную» эффективность строительства дорог с основаниями из гранитного или известкового щебня. Рассматривая эффективность государственных капитальных вложений в автомобильные дороги, необходимо данный метод нуждается в расширении оценочных действий с учетом долгосрочной перспективы, учитывающем затраты на дальнейшее обслуживание и ремонта дорог в рамках соответствующего жизненного цикла, завершающегося последующим капитальным ремонтом.

Здесь необходимо отметить, что в Российской Федерации около 97% автомобильных дорог, в том числе скоростных, выполнено по технологиям нежестких дорожных покрытий, т.е. представленных асфальтобетонными покрытиями, чаще всего укрепленных битумными смесями и уложенными на слабосвязанные материалы, какими чаще всего и является щебень. В то же время в мировой практике значительная часть автодорог, начиная с 30-х годов прошлого столетия, строится по технологиям жестких дорожных покрытий – цементобетонных или асфальтобетонных на основаниях из цементобетона. Практически все автомагистрали и скоростные дороги построены и строятся с цементобетонным покрытием. В настоящее время лиде-

ром по строительству подобных сооружений является Китай.

К сожалению, в России современные технологии массового строительства магистралей, скоростных и нескоростных дорог имеют ряд препятствий, связанных, прежде всего, с низким объёмом производства цемента, его высокой ценой, слабой технической оснащённостью отрасли, недостаточной инвестиционной активностью государственного и частного секторов по отношению к этой сфере транспортной инфраструктуры страны. Поэтому в среднесрочной перспективе, в первую очередь в регионах, автомобильные дороги преимущественно будут строиться и реконструироваться с применением нежестких покрытий.

Исходя из этого важнейшее значение в определении качества и долговечности нежестких покрытий должно придаваться материалам, из которых они строятся. В частности это относится к качеству щебеночного материала, что даёт основание использовать данный пример для выработки подхода к формированию методики определения эффективности государственных капитальных вложений в строительство автомобильных дорог.

Итак, пусть цена строительства 1 км дороги с основанием из известкового щебня составляет P_1 денежных единиц, а из гранитного щебня P_2 денежных единиц. Текущий ремонт дорог с основанием из известкового щебня проводится примерно один раз в m лет, с основанием из гранитного щебня один раз в n лет. В процентном соотношении стоимость ремонта 1 км дорог с основанием из известкового щебня составляет $X\%$ от цены строительства 1 км дороги с известковым основанием, с основанием из гранитного щебня составляет $Y\%$ от цены строительства 1 км дорог с гранитным основанием.

В этом случае ежегодная стоимость обслуживания 1 км дороги с известковым основанием составит $P_1 * \frac{X}{100}$ денежных единиц, а стоимость обслуживания 1 км дороги с гранитным основанием $P_2 * \frac{Y}{100}$ денежных единиц.

Полученное отношение

$$\frac{P_1 * X}{P_2 * \frac{Y}{n \div m}} \tag{8}$$

показывает насколько строительство одного типа дорог выгоднее другого с учетом их обслуживания. Обозначим данное отношение аббревиатурой BEF (benefit).

Общую протяженность дорог можно вычислить по следующей формуле:

$$S_{общ} = \frac{I_1}{P_1} + \frac{I_2}{P_2} \tag{9}$$

где I_1 и I_2 – сметные стоимости соответствующих дорог, рассчитанные с учетом полного цикла строительства базисно-индексным методом.

Исходя из данных формул мы можем рассчитать эффективность государственных инвестиций в строительство дорог с учетом применения двух видов материалов:

$$EF_{доп.смп.} = \frac{(\frac{I_1}{P_1} + \frac{I_2}{P_2}) * \frac{P_2 * Y}{n \div m}}{\frac{I_1}{P_1} * (P_1 * X)} \tag{10}$$

или

$$EF_{доп.смп.} = \frac{I_1 + I_2}{I_2} \div BEF \tag{11}$$

С помощью данной методики можно показать эффективность инвестиций на 1 км протяженности дороги с учетом таких факторов, как цена строительства и обслуживания 1 км автомобильной дороги, периодичности обслуживания с учётом различий покрытий дорог с известковым и гранитным щебеночными основаниями.

В связи с невозможностью собрать полные статистические данные о количестве построенных дорог с известковым и гранитным щебнем, приведем формальные данные для демонстрации динамики эффективности инвестиций в зависимости от строительства дорог того или иного типа. В таблице 2 приведены сравнительные финансовые показатели эффективности инвестиций строительства двух вариантов (типов) дорог на период девяти лет жизненного цикла и по предложенной выше методике расчета показана сравнительная эффективность затрат.

Таблица 2

Сравнительные финансовые показатели эффективности строительства двух типов дорог

Годы / Показатели	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
П1 (при m=3)	3 560 000,00	3 460 320,00	3 321 907,20	3 139 202,30	2 906 004,42	2 615 403,98	2 259 709,04
П2 (при n=10)	6 514 800,00	7 739 582,40	9 118 635,26	10 668 803,26	12 408 638,87	14 358 567,83	16 541 070,14
P1=const	71 200,00 ¹	76 896,00	83 047,68	89 691,49	96 866,81	104 616,16	112 985,45
P2=const	130 296,00	140 719,68	151 977,25	164 135,43	177 266,27	191 447,57	206 763,38
X=const/100	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
Y=const/100	0,005	0,005	0,005	0,005	0,005	0,005	0,005
BEF	18,215	18,215	18,215	18,215	18,215	18,215	18,215
Сизв	50,00	45,00	40,00	35,00	30,00	25,00	20,00
Сгран	50,000	55,000	60,000	65,000	70,000	75,000	80,000
Собщ	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000
EF	15,54%	17,77%	20,56%	24,15%	28,93%	35,63%	45,68%

На основании данных таблицы 2 построим график динамики эффективности инвестиций (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика эффективности инвестиций в строительство дорог с применением гранитного щебня

¹ Составлено автором на основании Постановления Правительства РФ от 23 августа 2007 г. № 539 «О нормативах денежных затрат на содержание и ремонт автомобильных дорог федерального значения и правилах их расчета».

Как показано в таблице, с каждым последующим годом изменение соотношения инвестиций в дороги с основанием из известкового щебня и из гранитного щебня в пользу последнего даёт неоспоримый финансовый эффект. При этом потребитель получает более качественные блага.

Удорожание строительства дорог с основанием из гранитного щебня не приносит финансового эффекта в краткосрочном периоде, однако, в связи со спецификой эксплуатации дорог, понимаемой с точки зрения нагрузки на них и климатических условий, эффективность инвестирования в такие дороги проявляет себя в средне- и долгосрочном периодах. График на рис. 1 наглядно демонстрирует рост эффективности капитальных вложений с увеличением инвестиций в сооружение дорог с основанием из гранитного щебня, несмотря на удорожание стоимости строительства.

Помимо приведённых расчётов нами приводятся реальные показатели по двум вариантам сметной стоимости строительства 1 км одного из участков внутрирегиональной автодороги IV категории с асфальтобетонным покрытием в Волгоградской области. В первом варианте локальный сметный расчёт осуществлён с учётом применения известкового щебня, во втором – гранитного. Общая сметная стоимость работ по первому варианту составила 27 274 тыс. руб., по второму – 30 569 тыс. руб. Увеличение сметной стоимости в объёме 3 295 тыс. руб. (на 12,1%) произошло исключительно по причине замены известкового щебня гранитным. Предполагается, что применение гранитного щебня продлит срок эксплуатации дороги до капитального ремонта на срок не менее 3-х лет. При действующем нормативе эксплуатации в 12 лет (в действительности, при современных нагрузках дороги, построенные с использованием известкового щебня разрушаются значительно раньше) продление срока эксплуатации всего на три года экономит 7 642 тыс. руб. из расчёта приведённой стоимости работ на период окончания строительства автодороги, или 2,32 рубля на один рубль удорожания работ.

Приведенный эффект, отнесённый к году завершения нормативного срока эксплуатации (12 лет), при среднегодовом коэффициенте удорожания строительных работ – 1,06, составит

15 377 тыс. руб. Эти расчёты ещё раз подтверждают, что строить дешёвые дороги невыгодно. Кроме того, назрела необходимость перехода к контрактной системе, при которой оценивался бы не продукт госзаказа (закупки) как таковой, а приведённая цена продукта с момента его запуска в эксплуатацию до завершения нормативного срока эксплуатации. Этому должен способствовать перевод сферы дорожного строительства на контракты жизненного цикла.

К сожалению, анализ действующей практики оценки эффективности государственных инвестиций показывает, что в настоящее время в России не существует действенных механизмов оценки, мониторинга и контроля использования государственных (муниципальных) капитальных вложений, а итогом тому является в целом неэффективное управление бюджетными ресурсами государства. Переход же на прогрессивные регламенты контрактных закупок товаров (работ, услуг) подтолкнёт заказчиков в лице органов власти и подрядчиков к необходимости повышать потребительские свойства материальных и иных благ, предоставляемых населению и бизнесу.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 23 августа 2007 г. № 539 «О нормативах денежных затрат на содержание и ремонт автомобильных дорог федерального значения и правилах их расчета».
2. Мэнкью, Н. Грегори. Принципы макроэкономики: 3-е изд. [Текст] / Н. Грегори Мэнкью; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2011. – Ч. 3. – Гл. 5.
3. Регионы получают поддержку [Текст] // Автомобильные дороги. – № 1 (962). – 2012. – С. 25.
4. Яковенко, В.В. Совершенствование предоставления общественных благ государством [Текст] / В.В. Яковенко // Известия КБНЦ РАН. – 2008. – №6. – С. 129–133.
5. Брехова, Ю.В. Инвестиционный процесс в Волгоградской области: современное состояние и факторы развития [Текст] / Ю.В. Брехова, В.В. Яковенко // Научно-практический журнал «Экономика успеха». – 2013. – № 1–2. – С. 12–15.
6. Регионы получают поддержку // Автомобильные дороги. 2012. – № 1 (962). – С. 25.
7. Пост. Правительства РФ от 23.08.2007 г. № 539 (в ред. Пост. Прав. РФ от 15.05.2010 г.)

УДК 338.45

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

К.С. Косенкова

Аннотация: Рассмотрены подходы к управлению финансовой устойчивостью предприятия, а также разработана матрица стратегий обеспечения финансовой устойчивости предприятия.

Ключевые слова: Предприятие, финансовая устойчивость, стратегии устойчивости финансовой стратегии.

MANAGEMENT OF FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE

C.S. Kosenkova

Summary: Approaches to the management of financial stability of the enterprise, and also developed a matrix of strategies to ensure the financial stability of the enterprise.

Keywords: enterprise, financial stability, sustainability strategy of the financial strategy.

В условиях финансово-экономического кризиса проблема обеспечения устойчивости и, в частности, финансовой устойчивости очень остро встала перед российскими предприятиями, что обусловило значительный интерес к ней со стороны ученых.

Вопросы оценки и обеспечения финансовой устойчивости предприятий рассматриваются в трудах ученых, среди которых: И. Демьяненко, Л. Докиенко, Г. Заюкова, М. Кизим, Г. Коробов, Н. Мамонтова, А. Чупис, Л. Шаблиста; исследованию механизма управления финансовой устойчивостью предприятия посвященные работы В. Плиси; изучением проблем достижения финансовой стабильности предприятий занимается Т. Керанчук. Теоретико-методологические вопросы финансовой устойчивости получили значительное развитие и в трудах таких экономистов, как: Г. Абрютин, И. Балабанов, Дж. Ван Хорн, А. Грачев, В. Ковалев, М. Крейнина, Г. Сайфулин, О. Стоянова, М. Федотова, А. Шеремет.

Целью статьи является изучение особенностей управления финансовой устойчивостью предприятия и разработка матрицы альтернативных финансовых стратегий.

«Устойчивость», если рассматривать ее, как экономическую категорию трактуется как «пробывание в одном состоянии». Финансовая же устойчивость современного предприятия является сегодня одной из наиболее острых проблем его деятельности. Если предприятие финансово устойчиво, то оно конкурентоспо-

собно, что благоприятно сказывается на привлечении дополнительных ресурсов, доминировании на том или ином сегменте рынка, на расширении сферы инвестиционных вложений, а так же у него больше возможности осваивать новые нетрадиционные виды услуг и внедрять передовые технологии.

Финансово устойчивое предприятие имеет благоприятную внешнюю среду, то есть не вступает в конфликтные отношения с государством и обществом, так как своевременно и в полном объеме уплачивает налоги в бюджет и внебюджетные фонды, заработную плату своим сотрудникам.

Определение границ финансовой устойчивости важно, так как недостаточная финансовая устойчивость может привести к отсутствию у предприятий средств для развития производства и их неплатежеспособности, а «избыточная» устойчивость наоборот препятствует и отягощает предприятие излишними запасами и резервами.

Для того, чтобы дать грамотную оценку финансовой устойчивости предприятия необходимо провести анализ его финансово-экономического состояния. Финансовое состояние представляет собой совокупность показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов.

Очень важно в процессе анализа финансовой устойчивости оценить рациональность соотношения собственного и заемного капитала.

Финансирование бизнеса за счет собственного капитала может осуществляться, во-первых, путем реинвестирования прибыли и, во-вторых, за счет увеличения капитала предприятия. Условия, ограничивающие использование данных источников для финансирования деятельности предприятия, – политика распределения чистой прибыли, определяющая объем реинвестирования, а также возможность дополнительной эмиссии акций.

Финансирование из заемных источников предполагает соблюдение ряда условий, обеспечивающих определенную финансовую надежность предприятия. Для целесообразности привлечения заемных средств необходимо оценить сложившуюся на предприятии структуру пассивов. Высокая доля долга в ней может делать неразумным (опасным) привлечение новых заемных средств, поскольку риск неплатежеспособности в таких условиях чрезмерно велик.

К основным показателям, характеризующим структуру капитала, относятся коэффициент независимости, коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент зависимости от долгосрочного капитала, коэффициент финансирования и некоторые другие. Приведем формулы расчета перечисленных коэффициентов:

$$K \text{ независимости} = \text{Собственный капитал} / \text{Валюта баланса} \times 100\%$$

Этот коэффициент указывает, насколько предприятие может снизить оценку своих активов без нанесения ущерба интересам кредиторов. Если этот коэффициент больше или равен 50 %, то риск кредиторов минимален: реализовав половину имущества, сформированного за счет собственных средств, предприятие сможет погасить свои долговые обязательства. Данное положение не может использоваться как общее правило. Оно нуждается в уточнении с учетом

Пример 1. Структура баланса предприятия А характеризуется следующими данными:

Предприятие А			
Актив	Доля, %	Пассив	Доля, %
Внеоборотные активы	60	Собственный капитал	55
Оборотные активы	40	Краткосрочные пассивы	45
БАЛАНС	100	БАЛАНС	100

Оценка структуры источников говорит о достаточно стабильном положении предприятия А: больший объем его деятельности (55 %) финансируется за счет собственного капитала, меньший – за счет заемного (45 %). Но резуль-

специфики деятельности предприятия и прежде всего его отраслевой принадлежности.

$$K \text{ финансовой устойчивости} = (\text{Собственный капитал} + \text{Долгосрочные обязательства}) / \text{Валюта баланса} \times 100\%$$

Значение коэффициента показывает удельный вес тех источников финансирования, которые предприятие может использовать в своей деятельности длительное время.

$$K \text{ зависимости} = \text{Долгосрочные пассивы} / (\text{Собственный капитал} + \text{Долгосрочные обязательства}) \times 100\%$$

Данный коэффициент исключает из рассмотрения текущие пассивы и сосредоточивает внимание на стабильных источниках капитала и их соотношении. Основное назначение показателя – охарактеризовать, в какой степени предприятие зависит от долгосрочных кредитов и займов.

$$K \text{ финансирования} = \text{Собственный капитал} / \text{Заемный капитал} \times 100\%$$

Коэффициент показывает, какая часть деятельности предприятия финансируется за счет собственных средств, а какая – за счет заемных.

Приведенные коэффициенты могут рассматриваться как инструменты поиска «проблемных моментов» на предприятии. Чем меньше доля долга, тем меньше необходимость в углубленном анализе риска структуры капитала.

Особое внимание при оценке структуры источников имущества предприятия нужно уделить способу их размещения в активе. В этом проявляется неразрывная связь анализа пассивной и активной частей баланса. Рассмотрим это на примере.

таты анализа размещения средств в активе вызывают опасения относительно его финансовой устойчивости. Более половины (60 %) имуществу присущ длительный срок использования, а значит, и длительный период окупаемости, доля

оборотных активов -40 %. В итоге, сумма текущих обязательств превышает величину оборотных активов, а значит часть активов долгосрочного характера была сформирована за счет краткосрочных обязательств организации. Предприятие А выбрало способ размещения средств, следствием которого могут стать проблемы утраты платежеспособности.

Пример 2. Предприятие Б имеет следующую структуру хозяйственных средств и источников их образования (%):

Предприятие Б			
Актив	Доля, %	Пассив	Доля, %
Внеоборотные активы	30	Собственный капитал	65
Незавершенное производство	30	Краткосрочные пассивы	35
Расходы будущих периодов	5		
Готовая продукция	14		
Дебиторы	20		
Денежные средства	1		
БАЛАНС	100	БАЛАНС	100

Как видим, в пассивах предприятия Б преобладает доля собственного капитала. При этом объем заемных средств, привлеченных на краткосрочной основе, в 2 раза меньше, чем сумма оборотных активов (соответственно 35 и 70 % (30 + 5 + 14 + 20 + 1) валюты баланса). Однако, как и у предприятия А, более 60 % активов – труднореализуемые.

Следовательно, при сложившейся структуре размещения средств в активе даже столь значительное превышение собственного капи-

Общее правило обеспечения финансовой устойчивости: долгосрочные активы должны быть сформированы за счет долгосрочных источников. Если предприятие не располагает заемными средствами, привлекаемыми на длительной основе, основные средства и внеоборотные активы должны формироваться за счет собственного капитала [1].

тала над заемным может оказаться опасным, то есть, чтобы обеспечить финансовую устойчивость предприятия, долю заемных средств нужно сократить.

Управляя соотношением собственного и заемного капитала компания, может оказать воздействие на важнейший финансовый коэффициент – **рентабельность собственного капитала**. На примерах рассмотрим варианты способов соотношения активов и пассивов.

Вариант №1

АКТИВ	ПАССИВ
Внеоборотные активы – 50%	Капитал – 80%
Оборотные активы – 50%	Долгосрочные и краткосрочные обязательства – 20%

Схема соотношения активов и пассивов позволяет говорить о безопасном соотношении собственного и заемного капитала. Выполняются два основных условия: собственный капитал превышает внеоборотные активы; оборотные активы выше краткосрочных обязательств.

Вариант №2

АКТИВ	ПАССИВ
Внеоборотные активы – 30%	Капитал – 40%
Оборотные активы – 70%	Долгосрочные и краткосрочные обязательства – 60%

Схема соотношения активов и пассивов не вызывает опасений, т.к. доля долгосрочных активов не высока и собственный капитал полностью покрывает их величину [4].

Вариант №3

АКТИВ	ПАССИВ
Внеоборотные активы – 50%	Капитал – 50%
Оборотные активы – 50%	Долгосрочные обязательства – 20%, краткосрочные обязательства – 30%

Соотношение активов и пассивов демонстрирует превышение долгосрочных источников над долгосрочными активами.

Вариант №4

АКТИВ	ПАССИВ
Внеоборотные активы – 60%	Капитал – 50%
Оборотные активы – 40%	Долгосрочные обязательства – 20%, краткосрочные обязательства – 30%

Данный вариант структуры баланса говорит о недостаточности собственного капитала и наличии долгосрочных обязательств, позволяет сформировать долгосрочные активы за счет долгосрочных источников.

Вариант №5

АКТИВ	ПАССИВ
Внеоборотные активы – 60%	Капитал – 45%
Оборотные активы – 40%	Долгосрочные обязательства – 5%, краткосрочные обязательства – 50%

При данном варианте структуры организация вынуждена использовать краткосрочные заемные средства для формирования долгосрочных активов [6].

Учитывая уровень финансовой устойчи-

вости субъекта хозяйствования (Ифс) и влияния на нее внешних факторов, рассмотрим матрицу альтернативных финансовых стратегий предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Матрица стратегий обеспечения финансовой устойчивости предприятия

Интегральная оценка влияния внешней среды (Ивс)	Финансовая устойчивость предприятия (Ифс)		
	Высокая	Нормальная	Низкая
Ивс > 0	1. Благоприятная ситуация, негативное влияние внешней среды минимальный. Стратегия устойчивого роста. Предприятию целесообразно инвестировать	2. Нормальная устойчивость финансовой системы предприятия с позитивного влияния внешней среды позволяет реализовать стратегию устойчивого роста	3. Благоприятная внешняя ситуация создает возможности для восстановления финансовой устойчивости предприятия. Стратегия поддержания финансовой устойчивости
Ивс = 0	4. Предприятие с устойчивой финансовой системой при условии отсутствия существенного влияния внешних факторов может реализовать стратегию устойчивого роста	5. Внешняя среда существенно не влияет на финансовую устойчивость предприятия. В такой ситуации актуальной является стратегия поддержания финансовой устойчивости	6. При условии отсутствия существенного влияния внешней среды для восстановления финансовой устойчивости целесообразно воспользоваться стратегией финансовой стабилизации
Ивс < 0	7. Негативное влияние внешней среды можно преодолеть за счет финансовой устойчивости. В такой ситуации актуальной является стратегия поддержания финансовой устойчивости	8. Значительное влияние дестабилизирующих внешних факторов, при условии нормального финансового состояния, предусматривает использования финансовой стратегии стабилизации	9. Сила дестабилизирующих внешних факторов очень значительная. Финансовая ситуация на предприятии близка к кризису. Стратегия финансовой стабилизации

Выбирая стратегию, необходимо также учитывать систему ограничений деятельности предприятия. Если возможных финансовых стратегий несколько, проводят их оценку на основе критерия эффективности.

Успешность процесса управления финансовой устойчивостью предприятия зависит от качества его аналитического обеспечения как источника достоверной информации, это обеспечит принятие эффективных управленческих решений.

Для расчета норматива на каждом предприятии нужен соответствующий объем статистической информации, специалист-аналитик, методики расчета нормативов, которые учитывали бы специфику предприятия. Рациональность структуры пассивов определяется на основе комплексного анализа факторов, с учетом отраслевой специфики, скорости оборота средств, рентабельности и т.д.

Библиографический список

1. *Бланк, И.А.* Финансовая стратегия предприятия [Текст] / И.А. Бланк. – К.: Эльга, Ника-Центр, 2011. – 720 с.
2. *Портер, М.* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость [Текст]: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2010. – 715 с.
3. *Томпсон, А.А.* Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа [Текст]: пер. с англ. / А.А. Томпсон-мл, А. Дж. Стрикленд III. – 12-е издание. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2010. – 928 с.
4. *Шеремет, А.Д.* Методика финансового анализа [Текст]: учебное пособие / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин, Е.В. Негашов. – М.: Инфра-М, 2012. – 210 с.
5. *Ковалев, В.В.* Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности [Текст] / В.В. Ковалев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 512 с.
6. Комплексная оценка финансовой устойчивости предприятия [Текст] / В. Иваниенко, Л. Валева, С. Мантулин, Л. Делога // Бизнесинформ. – 2012. – №1. – С. 86–90.
7. *Хелферд, Э.* Техника финансового анализа [Текст]: пер. с англ. / Э. Хелферд. – М.: Аудит ЮНИТИ, 1996. – 664 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АЛМОСОВ Александр Павлович** – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: vsamol@yandex.ru
- БЕЛИКОВА Екатерина Владимировна** – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры гостиничного и туристического бизнеса ФГБОУ ВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры», контактная информация: polabel@mail.ru
- БИТКИНА Ирина Константиновна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: bitkinai@gambler.ru
- БОНДАРЕВА Светлана Александровна** – старший преподаватель кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: s.a.bondareva@mail.ru
- БРЕХОВА Юлия Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент, зав.кафедрой экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: brechova7@mail.ru
- БУЛЕТОВА Наталья Евгеньевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и аудита Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: bdv1968@mail.ru
- ВОСТРИКОВ Денис Сергеевич** – ассистент кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: febestvlg@mail.ru
- ГОЛЕВА Елена Васильевна** – аспирант кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: alenka-06@mail.ru

- ГОРБУНОВА** – аспирант кафедры экономики и управления, старший преподаватель кафедры финансово-экономических дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»,
Екатерина Геннадьевна
контактная информация: rfnt2006@yandex.ru
- ГОРЕЛОВА** – кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: tonechka0606@yandex.ru
Ирина Валерьевна
- ДРОЗДОВА** – кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративного управления Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Юлия Алексеевна
контактная информация: juliadrozdova@mail.ru
- ЗЕМЛЯНСКИЙ** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: zem_aleksandr@mail.ru
Александр Александрович
- ЗОЛОТЬКО** – кандидат экономических наук, начальник инспекции по контролю расходов на природопользование Контрольно-счетной палаты Волгоградской области,
Татьяна Александровна
контактная информация: ztavolga@gmail.com
- ИЗЮМОВА** – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», контактная информация: izyumira@yandex.ru
Ольга Николаевна
- КОНДРАТЬЕВА** – аспирант кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Ольга Евгеньевна
контактная информация: olgakondrateva25@mail.ru
- КОСЕНКОВА** – магистрант II курса Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Кристина Сергеевна
контактная информация: simoxaha92@mail.ru;
- МАКСИМОВА** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Ирина Васильевна
контактная информация: irma77744@rambler.ru

- МАЛЫШЕВА** – кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: decan-econ@vags.ru
Елена Николаевна
- СУРКОВА** – ассистент кафедры учета, анализа и аудита Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: vikusik_34@mail.ru
Виктория Валерьевна
- ФЕДОРИЧЕВА** – старший преподаватель кафедры экономической теории и управления Волжского гуманитарного института (филиала) ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», контактная информация: fanechka@list.ru
Анна Сергеевна
- ЧЕРНОВАЛОВ** – аспирант кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: decan-econ@vags.ru
Иван Сергеевич
- ЧЕРНЯВСКАЯ** – кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры», контактная информация: timoshenko_k@bk.ru
Екатерина Юрьевна
- ЧИРКОВА** – ассистент кафедры экономической теории и управления Волжского гуманитарного института (филиала) ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», контактная информация: chirkova.ne@gmail.com
Надежда Евгеньевна
- ЯКОВЕНКО** – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», контактная информация: febestvlg@mail.ru
Вадим Валерьевич

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем к публикации в журнале

«НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА»

график приема и публикации статей

- № 1, 2015 – прием статей до 25 января, выход журнала – март 2015 года;
- № 2, 2015 – прием статей до 25 апреля, выход журнала – июнь 2015 года;
- № 3, 2015 – прием статей до 25 июля, выход журнала – сентябрь 2015 года;
- № 4, 2015 – прием статей до 25 октября, выход журнала – декабрь 2015 года.

публикация осуществляется **БЕСПЛАТНО**, номер журнала можно получить в научном отделе ВФ РАНХиГС (Волгоград, ул. Гагарина 8, ауд. 303) или будет выслан наложенным платежом по указанному Вами адресу.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Объем 8–15 страниц, шрифт Times New Roman размером 14, через 1,5 интервала, поля по 2,5 см с каждой стороны, список литературы не больше 10 источников, таблиц и рисунков не более 5.
2. На русском и английском языках приводятся: а) фамилия и инициалы автора (ов); б) название статьи; в) аннотация (2–3 предложения); г) ключевые слова (6–8); д) библиографический список в соответствии с ГОСТ 7.01-2003, 7.05-2008.
3. Перед фамилиями авторов приводится УДК (классификаторы размещены, например, в Интернете).
4. Сведения об авторах, указываемые в журнале: ученые степень, звание, должность, место работы, E-mail.
5. 2 сканированных рецензии с заверенной подписью.
6. Форма получения журнала: адрес для пересылки наложенным платежом или получение в научном отделе. Может быть выслана электронная версия в формате PDF.

Статьи печатаются на русском или английском языках.

журнал размещается в базе РИНЦ и учитывается при подсчете индекса цитирования;

Адрес для пересылки статей и последующей переписки:

vestnik-vags@yandex.ru

Научное издание

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС.**
Серия: экономика. 2014. № 2.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Редактор *М. И. Мультганова*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Свидетельство ПИ №ФС77-58707 от 23.07.2014

Подписано в печать 27.11.2014. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-изд. л. 9,61. Физ. п. л. 15.
Тираж 1000 (1–100) экз. Цена свободная.

Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik-vags@yandex.ru
Издательство Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10.